

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

Центр по изучению проблем народонаселения

Ученые записки
Открытого Демографического
Семинара
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

тетрадь 1

под редакцией Авдеевой М.А.

Москва
МАКС Пресс
2010

Сборник подготовлен к публикации Информационно-библиографическим сектором лаборатории экономики народонаселения и демографии Центра по изучению проблем народонаселения.

Ответственный за выпуск: **Авдеева М.А.**, младший научный сотрудник

Верстка и дизайн обложки: **Авдеева М.А.**

На обложке рисунок Влада Герасимова «Книжное дерево» © vladstudio
(www.vladstudio.com)

Ученые записки Открытого Демографического Семинара молодых ученых: Сборник статей / Под ред. Авдеевой М.А. – М.: МАКС Пресс, 2010. – 89 с.

© Коллектив авторов

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ИСТОРИЯ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ ВО ФРАНЦИИ	5
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ СЕМЕЙ(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОБСЛЕДОВАНИЯ «СЕМЬЯ И РОЖДАЕМОСТЬ»)	13
ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОКОЛЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ И ДЕТЕЙ	37
КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ: ВКЛАД В ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ	47
К ИСТОРИИ ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ.....	60
РАСХОДЫ СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА НА ДЕТЕЙ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ Т. МАЛЬТУСА	74
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	88

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сборник научных статей «Ученые Записки Открытого Демографического Семинара молодых ученых (ОДЕМОС)» создан на основе докладов, сделанных на заседаниях ОДЕМОСа в 2008-2009 академическом году. Семинар молодых ученых ОДЕМОС организован в 2008 году в Лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

ОДЕМОС - это независимый научный форум, который помимо обсуждения современных проблем народонаселения и развития демографической науки, предоставляет возможность молодым ученым, аспирантам и студентам представить на обсуждение коллег результаты собственных научных исследований, апробировать теоретические концепции и методологию исследований.

Первый сборник «Ученые Записки Открытого Демографического Семинара молодых ученых (ОДЕМОС)» включает в себя как статьи молодых ученых, студентов-бакалавров, студентов-магистров, так и несколько статей заслуженных и известных исследователей в области демографии. Для сборника были отобраны самые интересные, актуальные и вызвавшие бурные обсуждения доклады.

Мы надеемся: что ежегодные тетради «Ученых записок...» станут хорошей традицией.

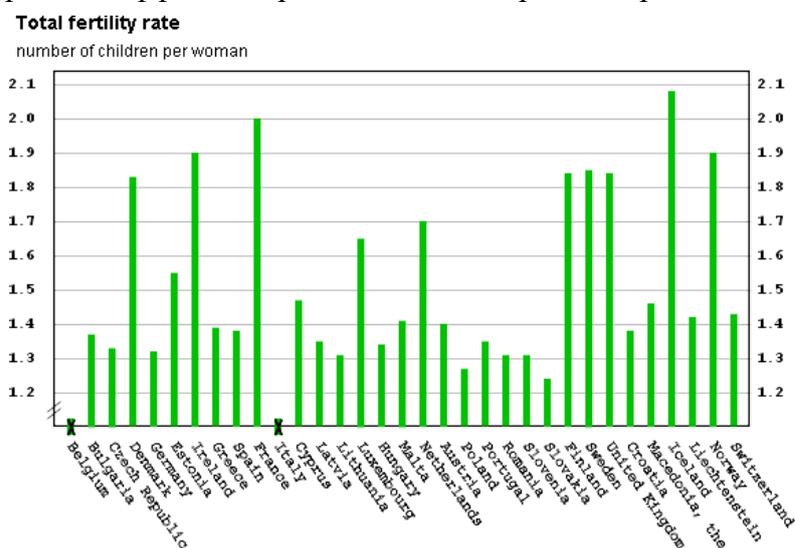
Руководитель ОДЕМОСа
Авдеева М.А.

История семейной политики во Франции

За последние четверть века во многих Европейских странах рождаемость упала ниже уровня простого воспроизводства (для простого воспроизводства поколений суммарный коэффициент рождаемости, т.е. количество рождений на одну женщину, должен составлять 2,14). Так в 1980 г. 19 из нынешних 47 стран-членов Евросоюза суммарный коэффициент рождаемости превышал отметку в 2,1. В 1990 году количество таких стран сократилось до 10, а с наступление нового века только Исландия, Турция и Франция были близки в уровню простого замещения. В большинстве же стран суммарный коэффициент рождаемости упал ниже 1,5¹

Рисунок 1.

Суммарный коэффициент рождаемости в странах Евросоюза в 2006 году.

Источник: Евростат (<http://epp.eurostat.ec.europa.eu>)

Столь низкий уровень рождаемости является предметом беспокойства самого общества и его политических сил. Собственно, рождаемость можно назвать стратегическим фактором развития любой страны, поскольку уровень рождаемости вместе с уровнем смертности определяют колебание численности населения страны. А численность населения – это и есть один из важнейших факторов благополучия страны. Малая численность – это постоянная угроза от соседей, а также потенциальные экономические проблемы внутри страны. Слишком большая численность может привести к нехватке ресурсов, ограниченных внутри страны.

Каким же образом исследование истории семейной политики во Франции может пригодиться в изучении проблемы низкой рождаемости в Европе? Столь низкая рождаемость в Европейских странах – предмет неустанный беспокойства, как самого общества, так и государства. Франция на сегодняшний день сохраняет одну из лидирующих позиций в Европе по уровню рождаемости. И одной из версий, почему же так сложилось, является успешная и длительная, проводимая государством, политика поддержки семей с детьми – то есть *семейная политика*.

¹ Neyer, G. and Andersson, G. (2008). Consequences of family policies on childbearing behavior: Effects or artifacts?. *Population and Development Review* 34(4).

Семейная политика

Прежде всего, стоит определить, что же такое семейная политика. Мы будем рассматривать семейную политику как набор государственных социальных мероприятий, которые направлены на улучшение благополучия семей. Здесь, мы намеренно используем «благополучие», это существенно более широкое понятие, нежели «благосостояние».

Толковый словарь Ушакова определяет благополучие как «спокойное течение жизни, не нарушаемое несчастьями, неудачами», а благосостояние – как «достаток, имущество, богатство»². В рамках того определения, которое я выбрала, семейная политика представляется широчайшим полем для исследования. Однако мы ограничимся лишь направлениями семейной политики, так или иначе регулирующих благополучие семей с детьми.

Проблема оценки эффективности семейной политики весьма сложна. На сегодняшний день существует целый ряд исследований в данной области, отметим лишь некоторые из них - Анн Готье, Оливии Экер-Жаффе, Яна Хоема, Герды Неер. Но ни одно из них не подтверждает зависимость рождаемости от мер семейной политики. Привычный на сегодняшний день способ оценки эффективности той или иной меры – затратный. Оценка затраченных ресурсов на реализацию сопоставляется с полученными результатами. При этом следует помнить, что изменения в демографических процессах занимают много времени. К тому же мы, увы, не можем выделить непосредственное влияние той или иной меры, например, непосредственно на изменение репродуктивных установок. Влияние на принятие решений оказывает также и окружающая социально-экономическая и политическая среда.

Французскую семейную политику можно рассматривать как систему защиты семей с детьми, которая мотивирована не только государственными демографическими интересами (численностью населения), но и основывается на принципе справедливости, которая заключается в гарантии уровня благосостояния, достаточного для всех семей, независимо от размера, и принадлежности к социальному классу.

Один из способов изучения успеха того или иного предприятия, это изучение его эволюции в контексте истории самой страны. Именно это и составляет предмет настоящего исследования.

История населения Франции

Численность населения Франции не раз претерпевала существенные колебания, что отражалось на внутренней жизни страны и на ее балансе сил с соседями. В течение нескольких веков Франция была одной из самых населенных стран Европы, а значит, и одной из самых могущественных, поскольку мощь государства в те времена определялась прежде всего численностью населения, способного платить налоги и составлять армию. Соперниками Франции среди ее соседей были Германская и Британская Империи. Именно изменения в демографических показателях Франции после Франко-Прусской войны 1870-1871 гг. положили начало общественному интересу к падению рождаемости и снижению численности страны.

По подсчетам Ж. Бертильона, к концу XVII века в Европе было только три великих державы: Франция, Великобритания с Ирландией и Германская Империя (таблица 1).

---

² Толковый словарь под ред. Ушакова Д. Н., издание 1935-40 г. © Яндекс (электронная версия), 2007

Таблица 1.

Население некоторых европейских стран в 1700 г. в млн.

Во Франции	10
В Великобритании	8-10
В Герм. Империи	9
Государства частью включенные в состав Германской Империи	
Австрия	12-13
Пруссия	2 млн.

Источник: Ж. Бертильон Вымирание французского народа (Finis Galliae!)- Спб. АО "Издатель",1899

Таким образом, население Франции составляло 40% населения всех европейских великих держав. За время правления Людовика XIV и Людовика XV: весьма разорительное для страны, доля населения Франции в европейском снизилась до 27 % (таблица 2): несмотря на то: что к территории Франции присоединились Лотарингия и Корсика. Бесконечные войны и нищета во времена Людовика XIV (1643-1715 гг.) привели к существенному увеличению смертности. За 40-50 лет страна потеряла около четверти населения.

Приход к власти Людовика XV только усугубил ситуацию - правящие сословие Франции того времени провозгласило лозунг «Après nous le deluge» (После нас хоть потоп)³. Безусловно: такое отношение к стране не могло не откликнуться изменениями в населении страны, убыль населения продолжилась, произошли изменения в структуре населения.

Таблица 2.

Население некоторых европейских стран в 1789 г. в млн.

Франция	26
Великобритания	12
Россия	25
Герм. Империя	28
Государства частью включенные в состав Германской Империи	
Австрия	18
Пруссия	5

Источник: Ж. Бертильон Вымирание французского народа (Finis Galliae!)- Спб. АО "Издатель",1899, с.6

К 1890 году доля французского населения в население великих европейских держав составила только 12% (таблица 3)

Таблица 3.

Население великих европейских держав к 1890 году в млн.

Франция	38,3
Великобритания	38,1
Австро-Венгрия	43,2
Герм. Империя	49,4
Европ. Россия	100
Италия	30,5

Источник: Ж. Бертильон Вымирание французского народа (Finis Galliae!)- Спб. АО "Издатель",1899

Демографические исследования конца XVII – начала XVIII веков носили преимущественно описательный характер с ярким политическим подтекстом. В этой связи стоит упомянуть работы маршала Вобана⁴, графа Булэнвилле и др. Наиболее

³ Птуха М.В. Очерки по истории статистики XVII-XVIII веков. М.: ОГИЗ, 1945.с. 209

⁴ La dîme royale (Королевские десятины) написана в 1695-97 гг., издана в 1707.

ценные с точки зрения статистического материала были работы Жореза Моро, Левассера, аббата Экспильи. Именно они явились основой для последующих аналитических изысканий.

Общественный интерес к падению рождаемости во Франции начинает просыпаться после Франко-Прусской войны. Появляются первые научные попытки не только описать, но и проанализировать существующие тенденции. Так одной из самых первых и удачных попыток был очерк французского статистика Жака Бертильона «Вымирание французского народа», опубликованный в 1897 году⁵.

Снижение численности населения Франции Бертильон расценивал как упадок страны. В попытке объяснить причины упадка он предлагает проанализировать малый прирост населения за счет небольшого количества рождений.

«Причины упадка Франции нужно искать, как мы уже говорили, в весьма незначительном числе рождений. В действительности рождаемость во Франции ниже рождаемости любого из государств Европы. Но не довольно этого. Количество ежегодных рождений все уменьшается и уменьшается. Франция единственная страна, в которой мы встречаемся с этим тревожным и печальным явлением. С начала XIX столетия рождаемость понижается прогрессивно. В 1810 году на 1000 жителей приходилось 33 рождения. В 1830 г – 31, в 1850 – 27, в 1870 – 26, в 1890 – 24, а в 1895 – 21,6 рождений. Таким образом, мы видим, что рождаемость уменьшалась прогрессивно при всех правительствах, которые относились к этому явлению совершенно индифферентно: они и не подозревали. Что это зло мало-по-малу охватывает всю Францию. Понижение рождаемости с начала XIX столетия замечается во всех департаментах без исключения. Количество рождений приближается к количеству смертей, и без сомнения настанет момент, когда во Франции будет рождаться столько же людей, сколько их будет умирать»⁶

Столь бедственное положение Франции по отношению к ее соседям обусловлено, прежде всего, внутренними причинами. Это признает и Бертильон, который видит проблему, прежде всего в правилах наследования земли. Правило майората, т.е. наследования недвижимости старшим ребенком не было повсеместно распространено во Франции. Это правило распространилось в Северных районах, тогда как в южных наследство делилось поровну между всему наследниками. Семейная пара, стремясь избежать дробления имущества и соответственного уменьшения благосостояния своих детей, стремилась ограничить по возможности их количество. А.Сови так подмечает эту тенденцию: «Примерно с 1880 г. Франция стала следовать совету Ж.-Б. Сэя, говорившего «Лучше делать сбережения, чем заводить детей»⁷.

Первые меры по поддержанию семей не были государственными: во второй половине XIX века это была инициатива некоторых владельцев промышленных предприятий, которые на практике наблюдали разницу в уровне жизни своих работников в зависимости от числа детей. Государство не спешило последовать их примеру. Первые упоминания о семейных пособиях относятся к 1860 году, когда Министерство морского флота, по собственному разумению, стало возмещать своим служащим часть расходов на содержание их семей под лозунгом «10 сантимов в день на ребенка» Через шесть лет эта практика распространилась на другие категории служащих⁸.

Назвать эти меры началом семейной политики было бы неверно, поскольку политика – это набор скоординированных мер, имеющих длительную перспективу. Тем не менее, именно в это время формируется то самое, отличное от других стран, отношение общества к демографическим проблемам, а в особенности к проблеме

⁵ На русский язык книга была переведена в 1899 году О.Латернером

⁶ Ж. Бертильон Вымирание французского народа (Finis Galliae!).- Спб. АО "Издатель", 1899, с.6

⁷ А.Сови Общая теория населения. Т.2.- М., Прогресс.- 1977 г.,-с.45

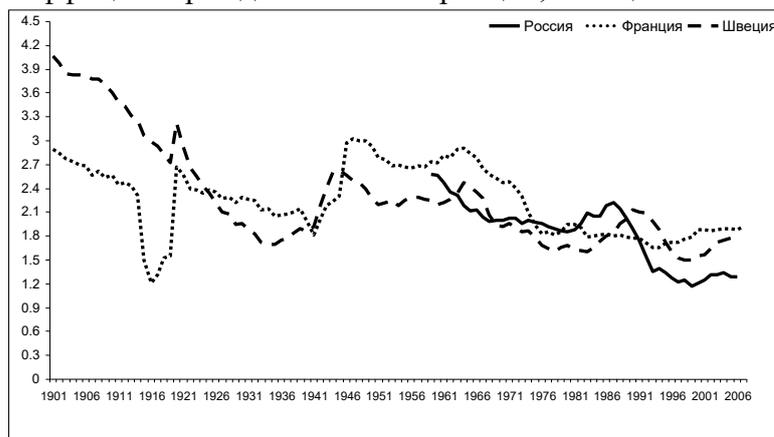
⁸ Э.К.Хижный Эволюция государственной семейной политики ведущих стран Западной Европы в конце XX-начале XXI вв.// Государственная семейная политика европейских стран – М: ИНИОН, 2009 –с.11.

рождаемости. Подобное отношение общества назвала социальным феноменом в своем исследовании Женевьев Паркес. Она говорит о том, что для населения большинства стран – семейная политика ассоциируется, прежде всего, с понятиями «бедность», «социальные проблемы семьи», «насилие в семье». Тогда как во Франции семейная политика – это нечто вызывающе ассоциируется с различными формами помощи семье, направленными на поддержание рождаемости, на предоставление возможности иметь столько детей, сколько захочется. В других странах для этих целей используется термин «демографическая политика»⁹.

Это очень важно, потому что раннее понимание проблемы, длительный поиск решения этой проблемы путем проб и ошибок и привели к тому значительному результату, который мы сейчас наблюдаем на графике суммарного коэффициента рождаемости (рис. 3).

Рисунок 3.

Суммарный коэффициент рождаемости во Франции, Швеции и России (1901-2005)

Источник: www.ined.fr¹⁰, построено автором

Несмотря на то: что первые меры семейной политики во Франции были финансовыми, они сыграли роль стабилизирующего фактора. *«Рождаемость – феномен скорее коллективного, чем индивидуального, характера; здесь большую роль играет настроенность общества в целом, влияние примера... Оказание материальной помощи в ее различных формах привело к большему или меньшему осознанию того, что впредь общество создаст необходимые условия для детей...»*¹¹

Восприятие

семейной

политик

обществом

Франция раньше всех испытала на себе влияние демографического перехода, и многие вопросы, связанные с проблемами рождаемости, начали обсуждаться там с середины XIX века, когда появились признаки серьезной озабоченности по поводу медленного демографического роста страны. А весь период 1870-1940 гг. прошел под знаком пронаталистских настроений. В это время появилось множество книг, газетных статей и памфлетов, в которых приводились рассуждения относительно причин падения рождаемости.

Одним из наиболее ярких произведений в поддержку пронаталистской политики государства явился роман Э.Золя «Плодовитость». В изобразительном искусстве также

⁹ Population and social policy in France. Ed. by M. Cross and Sh.Perry. London, 1997

¹⁰ http://www.ined.fr/fichier/t_telechargement/3594/telechargement_fichier_fr_t2.xls;

<http://dmo.econ.msu.ru/demografia/Demographie/Fecondite/index.html>

¹¹ А.Сови Общая теория населения. Т.2.- М., Прогресс.- 1977 г., - с.199

появляется образ матери. Подъем общественного интереса к Революции сливается с интересом к матери, как символу рождения, в результате появляется знаменитый образ Марианны-матери.

Марианна – символ Франции: представляет собой изображение молодой женщины во фригийском колпаке. Фригийские колпаки в Римской империи носили вольноотпущенные рабы. Девушка в подобном головном уборе должна олицетворять собой девиз Французской революции – «Свобода, равенство, братство».

Интересным является, на наш взгляд, работа Домье Оноре «Революция 1848 года» - эскиз картины, выполненной для участия в конкурсе. Следует отметить, что Оноре – известный французский график увлекался политической карикатурой. Именно этой картиной, на которой республика изображена в образе матери, кормящей двух детей, он отобразил царящие в то время настроения в обществе.

Как отмечает А. Сови, весьма симптоматичный пример изменения общественного отношения к детям – беременность - не считается больше чем-то таким, чего следует стесняться. Так он приводит пример, профессии мало совместимой с выполнением материнских обязанностей – профессии актрисы. Долгое время дети в этой среде были редкостью, к ним относились скорее отрицательно, факт замужества тщательно скрывался¹². Однако постепенно ситуация меняется, рождение ребенка становится обыденным событием: которое не требует специального и пристального внимания общества.

В этот же период был основан целый ряд государственных, общественных и научных институтов, занимающихся проблемами населения. В 1896 г. был основан Национальный Союз в поддержку роста населения, в 1939 г. создается «Высший комитет по проблемам населения», разработавший в Семейный кодекс – основу французского семейного законодательства.

Законодательная основа семейной политики

Год рождения семейной политики во Франции это год создания свода законов о семье «Семейного кодекса» -1939. Меры 1939 года носили преимущественно пронаталистский характер. Был введен ряд законов о защите материнства и детства. Также были разработаны специальные надбавки к заработной плате для многодетных семей. Был введен декретный отпуск. Отметим, что характер этих мероприятий был направлен на выключение женщины из трудовой деятельности ради воспитания детей.

Накануне войны очень многие оспаривали возможность вызвать повышение рождаемости законодательными мерами. Однако семейный кодекс был разработан и запущен. Большого эффекта эти меры оказать не успели, поскольку началась война, последствия которой оказались весьма плачевны для Франции. Тем не менее, и во время войны ультраправое правительство Виши пыталось поддерживать выбранный курс на повышение рождаемости.

Семейный кодекс 1945 года ввел прямую финансовую поддержку семьи государством. Были введены пособия на детей, в зависимости от возраста детей, дохода и участия в трудовой деятельности главы семейства. Также было введено специальное пособие по беременности и родам. Эта редакция семейного кодекса, хотя и носила все еще пронаталистский характер, уже не могла отрицать необходимость активного участия женщин в рабочей силе, особенно после войны. Однако все пособия выплачивались только неработающим женщинам (кроме пособия для одиноких

---

¹² А.Сови Общая теория населения. Т.2.- М., Прогресс.- 1977 г., - с.192

матерей) В редакции 1945 года появились специальные пособия одиноким матерям, а так же универсальные пособия, доступные всем семьям, начиная со второго ребенка, и специальные пособия для семей с тремя и более детьми. В это же время были разработаны и первые не прямые финансовые меры – налоговые льготы. Была введена «налоговая квота», система уменьшения налогового бремени пропорционально количеству детей в семье.

**Современная
идеология
семейной
политики
Франции**

Начиная с 1960 года, семейная политика претерпевает весьма значительные изменения, поспевая за изменяющимся французским обществом и экономическими изменениями в стране. В конце 1960-х гг. ускоряется либерализация французского общества, которая с одной стороны приносит желанную свободу для индивида, а с другой стороны делает ребенка более ценным в семье. В 1967 году во Франции была легализована продажа и распространение контрацептивных средств. Спустя 10 лет в 1975 году был разрешен аборт.

Следует заметить, что контрацептивы стали распространяться во Франции, начиная с 1750 года. Общественность порицала это, исходя из опасности сокращения населения, однако, запрещены аборт и распространение средств контрацепции были только в 1920 году.

Изменение гендерных ролей в семье и обществе, также как и изменение самой семьи вызвали и адаптацию государственной поддержки. В 1978 году была произведена «семейная реформа», которая изменила порядок получения пособий, сделав их, в общем-то, независимыми от дохода обоих родителей.

В 1985 году изменилась сама идеология семейной политики, были приняты новые цели:

- облегчение доступа к семейным пособиям молодым семьям;
- облегчение совмещения родительства и трудовой деятельности;
- улучшение качества жизни для изменения потребности в детях (желания иметь детей).

Начавшись в конце 1960-х, либерализация общества привела к изменению модели семьи, теперь это не только место для воспроизводства поколений, но и место для индивидуальной самореализации. Меры 1980-х годов облегчили доступ женщин на рынок труда. Широкое распространение коллективных индивидуальных форм ухода за ребенком, таких как детские сады, институт нянь, облегчили участь работающих мам во Франции. Следует отметить, что первые дошкольные учреждения во Франции были организованы в 1881 году. Принцип организации подобных систем по уходу за ребенком базируется на принципе равных стартовых возможностей для детей всех социальных классов. Существенным минусом подобной системы являются расходы родителей, это весьма дорого. Начиная с 1980 года, государство ввело целый ряд специальных пособий для оплаты услуг дошкольных учреждений.

В 1994 году была проведена еще одна реформа системы государственной поддержки семьи. По мнению некоторых исследователей, она была вызвана высокой долей безработицы при очень затрудненном входе на рынок труда. Эта реформа предоставила больше свободного времени родителям по уходу за ребенком. Однако, она подспудно стимулировала уход матери с работы на время воспитания ребенка. Появилась возможность работать неполный рабочий день (но не менее 16 часов в неделю). Было облегчено возвращение матери на работу после рождения ребенка. При

этом было введено специальное пособие по уходу за ребенком, которое позволяло матери при желании сидеть дома с ребенком до трех лет. Также изменились суммы пособий в зависимости от дохода семьи. На рисунке 4 мы видим, что после введения этих мер увеличение доли занятых женщин слегка замедлилось.

Рисунок 4.

Источник: Eurostat¹³ and Sorrentino¹⁴, 1983 г. р. 25, построено автором

Современная семейная политика во Франции – это комбинация различных мер и институтов, направленная, прежде всего, на улучшение благополучия семей с детьми.

В заключение можно сказать, что семейная политика во Франции представляет собой гибкую систему мер, эффективно адаптирующуюся к изменениям в обществе, что является залогом ее успеха в достижении поставленных целей.

Библиография:

1. Авдеева М. Семейная политика во Франции// «Вестник Московского университета». Серия 6. Экономика. – Москва, 2008.- № 4.
2. Бертильон Ж. Вымирание французского народа (Finis Galliae!).- Спб. АО "Издатель", 1899
3. Птуха, М.В. Очерки по истории статистики XVII-XVIII веков. М.: ОГИЗ, 1945.
4. Сови А. Общая теория населения. Т.2.- М., Прогресс.- 1977 г.
5. Хижный Э.К. Эволюция государственной семейной политики ведущих стран Западной Европы в конце XX-начале XXI вв.// Государственная семейная политика европейских стран – М: ИНИОН, 2009 –с.11.
6. Neyer, G. and Andersson, G. (2008). Consequences of family policies on childbearing behavior: Effects or artifacts?. *Population and Development Review* 34(4): 699–724.
7. Sorrentino Constance, 1983 International comparisons of labor force participation, 1960-81, *Monthly labor review online*, Febr., Vol. 106, № 2.
8. <http://www.ined.fr>
9. <http://dmo.econ.msu.ru>
10. <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>.
11. *Population and social policy in France*. Ed. by M. Cross and Sh.Perry. London, 1997

¹³http://epp.eurostat.ec.europa.eu/extraction/retrieve/en/theme3/lfsi/lfsi_emp_a?OutputDir=EJOutputDir_629&user=unknown&clientsessionid=DEC865269C1BFFF6211D29EA11D8EEB0.extraction-worker-1&OutputFile=lfsi_emp_a.htm&OutputMode=U&NumberOfCells=32&Language=en&OutputMime=text%2Fhtml&

¹⁴ Sorrentino Constance, 1983 International comparisons of labor force participation, 1960-81, *Monthly labor review online*, Febr., Vol. 106, № 2.

Демографическое поведение и уровень жизни семей (по результатам обследования «Семья и рождаемость»)

В сентябре–октябре 2009 г. в Российской Федерации проходило социологическое обследование «Семья и рождаемость». Опрос проводился в 30 субъектах Федерации, представляющих все федеральные округа.

Всего было опрошено 1999 человек, в т.ч. 1118 женщин и 881 мужчина. Опрашивались как супруги (881 супружеская пара), так и незамужние матери (237 человек). Общее количество семей, в которых проводился опрос, составило 1118.

Среди всех опрошенных городские жители составили 71,4%, сельские – 28,6% (по супружеским парам – соответственно, 71,0% и 29,0%; по незамужним матерям – 74,3% и 25,7%).

В ходе обследования опрашивались женщины в возрасте до 45 лет. Ограничений по возрасту мужа не было.

Почти половина (49,3%) опрошенных замужних женщин в возрасте 25-34 года. Их мужья, а также участвовавшие в обследовании незамужние матери, в среднем, несколько старше.

Таблица 1

Возрастной состав респондентов (%)

Возраст (лет)	Жены	Мужья	Незамужние матери
до 25	13,0	7,2	10,2
25-29	24,9	19,1	14,0
30-34	24,4	24,5	20,9
35-39	19,4	21,6	23,8
40 и старше	18,3	27,6	31,1

Средний возраст жен составляет 32,3 года, мужей – 35,0 лет, незамужних матерей – 34,9 года.

Одной из ключевых характеристик респондентов является их уровень образования.

Таблица 2

Уровень образования (%)

Уровень образования	Обследование			Перепись населения 2002 г.	
	Жены	Мужья	Незамуж. матери	Женщины, 20-44 года	Мужчины, 20-49 лет
начальное общее	0,2	0,3	–	0,9 ¹⁵	1,5 ¹
основное общее	1,5	3,4	1,3	4,7	7,6
среднее общее	10,1	11,2	12,8	16,8	20,1
начальное профессиональное	6,2	10,0	9,0	12,9	18,5
среднее профессиональное	29,4	39,2	29,1	37,5	30,7
неполное высшее профессиональное	7,1	6,3	5,6	5,3	4,2
высшее профессиональное	44,9	29,2	41,9	21,6	17,2
послевузовское профессиональное	0,5	0,5	0,4	0,3	0,4

Свыше 40% опрошенных женщин имеют высшее профессиональное образование. Их доля в выборочной совокупности оказалась вдвое больше, чем среди российских женщин 20-44 лет по данным переписи населения 2002 г. Такое смещение в сторону более высокого уровня образования, к сожалению, традиционно для социологических исследований. У опрошенных мужчин оно также имело место. По доле имеющих высшее профессиональное образование у них оно проявилось в несколько меньшей степени, чем у женщин, но зато более высокой, чем по данным переписи населения 2002 г., у мужчин оказалась и доля имеющих среднее профессиональное образование. При этом у них, по сравнению с женщинами, существенно ниже относительно данных переписи населения 2002 г. доля имеющих среднее общее и начальное профессиональное образование.

Демографическое поведение

У подавляющего большинства состоящих в браке респондентов (87,6% жен и 88,1% мужей) данный брак первый. Соответственно, повторный брак был у 12,4% опрошенных замужних женщин и 11,9% мужчин. Естественно, что с возрастом доля повторных браков увеличивается.

Таблица 3

Первые и повторные браки (%)

¹⁵ Включая не имеющих начального общего образования.

Возраст (лет)	Жены		Мужья	
	первый брак	повторный брак	первый брак	повторный брак
до 25	97,3	2,7	96,8	3,2
25-29	93,9	6,1	97,0	3,0
30-34	86,4	13,6	90,2	9,8
35-39	79,9	20,1	85,1	14,9
40 и старше	81,5	18,5	80,1	19,9

Результаты исследования показали, что доля повторных браков зависит не только от возраста респондента, но и от того, в каком возрасте он вступил в первый брак.

Таблица 4

Доля состоящих в первом и повторном браке в зависимости от возраста вступления в первый брак (%)

Возраст при вступлении в первый брак (лет)	Жены		Мужья	
	первый брак	повторный брак	первый брак	повторный брак
до 18	75,9	24,1	72,4	27,6
18-19	82,6	17,4	77,0	23,0
20-21	91,7	8,3	84,1	15,9
22-24	94,1	5,9	90,6	9,4
25 и старше	92,5	7,5	95,0	5,0

У вступивших в первый брак в возрасте до 20 лет существенно больше доля тех, у кого этот брак прекратил свое существование, и кто теперь состоит в повторном браке. Средний возраст вступления в первый брак у продолжавших к моменту обследования состоять в нем составил 20,9 года у жен и 23,5 года у мужей, а у тех, кто состоит в повторном браке, соответственно, 19,4 года и 21,3 года.

Конечно, на основе этих данных нельзя прямо говорить о меньшей прочности ранних браков. Результаты обследования не позволяют корректно оценивать долю браков, прекратившихся по причине развода или овдовения, так как опрашивались состоящие в браке и, следовательно, из числа тех, у кого первый прекратил свое существование, в выборку попали только те, кто вступил в повторный брак. При этом нельзя, видимо, говорить о равной вероятности вступления в повторный брак в разном возрасте и, следовательно, при разном возрасте вступления в брак. У тех, кто сделал это более молодым, при прочих равных условиях может быть выше вероятность вступления в повторный брак из-за более молодого возраста перед потенциальным вступлением в него.

Поэтому доля состоящих в повторном браке может служить лишь косвенной характеристикой прочности первых браков и, следовательно, скорее, можно говорить как о гипотезе, о том, что более ранние браки, в среднем, менее прочны.

Таблица 5

Доля состоящих в незарегистрированном браке (%)

Возраст (лет)	Жены		Мужья	
	обследование	перепись населения 2002 г.	обследование	перепись населения 2002 г.

до 25	25,7	21,3	32,8	22,9
25-29	14,7	14,2	14,6	15,7
30-34	13,2	11,8	13,0	13,1
35-39	13,0	9,3	15,6	10,8
40 и старше	8,8	8,0 ¹⁶	11,7	8,8 ¹⁷

Доля тех, у кого брак не зарегистрирован, по результатам обследования «Семья и рождаемость», несколько выше, чем по переписи населения 2002 г. (исключение составили только мужчины 25-34 года). Вероятно, здесь нашло отражение дальнейшее распространение в нашей стране отказов от регистрации браков или, по крайней мере, откладывания ее.

В то же время нельзя говорить о полной сопоставимости этих данных по результатам обследования и переписи населения. При переписи населения сразу спрашивали, состоит ли человек в браке. Только в том случае, если он отвечал, что в браке состоит, задавался вопрос о том, зарегистрирован ли брак. Если человек считал, что к браку, при переписи населения, относится только зарегистрированный супружеский союз, то он отвечал «нет», если фактически состоял в незарегистрированном браке. Вопрос о незарегистрированном браке ему уже не задавался.

В обследовании «Семья и рождаемость» задавался вопрос «Каково сейчас Ваше брачное состояние?», и в возможных вариантах ответа сразу указывалось «состою в зарегистрированном браке», «состою в незарегистрированном браке». Таким образом, респондент, отвечая на вопрос о своем брачном статусе, понимал, что браком может считаться не только зарегистрированный супружеский союз, но и незарегистрированный. Такие различия в выяснении вопроса о возможном незарегистрированном браке могли, в какой-то степени, повлиять и на различия в ответах.

Понятно, что среди более молодых респондентов, доля тех, у кого брак не зарегистрирован, выше. Однако говорить о степени различий в доле таких браков на основе данных табл.6 преждевременно. Выше было показано, что в более старших возрастах больше доля повторных браков, а среди них, как будет показано далее, выше доля незарегистрированных.

У женщин, состоящих в первом браке, доля тех, чей супружеский союз не зарегистрирован, составила 10,0%, а в повторном – 41,5%. У мужчин, соответственно, 11,0% и 39,8%.

Таблица 6

Доля незарегистрированных браков по году вступления в брак (%)

Год вступления в данный брак	Жены	Мужья
до 1990	1,8	1,7
1990-1994	1,7	1,8
1995-1999	11,1	8,3
2000-2004	11,9	11,7
2005-2009	33,7	38,5

У респондентов, вступивших в брак до 1995 г., доля незарегистрированных браков очень мала. У тех, кто вступил в брак в 1995-2004 гг. этот показатель существенно выше, а у вступивших в брак в 2005-2009 гг. доля незарегистрированных

¹⁶ Для возрастной группы 40-44 года.

¹⁷ Для возрастной группы 40-49 лет.

браков превышает треть. Однако только по этим данным было бы неверно судить о доле незарегистрируемых браков, начавших свое существование в разные годы. Когда говорится о незарегистрированных браках, то речь идет о тех из них, которые не были зарегистрированы на момент обследования. Если происходит откладывание регистрации браков, то у тех супругов, которые вступили в них в последние годы, при прочих равных условиях, вероятность зарегистрировать свой брак к моменту обследования была меньше.

Точнее о характере регистрации браков, ее дифференциации в зависимости от года вступления в брак можно судить на основе данных о доле браков, начавшихся с регистрации, и об интервале между вступлением в брак и его регистрацией, если последняя откладывалась.

Таблица 7

Доля первых браков, начавшихся с регистрации, и средний интервал времени между вступлением в первый брак и его регистрацией (состоящие в первом браке)

Год вступления в первый брак	Доля первых браков, начавшихся с регистрации (%)		Средний интервал времени между вступлением в первый брак и его регистрацией по тем бракам, где регистрация откладывалась (месяцев)	
	Жены	Мужья	Жены	Мужья
до 1990	71,6	77,6	11,3	8,6
1990-1994	68,0	69,3	26,0	25,6
1995-1999	66,7	64,1	27,0	26,0
2000-2004	57,1	56,9	30,0	27,9
2005-2009	49,5	49,0	11,4	11,3

Увеличивается доля браков, регистрация которых откладывается на какое-то время после фактического начала супружеских отношений. Если у тех, кто вступил в первый брак до 1990 г., доля таких браков составляет, по результатам обследования, 28,4% у жен и 22,4% у мужей, то среди вступивших в первый брак в последние пять лет – уже, соответственно, 50,5% и 51,0%.

Удлиняется и интервал между вступлением в брак и его регистрацией (по результатам обследования, об этом можно судить, по сути дела, только в отношении первых браков). Если у тех, кто вступил в первый брак до 1990 г., он в среднем составлял меньше года, то у тех, чей первый брак начался позже, уже превышал двухлетний период¹⁸. Правда, в отличие от доли браков с откладывающейся регистрацией, здесь существенно различаются только браки, начавшиеся до 1990 г. и позже. Уменьшение величины среднего интервала между вступлением в брак и его регистрацией у вступивших в него в 2005-2009 гг. связано, вероятно, с тем, что многие из них просто не успели еще прожить в незарегистрированном браке столь длительный период времени, как те, кто вступил в брак в предшествующие годы.

¹⁸ Расчет проводился только для тех браков, по которым дата регистрации брака была указана более поздняя, чем дата вступления в брак.

Таблица 8

Возраст вступления женщин в первый брак (%)

Возраст вступления в первый брак (лет)	Все женщины, когда-либо состоявшие в браке ¹⁹	Год вступления в первый брак				
		до 1990	1990-1994	1995-1999	2000-2004	2005-2009
до 18	13,2	18,0	18,1	9,2	14,1	6,1
18-19	27,0	45,3	32,4	21,8	20,6	18,4
20-21	26,4	27,3	23,9	30,6	25,3	25,2
22-24	21,1	9,3	18,6	24,8	23,1	28,2
25 и старше	12,3	–	6,9	13,6	17,0	22,1
Средний возраст	20,7	19,0	20,0	21,1	21,3	22,1

Женщины вступают в первый брак во все более старшем возрасте. Если среди вступивших в первый брак до 1990 г. 45,3% сделали это в 18-19 лет, то среди тех, кто вступил в первый брак в 2005-2009 гг., 18-19-летних было только 18,4%, т.е. в 2,5 раза меньше. С другой стороны, среди респонденток, чья брачная жизнь началась в 1990-1994 гг., только 6,9% вступили в первый брак после достижения 25-летнего возраста. Среди вступивших в первый брак в 2005-2009 гг. таковых было 22,1%. Средний возраст вступления в первый брак за 15 лет (с 1990-1994 по 2005-2009 гг.) вырос с 20,0 лет до 22,1 года, т.е. более, чем на 2 года.

Таблица 9

Возраст вступления мужчин в первый брак (%)

Возраст вступления в первый брак (лет)	Все мужчины	Год вступления в первый брак				
		до 1990	1990-1994	1995-1999	2000-2004	2005-2009
до 18	3,4	5,1	4,2	1,6	3,7	2,5
18-19	10,3	14,6	12,5	10,8	9,1	5,7
20-21	22,1	32,5	31,7	21,6	15,7	14,6
22-24	36,2	37,6	34,2	36,8	37,6	33,8
25 и старше	28,0	10,2	17,5	29,2	33,9	43,3
Средний возраст	23,3	21,5	22,3	23,3	23,8	24,9

В еще большей степени увеличился за этот период средний возраст вступления в первый брак у мужчин: с 22,3 года у начавших свою брачную жизнь в 1990-1994 гг. до 24,9 лет у вступивших в первый брак в 2005-2009 гг., т.е. на 2,6 года. Среди вступивших в первый брак до 1990 г. в возрасте 18-19 лет это сделали 14,6% респондентов, а в 20-21 год – 32,5%. Среди тех, кто вступил в первый брак в 2005-2009 гг., их доля составила, соответственно, 5,7% (в 2,6 раза меньше) и 14,6% (в 2,2 раза меньше). Напротив, доля вступивших в брак в возрасте 25 лет и старше возросла более, чем в 4 раза: с 10,2% у вступивших в первый брак до 1990 г. до 43,3% среди сделавших это в 2005-2009 гг.

¹⁹ Жены и незамужние матери, ранее состоявшие в браке.

Таблица 10

Возраст регистрации женщинами первого брака (%)

Возраст регистрации первого брака (лет)	Все женщины, когда-либо регистр брак ²⁰	Год вступления в первый брак				
		до 1990	1990-1994	1995-1999	2000-2004	2005-2009
до 20	32,9	56,2	42,5	26,2	21,5	20,2
20-21	28,2	29,0	26,5	32,8	28,7	21,1
22-24	23,8	14,8	21,5	21,9	27,9	34,2
25 и старше	15,1	–	9,4	19,1	21,9	24,6
Средний возраст	21,3	19,5	20,6	21,8	22,2	22,4
Разница в среднем возрасте регистрации и вступления в первый брак	0,6	0,5	0,6	0,7	0,9	0,3

Повышение среднего возраста при регистрации первого брака у тех, кто вступал в брак в более поздние годы, проявилось в еще большей степени, чем увеличение среднего возраста вступления в первый брак. Однако это имеет место только до группы вступивших в брак в 2000-2004 гг. У вступивших в первый брак в 2005-2009 гг. тоже произошло некоторое увеличение среднего возраста регистрации первого брака, но в меньшей степени, чем по возрасту вступления в первый брак. Причина этого, по сути дела, та же, что и описанная выше применительно к межпоколенческим сравнениям – не все из тех, кто вступил в первый брак в 2005-2009 гг. и в итоге регистрирует его, уже успели это сделать. В какой-то степени, но в существенно меньшей, это имеет место и у тех, кто вступил в брак раньше.

С учетом этого можно, видимо, говорить о более существенном приросте среднего возраста регистрации первого брака, чем вступления в него. В результате увеличивается разрыв между двумя этими средними возрастами. Если у вступивших в первый брак до 1990 г. он составлял 0,5 года, то у впервые вышедших замуж в 2000-2004 гг. – уже 0,9 года.²¹

Таблица 11

Возраст регистрации мужчинами первого брака (%)

Возраст регистрации первого брака (лет)	Все мужчины	Год вступления в первый брак				
		до 1990	1990-1994	1995-1999	2000-2004	2005-2009
до 20	9,9	13,7	12,9	10,5	8,5	3,8
20-21	20,4	30,8	29,3	18,7	13,1	13,2
22-24	38,4	42,5	40,5	36,3	36,6	39,6
25 и старше	31,3	13,0	17,2	34,5	41,8	43,4
Средний возраст	23,7	22,0	22,8	24,1	24,3	25,3
Разница в среднем возрасте регистрации и вступления в первый брак	0,4	0,5	0,5	0,8	0,5	0,4

²⁰ Жены и незамужние матери, состоящие или когда-либо состоявшие в зарегистрированном браке.

²¹ При расчете этих показателей учитывались все зарегистрированные первые браки, а не только те, в которых дата регистрации брака была более поздней, чем дата вступления в него.

На основании ответов мужчин тоже можно говорить о повышении возраста регистрации первого брака. Однако оно практически не опережает рост возраста вступления в брак. Разрыв в двух этих показателях существенно увеличился у вступивших в брак в 1995-1999 гг. (по сравнению с женившимися раньше), а у тех, кто начал свою брачную жизнь в начале XXI в., он снова сократился. В то же время, как и у женщин, здесь пока рано говорить об итоговом среднем возрасте регистрации первого брака у тех, кто вступил в него в последние годы.

Весьма существенны возрастные различия в отношении времени регистрации брака относительно начала фактических супружеских отношений.

Таблица 12

Мнение о том, когда регистрировать первый брак, в зависимости от возраста (%)

Возраст (лет)	Если Вы считаете, что первый брак нужно регистрировать, то когда?			
	прежде, чем начать жить вместе	сразу же, как начали жить вместе	сначала надо пожить вместе год-два и проверить свои чувства, а затем регистрировать	регистрировать только, если должен родиться ребенок
<i>Женщины</i>				
до 25	18,7	27,6	51,5	2,2
25-29	22,8	24,8	51,2	1,2
30-34	34,3	30,7	31,1	4,0
35-39	34,7	29,3	31,6	4,4
40 и старше	33,0	34,8	30,0	2,1
<i>Мужчины</i>				
до 25	15,0	20,0	56,7	8,3
25-29	18,1	24,1	51,8	6,0
30-34	27,1	28,0	43,0	1,9
35-39	25,1	36,4	34,8	3,7
40 и старше	20,6	42,9	34,0	2,5

Если среди тех опрошенных женщин, кому 30 лет и больше, свыше трети составляет доля полагающих, что началу совместной жизни в первом браке должна предшествовать его регистрация, то среди тех, кто моложе 25 лет, так считают 18,7%. В то же время свыше половины из тех женщин, кому не исполнилось 30 лет, считают, что сначала надо пожить вместе год-два, проверить свои чувства и только потом регистрировать брак. Среди тех, кто старше 40 лет, такого мнения придерживаются 30,0%.

Схожие возрастные различия проявились и в ответах мужчин. 42,9% из тех, кому 40 лет и более, считают, что первый брак надо регистрировать сразу же, как начали жить вместе. Из числа тех, кто не достиг еще 25-летнего возраста, такого мнения придерживаются лишь 20,0%. Зато 56,7% из них полагают, что сначала надо пожить какое-то время вместе и только потом регистрировать брак. Среди тех, кому 40 лет и более, с этим согласны 34,0% опрошенных.

Таблица 13

**Средний возраст матери при рождении детей
в разные годы**

Годы рождения детей соответствующих очередностей	Средний возраст матери при рождении:		
	первого ребенка	второго ребенка	третьего ребенка
до 1990	20,3	21,9	...
1990-1994	21,6	24,5	25,1
1995-1999	22,6	25,7	27,6
2000-2004	23,1	28,2	30,1
2005-2009	23,8	28,4	29,5

Средний возраст матери при рождении первого ребенка, по результатам обследования, вырос с 21,6 года у тех, кто рожал первенца в 1990-1994 гг., до 23,8 года у обзаводившихся первым ребенком в последние 5 лет. В еще большей степени за этот период вырос средний возраст матери при рождении второго ребенка: с 24,5 года у рожавших его в 1990-1994 гг. до 28,4 года у тех, у кого второй ребенок появился в 2005-2009 гг. Растет и средний возраст матери при рождении третьего ребенка. Некоторое снижение его у тех, у кого третий ребенок появлялся в 2005-2009 гг. может быть связано с реализацией, начиная с 2007 г., новых мер государственной помощи семьям с детьми. Они могли вызвать сдвиги в календаре рождений в сторону более раннего рождения детей. Но малое количество случаев рождений третьего ребенка не позволяет более или менее уверенно говорить об этом.

Во многом рост среднего возраста матери при рождении детей вызван отмечавшимся выше увеличением среднего возраста вступления в брак. Наряду с этим происходит и откладывание рождений в браке. Об этом свидетельствуют данные следующей таблицы.

Таблица 14

Средний протогенетический интервал при рождении первого ребенка в разные годы (месяцев)²²

Годы рождения первого ребенка	Интервал до рождения первого ребенка от:	
	вступления в брак	регистрации брака
до 1990	17,0	14,5
1990-1994	16,2	8,1
1995-1999	20,0	11,8
2000-2004	24,3	15,8
2005-2009	27,8	15,0

Происходит постоянное увеличение интервала между началом супружеской жизни и рождением первого ребенка. У тех, кто рожал первенца в 1990-1994 гг., средняя величина этого интервала составляла 16,2 месяца, а в 2005-2009 гг. первый ребенок появлялся, в среднем, спустя уже 27,8 месяца после начала супружеской жизни. Это происходит, во многом, из-за откладывания регистрации брака. Об этом свидетельствует то, что величина протогенетического интервала, рассчитанного не от даты вступления в брак, а от даты его регистрации, изменяется в значительно меньшей

²² Прото- и интергенетический интервалы рассчитывались только для состоящих в первом браке и имеющих детей только от этого брака.

степени. Величина интервала между вступлением в первый брак и его регистрацией у тех, кто рожал первого ребенка до 1990 г. составляла, в среднем, 2,5 месяца, в 1990-1994 гг. – 7,5 месяцев, в 1995-1999 гг. – 7,4 месяца, в 2000-2004 гг. – 9,0 месяцев, в 2005-2009 гг. – 12,7 месяца (рассчитано для женщин состоящих в первом браке и имеющих детей только от этого брака).

Об откладывании рождений в браке свидетельствуют и данные переписи населения 2002 г. Согласно ее результатам, 29,5% молодых супружеских пар (оба супруга моложе 30 лет) не имели детей. Если в отношении всех семей, не имеющих детей в возрасте до 18 лет (таковых, по данным переписи, было почти 46%), можно говорить, что в значительной их части дети есть, но уже старше 18 лет, то среди молодых супружеских пар таковых, естественно, нет.²³ Нет также оснований и для предположения, что почти треть из них образовалась лишь за 1-2 года до переписи. Следовательно, можно говорить об откладывании рождения детей в молодых супружеских парах. Данные обследования «Семья и рождаемость» позволяют предположить, что после переписи населения 2002 г. их доля еще несколько возросла.

Как уже отмечалось выше, на откладывание рождений в браке существенно влияет откладывание регистрации брака. Об этом свидетельствуют, в частности, результаты социологического опроса молодежи в возрасте от 18 до 35 лет, проведенного в 18 регионах России осенью 2006 г. Если среди тех женщин, которые прожили в зарегистрированном первом браке не менее трех лет, доля не имеющих детей составила 7,4%, то среди тех, кто живет не менее трех лет в первом незарегистрированном браке, этот показатель в 6 раз больше – 46,2%.

Одновременно с увеличением протогенетического интервала растет и величина первого интергенетического интервала, т.е. интервала между рождением первого и второго ребенка. Если у родивших второго ребенка в 1990-1994 гг. она составляла в среднем 48,1 месяца, т.е. 4 года, то у тех, у кого второй ребенок появился в 2005-2009 гг., уже 73,2 месяца, т.е. более 6 лет.

Таблица 15

Средний интервал между рождением первого и второго ребенка при рождении второго ребенка в разные годы (месяцев)

Годы рождения второго ребенка	Интервал между рождением первого и второго ребенка
до 1990	31,3
1990-1994	48,1
1995-1999	56,9
2000-2004	67,1
2005-2009	73,2

Большее число рожденных детей связано с более ранним их рождением. Так, например, у женщин, родивших только одного ребенка, средний возраст при его рождении составил 23,1 года, у тех, кто родил троих детей, средний возраст при рождении первенца равен 21,0 году. При рождении второго ребенка средний возраст матери составлял 27,1 года у тех, кто двумя детьми пока и ограничился, и 24,2 года у родивших троих детей.

²³ Рассчитано по: Семья в России. Статистический сборник. М., 2009, с.25, 45.

Таблица 16

Средний возраст матери при рождении детей в зависимости от числа рожденных детей

Число рожденных детей	Средний возраст матери при рождении:		
	первого ребенка	второго ребенка	третьего ребенка
один	23,1	–	–
двое	21,5	27,1	–
трое	21,0	24,2	29,4
четверо	19,9	22,9	25,5

Вряд ли можно говорить о том, что более раннее рождение детей дает возможность родить их большее число. Дело, скорее всего, в том, что при ориентации на рождение большего числа детей женщина в меньшей мере откладывает их рождение, у нее сильнее потребность в детях, что влияет как на число рожденных детей, так и на сроки их появления.

Эти данные еще раз подтверждают ту мысль, что смещение возрастной модели рождаемости к старшим возрастам, повышение среднего возраста матери при рождении детей, откладывание рождений ведут к снижению уровня рождаемости. О связи между числом рожденных детей и откладыванием их рождения свидетельствуют данные следующей таблицы.

Таблица 17

Средние прото- и интергенетический интервалы в зависимости от числа рожденных детей

Число рожденных детей	Интервал до рождения первого ребенка от:		Интервал между рождениями первого и второго ребенка
	вступления в брак	регистрации брака	
один	24,8	15,5	–
двое	19,0	11,1	64,8
трое	16,3	8,9	33,8

Средний интервал между вступлением в брак (независимо от его регистрации) и рождением первого ребенка у тех женщин, которые, по крайней мере, пока ограничились рождением одного ребенка в 1,5 раза больше, чем у тех, кто на момент обследования родил троих детей. Средний интервал между рождениями первого и второго ребенка у родивших двоих детей в 1,9 раза больше, чем у тех, кто родил троих детей.

Таблица 18

Распределение по желаемому и ожидаемому числу детей (%)

Число детей	Женщины		Мужчины	
	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей	Желаемое число детей	Ожидаемое число детей
0	0,2	0,6	0,1	0,6
1	7,5	33,3	6,9	21,8
2	57,7	46,5	51,4	49,5
3	25,2	7,6	26,4	10,5
4	1,8	0,6	3,4	1,1
5 и более	1,7	0,4	2,8	0,6
трудно сказать	5,8	11,0	9,0	15,9
среднее число детей	2,28	1,72	2,38	1,90

Свыше половины респондентов (57,7% женщин и 51,4% мужчин) при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь двоих детей, а немногим более четверти (25,2% женщин и 26,4% мужчин) – троих.

В качестве того числа детей, которое респонденты собираются иметь (ожидаемое число детей), они также чаще всего называли двоих детей. Но здесь их доля составляет уже менее половины (46,5% женщин и 49,5% мужчин). Треть женщин и 21,8% мужчин собираются ограничиться одним ребенком, а троих и более детей намереваются иметь лишь 8,6% женщин и 12,2% мужчин.

У мужчин в среднем несколько выше, чем у женщин, как желаемое (2,38 против 2,28), так и ожидаемое (1,90 против 1,72) число детей. Такая гендерная дифференциация в репродуктивных ориентациях имеет место в большинстве исследований репродуктивного поведения, проводившихся в нашей стране.

Таблица 19

Желаемое и ожидаемое число детей по возрастным группам

Возраст (лет)	Женщины		Мужчины	
	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
до 25	2,34	2,01	2,46	2,10
25-29	2,21	1,74	2,32	1,98
30-34	2,24	1,78	2,34	1,90
35-39	2,36	1,64	2,37	1,94
40 и старше	2,27	1,55	2,43	1,76

Различия в среднем желаемом числе детей по возрастным группам невелики. Ожидаемое число детей в среднем выше в самой молодой возрастной группе респондентов (до 25 лет) и, наоборот, заметно ниже у тех, кому 40 лет и более. В отношении последних можно сказать, что ожидаемое число детей у них, в среднем уже мало отличается от имеющегося (выше было показано, что у женщин оно составляет 1,51), тогда как более молодые респонденты предполагают для себя увеличение семейства.

Таблица 20

Желаемое и ожидаемое число детей в зависимости от числа детей в родительской семье

Число детей в родительской семье	Женщины		Мужчины	
	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
1	2,11	1,57	2,27	1,83
2	2,26	1,68	2,33	1,86
3	2,34	1,80	2,41	1,96
4	2,44	1,98	2,83	2,00
5 и более	2,69	2,06	2,61	2,14

Как желаемое, так и ожидаемое число детей в среднем выше у тех респондентов, которые выросли в семьях с большим числом детей. Особенно существенны различия у женщин. Достаточно сказать, что ожидаемое число детей у женщин, выросших в семье с пятью и более детьми (2,06), почти такое же, как желаемое число детей у тех, кто был единственным ребенком (2,11). Разница между двумя этими крайними группами и по желаемому, и по ожидаемому числу детей составила примерно 0,5-0,6 ребенка. У

мужчин дифференциация репродуктивных ориентаций в зависимости от числа детей в родительской семье несколько меньше, но тоже весьма существенна. Из полученных результатов следует важный вывод – сокращение среднего числа детей в семьях будет детерминировать его уменьшение в следующих поколениях.

Выше говорилось о связи числа рожденных детей с возрастом женщины при рождении первого ребенка, интервалами между вступлением в брак и рождением первого ребенка и между рожденьями детей. Такая же связь проявилась между этими параметрами и репродуктивными ориентациями. Причем если в отношении числа рожденных детей еще может возникать вопрос о том, что на что влияет, то здесь характер связи однозначен. Ориентация на относительно большее число детей влияет на более ранний, в среднем, возраст при рождении первого ребенка и на меньший, опять же в среднем, интервал между вступлением в брак и рождением первого ребенка.

Таблица 21

Желаемое и ожидаемое число детей у женщин в зависимости от возраста при рождении первого ребенка

Возраст при рождении первого ребенка (лет)	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
до 20	2,43	1,94
20-21	2,41	1,79
22-24	2,24	1,71
25-29	2,17	1,55
30 и старше	2,00	1,36

Наибольшее, в среднем, желаемое число детей у тех женщин, которые родили первого ребенка в возрасте до 22 лет. При более позднем возрасте рождения первенца оно заметно меньше. В результате у тех, кто родил первого ребенка в возрасте 30 лет и старше среднее желаемое число детей на 0,43 меньше, по сравнению с теми, у кого первенец появился в возрасте до 20 лет. По ожидаемому числу детей разница между двумя этими группами женщин, в среднем, еще больше и составляет 0,58.

Если у тех женщин, кто даже при наличии всех необходимых условий хотел бы иметь только одного ребенка, возраст при рождении первого ребенка составил в среднем 23,5 года, то у тех, кто хотел бы иметь 3 детей, он равен 21,9 года, а 5 и более – 20,8 года. Примерно такая же связь между возрастом матери при рождении первого ребенка и ожидаемым числом детей: у тех женщин, которые собираются иметь одного ребенка – 23,5 года, двоих детей – 22,2 года, троих детей – 20,9 года, четверых и более детей²⁴ – 19,4 года. Как показали результаты обследования, от репродуктивных ориентаций зависит не только возраст при рождении первого ребенка, но и возраст при вступлении в первый брак.

²⁴ Для группы с ожидаемым числом детей 5 и более показатель не рассчитывается из-за малого количества респондентов.

Таблица 22

Желаемое и ожидаемое число детей у женщин в зависимости от возраста при вступлении в первый брак

Возраст при вступлении в первый брак (лет)	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
до 18	2,52	1,91
18-19	2,37	1,83
20-21	2,29	1,72
22-24	2,24	1,71
25 и старше	2,02	1,52

Если у женщин, вступивших в первый брак в возрасте 18-19 лет, среднее желаемое число детей составляет 2,37, то у тех, кто впервые вышел замуж в 25 лет и старше – только 2,02. Среднее ожидаемое число детей в этих двух группах женщин равняется, соответственно, 1,83 и 1,52.

Таблица 23

Средний возраст при вступлении в первый брак у женщин в зависимости от желаемого и ожидаемого числа детей

Число детей	Средний возраст вступления в первый брак при соответствующем:	
	желаемом числе детей	ожидаемом числе детей
1	22,0	21,2
2	21,0	20,5
3	20,2	20,1
4	19,1	18,7
5 и более	19,2	

Добавим к представленным в таблице данным, что при ожидаемом числе детей, равном 0, средний возраст вступления в первый брак составил 23,4 года. Правда, этот показатель рассчитан только для 7 женщин. Женщины, ориентированные на рождение относительно большего числа детей вступали в первый брак, в среднем, в молодом возрасте. У мужчин такой зависимости между репродуктивными ориентациями и возрастом вступления в первый брак не прослеживается.

Таблица 24

Желаемое и ожидаемое число детей у женщин в зависимости от протогенетического интервала
(от вступления в брак)

Протогенетический интервал (месяцев)	Среднее желаемое число детей	Среднее ожидаемое число детей
до 13	2,41	1,91
13-24	2,35	1,82
25-36	2,19	1,59
37-48	2,22	1,61
49+	2,18	1,67

Относительно большие значения, в среднем, желаемое и ожидаемое число детей сопряжены с меньшим интервалом между вступлением в брак и рождением первого ребенка.

Таким образом, следует отметить, что результаты обследования «Семья и рождаемость» показали наличие связи между матримониальным и репродуктивным

поведением: у женщин, вступивших в брак в относительно более позднем возрасте, имеют место более низкие репродуктивные ориентации, они хотели бы и собираются иметь меньшее число детей. Можно предположить, что именно репродуктивные ориентации в значительной степени детерминируют возраст вступления в брак, а не наоборот. Последнее можно было бы, в какой-то степени, предположить в отношении ожидаемого числа детей, имея в виду, что при более позднем вступлении в брак женщины понимают, что родить относительно большее число детей им может уже не позволить возраст и состояние здоровья. На желаемое число детей («при всех необходимых условиях») этот фактор, вероятно, действует в значительно меньшей степени.

В пользу предположения о влиянии репродуктивных ориентаций на возраст вступления в первый брак свидетельствует, на наш взгляд, и то, что при разном возрасте первого замужества различается значимость наличия нескольких детей. Так, значимость ценности «вырастить двоих детей» вступившие в первый брак в возрасте 18-19 лет оценили в среднем на 4,28 (по пятибалльной шкале), в 20-21 год – на 4,17, в 22-24 года – на 4,10, в 25 лет и старше – на 3,73. Причем, если у тех женщин, которые вступили в первый брак до 20 лет, наличие детей превосходит по значимости успех, продвижение на работе, то для тех, кто впервые вышел замуж позднее, профессиональная карьера, в среднем, важнее наличия двоих детей. Более того, у вступивших в первый брак в возрасте 25 лет и старше и интересное проведение досуга превзошло по значимости наличие двоих детей. Значимость наличия троих детей у женщин значительно ниже, чем двоих, и она также снижается при более позднем первом замужестве: 18-19 лет – 2,25, 20-21 год – 2,23, 22-24 года – 2,14, 25 лет и старше – 1,93.

При большем числе рожденных детей имеет место более ранний возраст их рождения и меньшие интервалы, как между вступлением в брак и рождением первого ребенка, так и между рожденьями детей. При более раннем возрасте рождения первого ребенка выше не только число рожденных детей, но и репродуктивные ориентации (желаемое и ожидаемое число детей).

В статье представлены результаты анализа взаимосвязи среднедушевого дохода семьи и таких показателей детности, как число рожденных детей, желаемое и ожидаемое число детей. Обосновывается необходимость развития подобных исследований в современной России.

Доходы семей с детьми

Среднедушевой доход семьи в месяц за предшествующие опросу полгода (включая все виды дохода, это фактически, полный доход), по ответам женщин составлял 8450 рублей. Имели доход 4500 рублей и ниже более 26% женщин, 5000 руб. и ниже – более 38%. Ниже среднего для данной выборки среднедушевой доход имели 67% женщин.

Среднедушевой доход бюджетниц составлял 8300 рублей в месяц, небюджетниц- 8240 рублей, в семьях женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком – 7500 рублей.

Поскольку цены в разных регионах разные, для сравнения данных среднедушевой доход по всей выборке нужно было скорректировать по паритету покупательной способности. Таким «паритетом» выступал прожиточный минимум в регионах, где проводился опрос (его величина на момент опроса). Среднедушевой доход, выраженный в прожиточных минимумах, составлял 1,73 региональных прожиточных минимумов. Ниже прожиточного минимума жили 31% семей женщин.

Среднедушевой доход семьи в месяц, по ответам мужчин составлял 9100 рублей. Имели доход 4500 рублей и ниже – 23% мужчин, 5000 рублей и ниже – более 35%. Имели доход ниже среднего для данной выборки 66% мужчин.

Среднедушевой доход бюджетников – мужчин составлял, по их ответам, более 9700 рублей в месяц, небюджетников – более 9000 рублей, индивидуальных предпринимателей – 11500 рублей в месяц. Среднедушевой доход мужчин, выраженный в региональных прожиточных минимумах – 1,9 прожиточных минимума.

Среднедушевой доход бюджетников, как женщин, так и мужчин, оказался, по их ответам, выше, чем работающих в небюджетной сфере.

Разница в оценке величины дохода – 650 рублей частично, вероятно, можно отнести за счет того, что в выборке женщин находились одинокие матери, в семье которых среднедушевой доход относительно низок. Так, среднедушевой доход в семье одинокой матери был 6900 рублей в месяц, а женщин, живущих в полных семьях – около 8900 рублей. Разница жен и мужей в оценке среднедушевого дохода их семей (а опрашивались семьи), таким образом, составлял более 200 рублей, что хорошо согласуется с ранее проведенными исследованиями (разница среднедушевого дохода семьи обычно мужьями завышается в пределах 120 - 300 рублей). Объяснение этому явлению видится двоякое: может быть, мужья учитывают в своих ответах так называемые «карманные» деньги, которые утаиваются от жен, но, скорее всего, это – свидетельство давления «гендерного» неравенства на мужчин, которые ощущают себя основными кормильцами семьи, и чувствуют некоторую неловкость при ответах, если они не могут ее обеспечить. Низкий доход семьи может рассматриваться ими как унижающий их мужскую гордость. Ответы же жен более нейтральны. Поэтому, видимо, им можно доверять в большей степени.

Таблица 25

Распределение женщин и мужчин по среднедушевому доходу в семье, выраженному в региональных прожиточных минимумах (%)

Доход в региональных ПМ	Женщины	Мужчины
0 -1	31,4	28,5
1,001-1,500	26,5	25,4
1,501-2,000	16,4	17,0
2,001-2,500	11,2	12,8
2,501 и выше	14,5	16,2

Распределение женщин и мужчин по среднедушевому доходу в семье, выраженному в региональных прожиточных минимумах (%)

Доход в региональных ПМ	Женщины	Мужчины
0 -1	31,4	28,5
1,001-1,500	26,5	25,4
1,501-2,000	16,4	17,0
2,001-2,500	11,2	12,8
2,501 и выше	14,5	16,2

Уровень бедности респондентов, судя по их ответам о среднедушевых доходах, более чем в 2 раза превышает официально рассчитываемый, что также согласуется с результатами ранее проведенного пилотажного исследования по Тверской области (на

момент исследования в 2006 г уровень бедности в области составлял 20%, по результатам опроса – 38%, т.е. был почти в 2 раза выше официального)²⁵.

Таблица 26

Среднедушевой доход семей (в региональных прожиточных минимумах) по числу детей и уровню образования респондента (женщины)

Число детей, в т.ч.	Среднедушевой доход в прожиточных минимумах
0	2,3
1	1,9
2	1,4
3 и более	1,5
Уровень образования женщин, в т.ч.	
Среднее (полное) общее	1,4
Начальное профессиональное	1,4
Неполное высшее	1,9
Высшее профессиональное	2,0

С ростом числа детей в семьях среднедушевой доход в них сокращается, прежде всего, в связи с ростом иждивенческой нагрузки. Однако, в семьях с 3 и более детьми он несколько выше, чем в двухдетных из-за относительно большей доли в их бюджетах различных видов помощи (государства, родственников). У лиц с неполным высшим и высшим образованием среднедушевой доход выше (у них ниже число детей).

Таблица 27

Распределение женщин с разным среднедушевым доходом по возрастным группам (%)

Доходная группа (в региональных ПМ)	Возрастная группа, лет				
	До 25	25-29	30-34	35-39	40 и старше
0-1	11,8	20,3	20,6	26,5	20,9
1,001-1,500	12,5	21,6	23,3	18,8	23,7
1,501-2,000	9,0	22,5	29,8	18,0	20,8
2,001 – 2,500	14,0	24,8	24,0	18,2	19,0
2,501 и выше	15,3	25,5	24,8	16,0	17,8

Среди бедных женщин относительно больше доля старших возрастных групп (40 лет и старше – около 21%, 35-39 лет – 26,5%, всего 57,4%). Среди женщин, имеющих доход от 1 до 1,5 прожиточных минимума, больше всего женщин в возрасте 40 лет и старше и в возрасте 30 - 34 года (соответственно около 24% и 23,3%, всего 47%). Среди женщин с доходом от 1,5 до 2-х прожиточных минимумов больше всего женщин в возрастах 30-34 года и 25-29 лет (соответственно около 30% и 24,8%, всего – 52,3%). В относительно самой зажиточной доходной группе также больше всего относительно молодых женщин в этом же возрасте (всего в возрастах 30-34 года и 25-29 лет – около 45%).

Таблица 28

Распределение мужчин с разным среднедушевым доходом по возрастным группам (%)

Доходная группа (в региональных ПМ)	Возрастная группа, лет				
	До 25	25-29	30-34	35-39	40 и старше
0-1	4,2	13,3	29,6	26,3	26,7

²⁵ Зверева Н.В. Семейный доход и его оценки (по данным социолого-демографических исследований) // Уровень жизни населения регионов России.2007, №5, с.46

1,001-1,500	8,4	17,8	21,0	18,7	34,1
1,501-2,000	4,9	23,8	18,9	24,5	28,0
2,001 – 2,500	8,3	25,9	24,1	16,7	25,0
2,501 и выше	11,0	21,3	27,9	18,4	21,3

Среди бедных мужчин относительно больше доля средней возрастной группы (30-34 года – около 30%). Среди мужчин, имеющих доход от 1 до 1,5 прожиточных минимума, больше всего в возрасте 40 лет и старше и в возрасте 30 - 34 года (соответственно 34% и 21%, всего 55%). Среди мужчин с доходом от 1,5 до 2 прожиточных минимумов больше всего мужчин в двух старших возрастных группах от 35 лет (всего – 52,5%). В относительно самой зажиточной доходной группе так же (как у самых бедных) больше всего мужчин в средней возрастной группе (30-34 года - около 28%, в группах 25-29 лет и самой старшей - по 21,3%).

Респондентам задавались вопросы: «Сколько рублей нужно Вашей семье на 1 человека в месяц, чтобы «сводить концы с концами?»», и «Сколько рублей нужно Вашей семье на 1 человека в месяц, чтобы жить нормальной для нынешних условий жизнью»? Ответы женщин и мужчин приведены в нижеследующей таблице.

Таблица 29

Среднедушевой доход семьи, минимально необходимый и «нормальный» доход, по мнению женщин и мужчин

Минимальный (руб.)	Превышение среднедушевого (раз)	Нормальный (руб.)	Превышение среднедушевого (раз)
Женщины			
9980	1,18	22500	2,7
Мужчины			
11200	1,23	26000	2,9

Респондентам также задавался вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, минимально необходимые расходы на 1 ребенка в такой семье, как Ваша?». Минимальный, по мнению женщин, среднедушевой доход составляет 2,02 региональных прожиточных минимума, нормальный – 4,6 прожиточных минимума. По мнению мужчин, соответственно в 2,4 и почти 5 прожиточных минимума, что также согласуется с ранее проведенными исследованиями (в Новгородской в 2003г., в Тверской в 2006г., в Липецкой в 2006г. областях (превышение минимально необходимого дохода над официально установленным прожиточным минимумом от 1,5 до 2,1 раз, «нормального», по мнению респондентов, дохода – в 3,6 – 4 раза)²⁶.

Минимальные расходы на ребенка – дошкольника составляли, по мнению женщин более 7 тысяч рублей в месяц (0,84 среднедушевого дохода семьи), на ребенка – школьника – более 10 тысяч рублей (в 1,2 раза выше среднедушевого дохода семьи). Возникает вопрос: можно ли доверять ответам респондентов о доходах? Непосредственно проверить достоверность ответов не представляется возможным, но, вероятно, можно провести косвенные оценки.

По балансу доходов и расходов (БДР) среднедушевой доход в 3 квартале 2009 г. (время проведения опроса) составлял 16 тысяч рублей в месяц. По исследованию «Семья и дети» всего 8,5 тысячи рублей, т.е. почти в 2 раза ниже. По балансу доходов и

²⁶ Зверева Н.В. Семейный доход и его оценки (по данным социолого-демографических исследований) // Уровень жизни населения регионов России. 2007, №5, с.45

расходов в 2008 г. уровень бедности населения составлял 13,1%, уровень бедности детей – 17,5%.

По исследованию «Семья и рождаемость» уровень бедности респондентов был высоким - 30%. По результатам пилотажа в Тверской области (проводился для апробации анкеты «Семья и рождаемость»), уровень бедности респондентов был 38%, по данным баланса доходов и расходов (Росстат) в 2006 г. (опрос в Тверской области) – 19%. (Для сравнения: уровень бедности семей с детьми по данным исследования НОБУС, в 2003 г. по денежным доходам составлял 50%²⁷).

По мнению ряда исследователей, переход от показателя масштаба бедности на основе БДР к аналогичному на основе ОБДХ увеличивает масштабы бедности в 2 раза²⁸. Значит, бедных детей в 3 кв. 2009 г. (опрос «Семья и рождаемость») могло быть примерно 35% (в 2 раза выше уровня бедности детей по БДХ). По исследованию «Семья и рождаемость» - доля бедных детей среди всех детей составляла 35%, т.е. примерно такая же, как скорректированная доля бедных детей по БДР.

Если продолжить косвенные оценки, то по данным Росстата, доля детей, на которых было начислено ежемесячное пособие на ребенка до 16 лет в 2008 г. составляла 40,8%²⁹ (это пособие дается бедным), что выше, чем по данным исследования «Семья и рождаемость».

Можно сделать следующий вывод: ответам респондентов можно доверять, но их нужно проверять (с помощью дополнительных вопросов, сопоставлять с другими исследованиями).

Таблица 30

Превышение минимального и «нормального» для семьи среднедушевого дохода над официально установленным прожиточным минимумом

Исследование	Превышение (раз)	
	Минимального дохода	«Нормального дохода»
«Новгород, 2003»	1,7	3,6
«Тверь, 2006»	1,5	3,7
«Липецк, 2006»	2,1	4,0
«Семья и дети, 2009»	2,1	4,7

Мнения респондентов и минимальном доходе хорошо согласуются с результатами расчетов, проводимых отдельными исследователями. Так, по расчетам ВЦУЖ, система потребительских бюджетов включает³⁰:

1. Прожиточный минимум (обеспечивает насущные потребности),
2. Восстановительный потребительский бюджет (2 прожиточных минимума, обеспечивает восстановительное потребление благ и услуг),
3. Бюджет высокого достатка (7 прожиточных минимумов, обеспечивает развитие).

По мнению Л.С. Ржаницыной, стандарт экономической обеспеченности семьи с детьми дает только первичный уровень материального достатка (2,5 прожиточных минимума). Он позволяет делать текущие покупки и сбережения, но недостаточен в нестандартной ситуации – безработица, болезнь, рождение ребенка, крупные покупки – квартира, машина и т.д. СЭУ должен быть заработан (на нем должны быть основаны и минимальные государственные гарантии в области заработной платы).

²⁷ Л.Ниворожкина, Л.Овчарова, Д.Попова Кто и насколько беден в России.//Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность.-М., Независимый институт социальной политики, 2005, с.98

²⁸ Там же, с. 93.

²⁹ См.: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_44/bsm.exe/stg/d1/06-22htm

³⁰ См. Бобков В.А. Некоторые аспекты изучения качества и уровня жизни политической экономией и экономической социологией//Уровень жизни населения регионов России,-№5, с.26

Алименты

У 158 женщины были дети не от данного брака (17%). Получали алименты на ребенка 49 женщин. Средний размер алиментов, получаемых женщиной, составлял 3600 рублей (0,77 региональных прожиточных минимумов). Это 51% минимальных расходов на дошкольника и 36% - на школьника. Одиноким матери получают чуть больше 4200 рублей (0,9 ПМ, 61% их среднедушевого дохода). В полных семьях женщины получают алименты в размере 2900 руб. (0,7 ПМ, 33% среднедушевого дохода).

Ответы на вопрос об алиментах распределились следующим образом:

- Не с кого получать алименты – 22%;
- Не хотят получать от бывших мужей - 24%;
- Не могут получить – 35% (одиноким матери – 38%).

Хотя численность женщин, имеющих детей не от данного брака, маленькая, но можно сделать вывод о низких размерах алиментов и высокой доле женщин, вынужденно их не получающих (поскольку эти данные согласуются с ранее проведенным исследованием проблемы алиментов, проведенным под руководством Л. Ржаницыной в 2005 г.)

Пользование услугами учреждений дошкольного образования

Регулярно пользуются этими услугами 41% семей (5 дней в неделю). Это очень мало. Никогда не пользуются – 57% женщин. Средняя плата семьи за эти услуги - 1320 руб. (27% ПМ; около 16% среднедушевого дохода семьи). (Учитывая невысокие доходы респондентов, это много). По данным Росстата (2007 г.) – доля детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, составляла 56%³¹. По данным РидМиЖ (2004 г.), постоянно пользовались институциональными услугами по уходу за детьми 35,5% респондентов, а плата за эти услуги составляла в среднем 900 рублей в месяц³². (Для сравнения: в странах ЕС около 26% детей до 3-х лет посещают детские дошкольные учреждения, дошкольники старше 3-х лет – около 84%, школьники младшего возраста (до 12 лет) – практически 100%³³).

Услугами няни или воспитателя в России пользовались менее 3% семей. Те, кто пользовался, делали это в среднем около 3 дней в неделю (19 часов в неделю). Плата в среднем составляла около 4000 рублей в месяц (46% среднедушевого дохода). (Для сравнения: в странах ЕС такими услугами пользуются: дети до 3-х лет – в 7% семей; от 3-х до школы – в 4% семей, младшие школьники (до 12 лет) - в 1,2%³⁴).

Домашний труд и помощь в уходе за детьми

Родственники, живущие отдельно оказывают помощь в уходе за детьми и их воспитании. Иногда или регулярно такую помощь оказываются семьям 61% женщин (иногда помогают семьям 39% женщин, регулярно – более 21%). Родственники, живущие отдельно, редко помогают в

³¹См.: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_44/issv/exe/std

³² О.В.Синявская, Е.В.Гладникова Потребление услуг российскими домохозяйствами//Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М., НИСЦ, 2007, с355

³³ См.: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0397/bar04.php>

³⁴См: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0397/bar04.php>

уходе за детьми семьям 16% женщин. Никогда не помогают – 24% женщин. Регулярно такую помощь оказывают 7 дней в неделю (151 человек). Такая помощь оказывается примерно 70 часов в неделю, т.е. в среднем более 10 часов в день для тех, кому такая помощь предоставляется (194 человек).

Такая помощь, по оценкам женщин, могла бы стоить 5700 руб. в месяц (около 68% среднедушевого дохода семьи).

В то же время услугами няни или воспитателя респондентки практически не пользуются – 97% женщин не используют такого рода услуги. Иногда или регулярно пользуются ими чуть более 2% женщин. Те, кто пользуется, делает это около 3 дней в неделю, что составляет 19 часов в неделю. Платят за такие услуги в среднем около 4000 рублей в месяц. (По данным РидМиЖ: помощь старшего поколения получают 46% семей с детьми.³⁵ В странах же ЕС помощь родственников не так распространена, как в России: дети до 3-х лет получают ее в 6% семей, от 3-х лет до школы – 4%, младшие школьники (до 12 лет) – 2%³⁶).

По ответам мужчин, их вклад в общий семейный бюджет составлял 60%, вклад жены – 38% (остальные 2% вносили другие члены семьи. Приведены и ответы мужчин, что позволяет исключить совокупность одиноких матерей, у которых вклад в семейный бюджет – основной, и сравнить ответы мужей и жен). По ответам жен, сами они вносили в семейный бюджет 39%, их мужья – 57%, что примерно соответствует ответам мужей. Незамужние матери вносили в семейный бюджет 72%, остальное – другие родственники и совершеннолетние дети.

Оценка респондентами уровня жизни своей семьи на момент опроса средняя, по полу она значительно не различалась: оценка женщин – 51 по 100-балльной шкале (оценка мужчин - 52). Оценка уровня жизни семьи в ближайшие 3 года женщинами - 55 баллов (оценка мужчинами - 56).

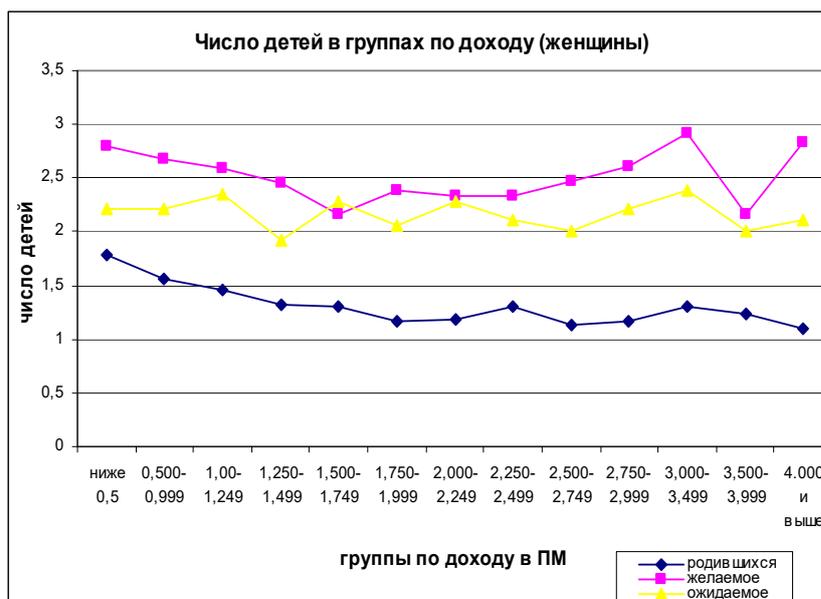
Число рожденных детей, а также предпочитаемые числа детей (по ответам женщин) показаны на рисунке 1.

---

³⁵ Ибрагимов Д.Х. Сколько «стоит» российская бабушка./ Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып 1, Москва, НИСП, 2007, с. 630

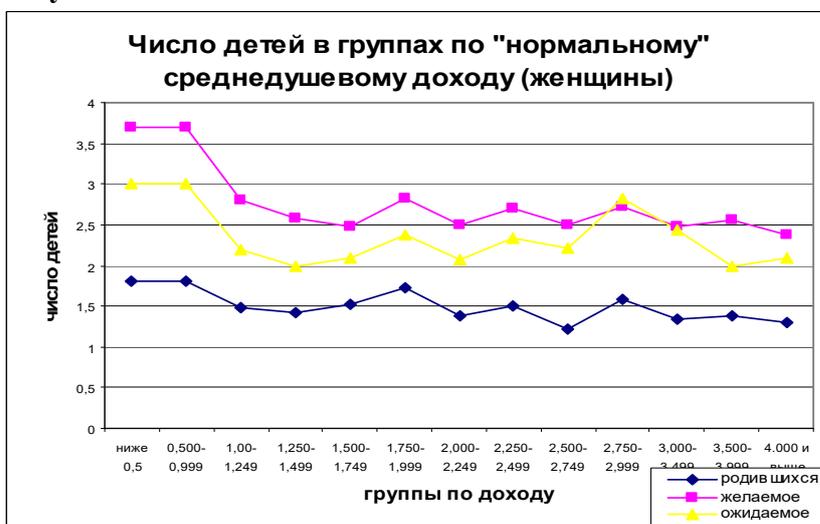
³⁶ См.: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0397/bar04.php>

Рисунок 1

С ростом дохода семьи число детей снижается, как у женщин, так и у мужчин. Самое большое число рожденных детей у самых бедных женщин и мужчин. Самое низкое – у наиболее зажиточных. У самых богатых относительно велика разница между числом рожденных детей и ожидаемым (а также и желаемым) числом детей (см. Рис. 2).

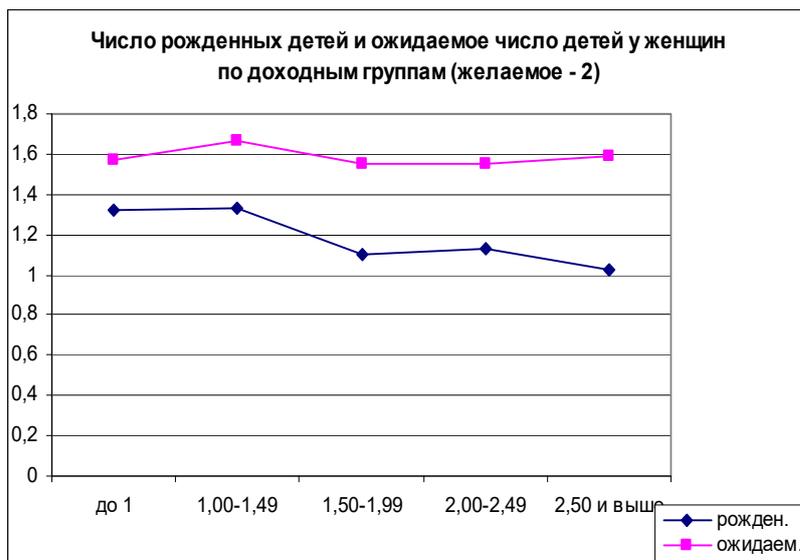
Рисунок 2

Распределение женщин с разным среднедушевым «нормальным» доходом показывает: если разница между числом родившихся детей и ожидаемым числом детей также большая, то разница между желаемым и ожидаемым числом детей у самых богатых ниже, чем у самых бедных.

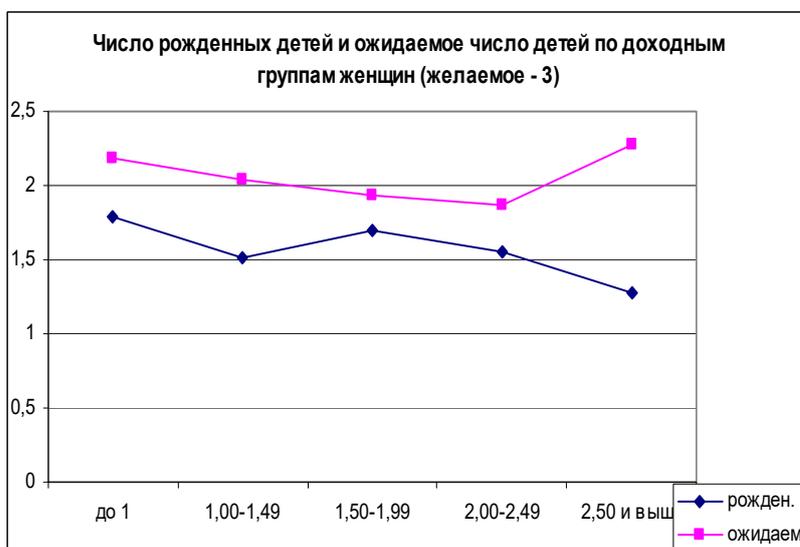
Если условно принять предположение о том, что желаемое число детей косвенно может отражать величину потребности в детях, то важно выяснить, как связан среднедушевой доход семьи со степенью ее удовлетворения (ожидаемым числом детей и числом рожденных детей в пределах одного и того же желаемого их числа – см. Рис.3 и Рис.4).

Рисунок 3

При среднедушевом доходе в 2 прожиточных минимума и выше (у женщин с «потребностью в детях – 2 ребенка») видно незначительное повышение ожидаемого числа детей, а также слабая тенденция снижения числа рожденных детей и рост разрыва между ожидаемым числом детей и числом рожденных детей.

Рисунок 4

У женщин с «потребностью в детях – 3 ребенка» видно резкое увеличение разрыва между ожидаемым числом детей и числом рожденных детей.

Общий методологический вывод можно сделать следующий: при анализе детности семей, доход нужно учитывать, но при этом возникает вопрос: какой доход?

- Учитывать не только имеющийся доход, но и мнения людей о доходе: 1) минимальном; 2) нормальном.
- Корректировать наши предложения о государственных гарантиях семьям с детьми с учетом этих мнений самих людей. Поскольку политика, не учитывающая

интересы и потребности самих людей, малоэффективна. Однако, и при таком, «более полном» учете остаются и вопросы, и сомнения:

- Учет среднедушевого дохода семьи (этот доход прямо зависит от числа рожденных детей, косвенно – от ожидаемого и желаемого).

- Учет дохода за последние полгода (год) – но необходимо принимать в расчет: 1) более длительный период до исследования (ретроспективные оценки дохода недостоверны, да и с чем эти доходы сравнивать, их необходимо сопоставить с современным уровнем), 2) уровень притязаний на доход (в первом приближении это может быть «нормальный для семьи доход («относительный доход» ?). Кроме того, нужно иметь в виду следующее:

- Рождение ребенка – стратегическое решение, в связи с этим важно учитывать и оценки людьми перспектив уровня жизни при рождении (не рождении) ребенка.

- На выбор стратегии демографического поведения оказывает влияние система жизненных целей людей – они решают, что делать в первую очередь (в условиях имеющихся бюджетных ограничений в каждый данный момент):

1. увеличить доход?

2. самоутвердиться на работе?

3. родить ребенка? Какого по счету – первого и последнего, третьего и не последнего?

И, может быть один из самых главных вопросов, который в современных условиях возникает: зачем нужно этим заниматься. Ведь развитые страны мира и Россия совершили первый демографический переход, находятся во втором, когда рождаемость низкая во всех доходных группах (в развитых странах - СКР 1,4 – 2,0). Какая же в этих условиях может быть дифференциация показателей рождаемости по доходу или другим индикаторам уровня жизни. Ясно, что рождение первого ребенка не зависит от дохода, оно все равно пока происходит. Вопрос стоит о втором и третьем ребенке (прежде всего – о втором). Но прирост (или дифференциация между доходными группами) в 0,1 ребенка - значимо ли это для исследования. Для демографа – аналитика? А для современного общества? Видимо, для современного общества, для практических целей демографической политики эти вопросы имеют значение. А значит, здесь есть, о чем говорить, и пока есть, что изучать.

Библиография:

1. Бобков В.А. Некоторые аспекты изучения качества и уровня жизни политической экономией и экономической социологией//Уровень жизни населения регионов России,-№5, с.26
2. Зверева Н.В. Семейный доход и его оценки (по данным социолого-демографических исследований) // Уровень жизни населения регионов России.2007, №5, с.45
3. Ибрагимова Д.Х. Сколько «стоит» российская бабушка./ Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. Вып 1, Москва, НИСП, 2007, с. 630
4. Ниворожкина Л , Л.Овчарова, Д.Попова Кто и насколько беден в России.//Доходы и социальные услуги: неравенство, уязвимость, бедность.-М., Независимый институт социальной политики, 2005
5. http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_44/bsm.exe/stg/d1/06-22htm
6. <http://demoscope.ru/weekly/2009/0397/bar04.php>
7. Семья в России. Статистический сборник. М., 2009,
8. Семья и рождаемость:Основные результаты выборочного обследования. 2009 год./Росстат. М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 112 с.
9. Синявская О.В., Е.В.Гладникова Потребление услуг российскими домохозяйствами//Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе. М., НИСП, 2007, с.355

Демографическое поведение поколений родителей и детей

Тенденция снижения рождаемости наблюдалась в нашей стране на протяжении двадцатого века. Это закономерный процесс, демографический переход, протекавший в условиях социально-экономических преобразований 1920-1930-х гг., войн и особенностей послевоенного развития. В 90-е гг. произошло особенно быстрое снижение рождаемости, в суммарный коэффициент рождаемости составил в 1999г. 1,16 (самый низкий уровень среди развитых стран Европы).

В 2007 г. в России суммарный коэффициент рождаемости составил 1,41 ребенка, а в 2008 г. – 1,49 ребенка. Такой уровень не обеспечивает простого воспроизводства населения. Для России критическое значение суммарного коэффициента рождаемости равно 2,1 ребенка (в расчете на одну женщину без различия ее брачного состояния).

Однако не стоит забывать, что рождаемость – это лишь результат реализации желаний людей и семей. А желание иметь определенное число детей формируется (и даже может меняться) не сразу, это результат развития личности самого человека и формирования его системы ценностей. Рождение ребенка может быть главным событием для одного человека и не иметь никакого значения для другого. Это зависит от множества факторов. Такие факторы рассматривались и изучались во многих исследованиях.³⁷ Однако чаще всего в подобных исследованиях игнорировался тот факт, что желание иметь определенное число детей может оказаться как бы «унаследованным» от родителей через воспитание и может быть связано с мнением родителей по этому поводу. Возможность подтвердить или опровергнуть эту гипотезу предоставляют материалы обследований, используемые в данной работе.

Основная задача нашего исследования состоит в том, чтобы выявить различия в рождаемости реальных поколений, а также сравнить репродуктивные ориентации поколений родителей и детей, т.е. сходство – различия основной характеристики репродуктивного поведения. Демографическое поведение мы рассматривали как систему взаимосвязанных действий человека, направленных на изменение его демографического состояния. Одним из видов демографического поведения является репродуктивное поведение - связанное с динамикой рождаемости.

В настоящей работе использовались данные обследования в Липецкой области, проведенного в 2006 году по соглашению с Комитетом по делам женщин, семьи и демографии администрации Липецкой области. Всего было опрошено 1820 человек, из них 752 – женщины, 345 – мужчины, 723 – подростки. Объектом исследования была семья, то есть опрошены жены, их мужья и их дети, что позволяет идентифицировать родителей и их детей.

В работе сравнивается мнение подростков и их родителей о желаемом и ожидаемом числе детей, ожидаемое число детей у молодежи сравнивается с числом детей в родительской семье, а также определяются сходства и различия семейных ценностей родителей и детей.

Рождаемость в реальных поколениях

Рождаемость в реальных поколениях привлекает внимание уже

³⁷ См., например: Сафронова Т.Е. Число детей в родительской семье и репродуктивные ориентации. «Семья и дети». М.,1982; Архангельский В.Н. «Факторы рождаемости». Теис, 2006.

давно – она предмет исследования еще с 30-е гг. Первой, кто изучила динамику рождаемости когортным методом, была Р. Сифман. Она разработала целую систему показателей рождаемости для реальных когорт. Сегодня этот процесс достаточно широко рассматривается в работах С.В. Захарова. Он оценил вклад реальных поколений в воспроизводство населения Российской империи и СССР.

Почему в столь интересны показатели рождаемости именно реальных когорт? Коэффициент суммарной рождаемости условных поколений является хорошим показателем тогда, когда не происходит сдвигов в календаре рождений у реальных поколений. Если же такие сдвиги имеют место, особенно когда это случается за несколько лет, как в настоящее время в России, он уже не может служить надежным инструментом анализа изменений ее уровня. В этом случае особенно важную роль в понимании тенденций рождаемости играет анализ реальных поколений.

Снижение рождаемости реальных поколений наблюдается в России не менее ста лет³⁸. В большинстве стран Европы этот процесс начался раньше, но в нашей стране темпы снижения рождаемости реальных поколений были выше, а снижение происходит достаточно стабильно. На данный момент Россия находится в группе стран, в которых показатель итоговой рождаемости реальных поколений наиболее низок.

Для получения данных о рождаемости реальных поколений необходимо наличие данных за очень длительный период времени. Окончательно судить об итоговой рождаемости какого-либо поколения можно только после того, как его представительницы достигли 50 лет (условная верхняя граница репродуктивного возраста). Однако в современных условиях, когда уровень рождаемости достаточно низкий и большинство женщин завершает репродуктивную активность к 40 годам, можно достаточно точно оценить итоговую рождаемость поколения женщин, достигших 40-летнего возраста. Это можно сделать на основе анализа материалов переписей населения, а также выборочных социологических и демографических обследований.

Данные о рождаемости реальных поколений получают исключительно методом ретроспективного наблюдения - путем опроса женщин о числе рожденных ими детей и о возрасте, в котором они рожали каждого (о датах рождения детей). Однако тенденции прошлого периода нельзя автоматически проецировать на будущие поколения.

---

³⁸ См., например: Демографическая модернизация рождаемости: 1900-2000 / под ред. А.Г. Вишневого. – М., 2006. – гл.10

Таблица 1.

Среднее число рожденных детей (на одну женщину)³

Годы рождения поколений	Возрастные группы	Городское и сельское население	Городское население	Сельское население
До 1932	70+	2,21	1,95	2,77
1933-1937	65 – 69	2,01	1,74	2,67
1938-1942	60 – 64	1,91	1,68	2,53
1943-1947	55 – 59	1,81	1,64	2,42
1948-1952	50 – 54	1,85	1,70	2,37
1953-1957	45 – 49	1,88	1,73	2,35
1958-1962	40 – 44	1,83	1,69	2,26
1963-1967	35 – 39	1,67	1,52	2,09
1968-1972	30 – 34	1,39	1,26	1,77
1973-1977	25 – 29	0,99	0,90	1,30
1978-1982	20 – 24	0,44	0,38	0,63
1983-1984	18 – 19	0,09	0,07	0,16
1985-1987	15 – 17	0,02	0,02	0,02

Источник: Данные переписи населения 2002 г.

Снижение итоговой рождаемости поколений является относительно равномерным и носит стабильный характер на протяжении всего исследуемого периода. Лишь в поколении 1953-1957 годов рождения наблюдается небольшой подъем. Скорее всего, это небольшой сдвиг вызван введением в 1980-е годы целого ряда социальных льгот и пособий.

Также стоит отметить, что на протяжении второй половины XX века наблюдается устойчивое уменьшение разрыва между рождаемостью реальных поколений женщин городских и сельских населенных пунктов. Так, для поколений 1933-1937 годов рождения этот разрыв составлял 0,94; для поколений 1948-1952 годов рождения он составлял уже 0,67; а для поколений 1963-1967 годов рождения – 0,56.

Приведенные данные отражают постепенное сокращение различий в интенсивности рождений между поколениями женщин в городе и сельской местности. Возможно, устойчивое снижение этого разрыва только подтверждает вывод о том, что в России практически завершился демографический переход от высокого уровня рождаемости к низкому.

Также о завершении демографического перехода могут свидетельствовать и данные о различиях в итоговой рождаемости поколений «матерей» и поколений «дочерей».

³ Данные переписи населения 2002г. взяты с сайта <http://www.gks.ru>

Таблица 2.

Среднее число рожденных детей (на одну женщину; поколения матерей и дочерей)³⁹

Годы рождения		Среднее число рождённых детей (городское и сельское население)	
поколения "матерей"	поколения "дочерей"	поколения "матерей"	поколения "дочерей"
1932 и ранее	1958-1962	2,211	1,827
1933-1937	1963-1967	2,014	1,668
1938-1942	1968-1972	1,913	1,386

Источник: Данные переписи населения 2002 г.

Если при переходе от родительских поколений 1881-1905 годов рождения к поколениям детей 1911-1935 годов рождения число детей на одну женщину упало более чем вдвое (6,2 ребёнка на одну женщину – 2,82 ребёнка на одну женщину), то при переходе от поколений 1916–1920 годов рождения к поколениям 1946–1950 годов рождения снижение рождаемости составило всего около 25% (2,46 и ,85 ребёнка на одну женщину соответственно). Подобное соотношение наблюдалось в последний раз между поколениями 1856–1865 и 1886–1895 годов рождения.⁴⁰ Можно заметить тенденцию к постепенному сокращению различий в итоговой рождаемости поколений матерей и дочерей, т.е. поколения дочерей начинают формировать семьи по образу и подобию своих матерей.

Тем не менее, данные, приведенные в таблице 2, свидетельствуют о нарушении этой тенденции. При переходе от поколения матерей 1932 и более ранних годов рождения к поколению дочерей 1958-1962 годов рождения снижение рождаемости составляет около 15-18%. А при переходе от поколения матерей 1938-1942 годов рождения к поколениям дочерей 1968-1972 годов рождения снижение рождаемости составляет уже 25-28%. Однако стоит иметь в виду, что поколения женщин 1968-1972 годов рождения, к 2002 году, вероятно, ещё не завершили свою репродуктивную деятельность, в условиях, когда рождения могут постепенно сместиться к старшим возрастам. Но пока этих данных достаточно, чтобы понять: вероятнее всего, их итоговая рождаемость будет ниже, чем у всех предыдущих поколений.

Поколения конца 1960 – начала 1970-х, вероятно, могут установить исторический рекорд низкой рождаемости для России. Для того, чтобы иметь возможность выявить глубинные причины различия рождаемости разных поколений полезным представляется обращение к изучению соотношения их репродуктивных ориентаций.

Репродуктивные ориентации родителей и детей

Как правило, при исследовании репродуктивных ориентаций используются три показателя. Первый показатель идеального числа детей иллюстрирует представление людей о наилучшем числе детей вообще, безотносительно к их конкретным семьям и условиям. Он характеризует социальную норму в отношении детей, но не планы родителей. Второй показатель – показатель желаемого числа детей. Под «желаемым» понимается то число

³⁹ При условии, что длина поколения составляет 30 лет

⁴⁰ Демографическая модернизация России: 1900-2000 / под ред. А.Г. Вишневого. – М., 2006. – гл.10, стр. 170-171.

детей, которое индивид хотел бы иметь при отсутствии каких-либо помех к этому (т.е. при наличии всех необходимых условий). Ещё один показатель – ожидаемое число детей. Данный показатель, как правило, определяется существующей потребностью в детях и условиями её реализации.

Основным показателем репродуктивных ориентаций, намерений в отношении рождения детей, является ожидаемое число детей, т.е. то число, которое индивид намерен иметь с учетом имеющихся репродуктивных ориентаций и условий жизни его семьи.

При сегодняшнем изменении условий жизни населения России изменяются также и представления о желаемом и ожидаемом количестве детей в семье. Одним из важных направлений изучения демографического поведения сегодня является анализ влияния репродуктивного поведения родителей на репродуктивные ориентации их детей. Считается, что дети склонны усваивать поведенческую модель своих родителей, а затем воспроизводить ситуацию, которую они наблюдали в своём детстве, включая и число детей в родительской семье. Для того чтобы проверить эту гипотезу, обратимся к конкретным исследованиям.

Согласно данным обследования в Липецкой области, намерения детей совпадают с намерениями родителей лишь частично. Среднее ожидаемое и желаемое число детей у мальчиков и их отцов различается. У мальчиков ожидаемое число составляет 1,48 ребенка, а желаемое – 1,6 (разрыв составляет 0,12). У мужчин ожидаемое число детей – 1,75, желаемое – 2,06 (разрыв – 0,31).

У девочек и женщин разница в средних значениях ожидаемого и желаемого числа детей больше. А именно, у девочек ожидаемое число детей – 1,71 ребенка, желаемое число – 2,04 (разрыв составляет 0,33). У женщин те же значения составляют соответственно 1,7 и 2,31 ребенка (разрыв составляет 0,61). В целом репродуктивные установки девочек схожи с репродуктивными ориентациями их матерей. В отличие от них, мальчики практически не склонны «заимствовать» репродуктивные установки своих отцов. Разница между средним желаемым числом детей и средним ожидаемым у подростков ниже, чем у родителей.

Родительская семья всегда оказывает влияние на формирование ценностных ориентаций у детей, а также на их поведение. Ориентации семей на рождение одного или двух детей в большой степени оказывают влияние на формирование репродуктивных ориентаций подрастающего поколения. Образ жизни семьи в некоторой степени предопределяет образ жизни ребенка в будущем.

Воспитание ребенка в малодетной семье приводит к тому, что ребенок перенимает от родителей установки на малодетность и соответствующий образ жизни. Можно предположить, что чем выше потребность в детях у родителей и соответственно фактическое число детей в семье, тем сильнее потребность в детях и у их взрослых детей.

По данным обследования в Липецкой области удалось выявить связь между ожидаемым числом детей у подростков и числом детей в родительской семье. Существует прямая положительная зависимость – с ростом числа детей в семье родителей растет ожидаемое число детей у молодого поколения.

У девочек, не имевших братьев и сестер, среднее ожидаемое число детей – 1,64 ребенка, у тех, кто вырос в двухдетной семье – 1,7, у тех, кто вырос в многодетной семье – 1,82. У мальчиков эти значения составляют соответственно 1,35, 1,47 и 1,83. У их матерей ожидаемое число детей составляет соответственно 1,68 (не имевших братьев или сестер); 1,69 (выросших в двухдетной семье); 1,7 (в многодетной); у отцов – соответственно 1,64; 1,75 и 1,87.

Таким образом, родительская семья оказывает влияние, по крайней мере, на репродуктивные намерения девочек, но, как выяснилось, очень слабо повлияла на

репродуктивное поведение их матерей. Можно предположить, что на репродуктивное поведение женщин-матерей оказали влияние сложные в социально-экономическом плане условия жизни. Средний возраст опрошенных матерей – 37 лет, средний возраст девочек – 16 лет. Это значит, что большинство детей появились на свет в начале 90-х годов, то есть в переходный период.

По результатам исследования можно предположить, что дочери лучше воспринимают поведение своих матерей как модель для подражания во взрослой жизни, в то же время сыновья более независимы от родителей в принятии каких-либо решений.

**Система
демографических
ценностей и
репродуктивное
поведение
родителей и
детей**

Причиной подобных различий может быть изменение общих социальных ценностей, в том числе потребности иметь детей. С другой стороны, возможная причина - существование барьеров, которые не позволяют людям реализовать их репродуктивные планы. В работе в качестве фактора, оказывающего влияние на репродуктивное поведение родителей и детей рассматривается их система ценностей. От нее зависит величина потребности в семье и детях.

Можно предположить, что репродуктивные планы, ограниченные только одним ребенком напрямую зависит от ценностных ориентаций людей. Приведенные ниже данные это подтверждают: в системе ценностей и у родителей, и у детей ценности двоих и троих детей находятся на последних местах.

Респондентам было предложено оценить по пятибалльной шкале 16 ценностей, таких как семья, дети, материальное благополучие, жилье, самореализация, работа, образование и т.д. Некоторые результаты представлены в таблицах ниже.

Таблица 3.

**Оценка значимости ценностей
(взрослые, средний балл)**

Ценности	Женщины (средний балл)	Мужчины (средний балл)
Благоустроенное жилье	4,62	4,49
Работа	4,32	4,11
Иметь семью	4,68	4,13
Иметь ребенка	4,61	4
Материальное благополучие	4,64	4,44
Образование	4,43	4,01
Карьера	4,28	4,16
Самореализация	3,87	3,62
Иметь двоих детей	3,86	3,28
Иметь троих детей	2,38	2,34

Источник: Материалы социологического исследования, Липецкая область, 2006 г⁴¹.

Из приведенной таблицы следует, что наименьшую ценность для женщин имеют карьера (средний балл 4,28 из 5), самореализация в жизни (3,87). На последних местах у женщин оказалась ценность двоих и троих детей (3,85 и 2,38 соответственно). Ценность

⁴¹ Проект, выполненный по заказу администрации Липецкой области, коллективом авторов в 2006 г.

двоих детей превосходит ценность троих более чем в полтора раза. Наибольшую ценность для женщин имеют семья (4,68), материальное благополучие (4,64), жилье (4,62) и ценность одного ребенка (4,61).

У мужчин система ценностей иная. Первое место в их системе занимает жилье (4,49), далее идет материальное благополучие (4,44). На последних местах у мужчин находятся ценность двоих и троих детей (3,28 и 2,34) и самореализация (3,62). Ценность одного ребенка и ценность семьи находятся у мужчин в середине системы ценностей.

Рассмотрим подробнее семейные ценности. Как уже отмечалось, у женщин ценность семьи и ребенка выше, чем у мужчин. Если у женщин ценность одного ребенка в среднем составляет 4,61, то у мужчин ценность ребенка составила всего 4,01. Нужно отметить, что существует очень большой разрыв между ценностью одного ребенка и ценностью двоих и троих детей. У женщин этот разрыв составляет соответственно 0,75 и 2,23. У мужчин разрыв чуть меньше: 0,73 и 1,67.

Таким образом, семья и ребенок для мужчин имеют меньшую ценность, чем для женщин. Ценности двоих и троих детей находятся у взрослых на последнем месте. Причем разрыв между этими ценностями составляет у женщин 1,47, а у мужчин – 2,34.

Теперь рассмотрим систему ценностей подростков.

Таблица 4.

Оценка значимости ценностей (подростки, средний балл)

Ценности	Девочки (средний балл)	Мальчики (средний балл)
Благоустроенное жилье	4,72	4,2
Работа	4,38	4,07
Иметь семью	4,48	4,07
Иметь ребенка	4,37	3,96
Материальное благополучие	4,72	4,22
Образование	4,64	4,17
Карьера	4,59	4,16
Самореализация	4,22	3,94
Иметь двоих детей	3,62	2,76
Иметь троих детей	2,39	2,17

Источник: Материалы социологического исследования, Липецкая область, 2006 г.

Система ценностей подростков частично не совпадает с системой ценностей их родителей. Для девочек наибольшую ценность имеют материальное благополучие (4,72), жилье (4,72), образование (4,64) и карьера (4,59). На последнем месте у девочек стоит ценность двоих и троих детей (3,61 и 2,37), чуть большую ценность для них имеет самореализация (4,22).

Интересен тот факт, что у мальчиков на первом месте стоят те же ценности, что и у девочек – материальное благополучие (4,22), жилье (4,20), образование и карьера (4,17 и 4,16). На последнем месте у них – ценность одного ребенка (3,96), двоих (2,77) и троих детей (2,17). Так же ближе к концу в системе ценностей у мальчиков находятся семья и самореализация.

Что же касается семейных ценностей, то у девочек ценности семьи и одного ребенка находятся примерно в середине всей системы ценностей. Ценности двоих и троих детей находятся на последнем месте. Разрыв между ценностями одного и двоих-троих детей составляет 0,75 и 1,98. У мальчиков схожая ситуация. Но разрыв между

ценностью одного ребенка и ценностями двоих и троих детей больше, чем у девочек: 1,19 и 1,79.

Таким образом, ценность детей и семьи для девочек гораздо выше, чем для мальчиков. Также стоит отметить, что абсолютно все семейные ценности у мальчиков находятся на последних местах, что совсем не похоже на систему ценностей у их родителей, у которых семья и ребенок находятся ближе к первым местам. Так же, как и у родителей, ценности двоих и троих детей находятся у подростков на последнем месте. Причем разрыв между этими ценностями составляет у девочек 1,23, а у мальчиков – 0,6, что меньше, чем у их родителей.

Если же обратиться к разрывам между несемейными ценностями и ценностями двух и трех детей, то оказывается, что эти разрывы у женщин меньше, чем у их дочерей (см. таблицы 3 и 4). К примеру, у женщин разрыв между ценностью второго ребенка и ценностью образования составляет 0,57, а у девочек – 1,02, между ценностью карьеры и второго ребенка – 0,42 и 0,97 соответственно. Если рассматривать разрыв между ценностью третьего ребенка и, например, ценностью жилья, то различия между дочерьми и матерями не столь существенны: у девочек разрыв составляет 2,23, у женщин – 2,33.

Мужчины-отцы и сыновья также различаются между собой. Например, разрыв между ценностями второго ребенка и образования составляет 0,73 и 1,4 соответственно, между ценностью карьеры и ценностью второго ребенка – 0,88 и 1,39 соответственно. Разрывы между ценностью третьего ребенка и несемейными ценностями у сыновей больше, чем у отцов. К примеру, у мужчин разрыв между ценностью третьего ребенка и ценностью карьеры составляет 1,82, у мальчиков – 1,99. В целом, у детей разрывы между несемейными ценностями и ценностями второго и третьего ребенка выше, чем у их родителей.

Очевидно, что репродуктивные планы, в частности желаемое и ожидаемое число детей, зависят от места самого события рождения двоих и троих детей в системе ценностей. Перейдем к анализу зависимости желаемого и ожидаемого числа детей от ценности двоих и троих детей.

Чтобы оценить зависимость желаемого числа детей от ценности двоих детей рассмотрим парные линейные регрессии. Для женщин: $Y=1.843+0.191 \times X$, где X – оценка ценности двоих детей (по пятибалльной шкале), а Y – желаемое число детей в семье. Согласно значениям T -статистики, коэффициенты значимы, доля объясненной регрессии (R^2) всего 11%.

2. Для мужчин: $Y=1,078+0,295 \times X$. Значения T -статистики подтверждают значимость коэффициентов. Доля объясненной регрессии здесь гораздо выше, чем у женщин, – она составляет 26%. При увеличении значимости двоих детей на 1 желаемое число детей у мужчин увеличится почти на 0,3.
3. Для девочек: $Y=1,554+0,135 \times X$. T -статистика свидетельствует о значимости обоих коэффициентов. Однако R^2 слишком низкий: 6. Данная модель в целом не значима.
4. Для мальчиков: $Y=0,947+0,235 \times X$.

Все коэффициенты модели значимы. Процент объясненной регрессии (R^2) почти 30%. В целом можно сделать вывод, что при росте значимости двоих детей желаемое число детей у мальчиков увеличивается на 0,23.

Таким образом, зависимость желаемого числа детей от ценности троих детей у мальчиков выше, чем у девочек. Аналогичная ситуация и у родителей: у мужчин зависимость более явная, чем у женщин. Но если для женщин регрессии, построенные для желаемого числа детей, оказались более или менее значимыми, то для их дочерей уравнения оказались незначимыми.

В результате проведенного анализа можно сделать следующий вывод: семья и ребенок для мужчин имеют меньшую ценность, чем для женщин. Аналогично, дети и семья имеют для девочек гораздо большее значение, чем для мальчиков. И если ценности семьи и ребенка, как у родителей, так и у детей, находятся примерно в середине системы ценностей, то ценности двоих и троих детей находятся абсолютно у всех на последнем месте. Кроме того, с ростом значимости двоих детей в системе ценностей растет как желаемое, так и ожидаемое число детей. Однако влияние оценки значимости двоих детей на желаемое количество детей в семье у подростков меньше, чем у их родителей. Сокращение числа детей в семье и рождаемости можно объяснить не только финансовыми и жилищными трудностями, желанием получить достойное образование и построить карьеру, но и непопулярностью самого семейного образа жизни, практическим отсутствием ценности нескольких детей.

Изучение динамики рождаемости реальных поколений, репродуктивного поведения и системы ценностей родителей и детей очень важно, в том числе для определения будущих мер демографической политики. Динамика рождаемости поколений свидетельствует о снижении рождаемости, что, возможно, отражает ослабление потребности в детях.

Сравнение поколений матерей и дочерей показало, что поколения дочерей начинают формировать семьи по образу и подобию своих матерей. Различия в итоговой рождаемости поколений, разделенных 30 годами, постепенно сокращаются. Проведенный анализ подтверждает тот факт, что образ жизни семьи в определенной степени предопределяет образ жизни ребенка в будущем. В то же время можно сделать вывод и о том, что намерения мальчиков и девочек совпадают с намерениями родителей лишь частично. Желаемое и ожидаемое число детей у подростков ниже, чем у взрослого поколения.

Следует отметить частичное несовпадение оценки значимости семейных и внесемейных ценностей у родителей и детей. В целом, семья и ребенок для мужчин и юношей имеют меньшую ценность, чем для женщин и девочек. Как и у родителей, ценности двоих и троих детей находятся у подростков на последнем месте.

Сокращение числа детей в семье и рождаемости можно объяснить не только экономическими условиями жизни семьи, но и непопулярностью самого семейного образа жизни, низкой ценностью нескольких детей.

В целях стимулирования рождаемости в России были предложены дополнительные меры повышения рождаемости - материнский капитал, повышены пособия на детей. Результаты их введения сейчас оцениваются оптимистично в связи с положительной динамикой рождаемости.

Меры материального стимулирования, безусловно, улучшают условия реализации имеющейся у населения потребности в двух детях и снижают темпы сокращения рождаемости. Но эти меры не могут сами по себе усилить потребность в детях, увеличить долю семей с установками на троих детей – для этого необходима политика по изменению положения семьи с несколькими детьми в системе ценностей, по повышению значимости жизни в полной семье с двумя-тремя детьми. Скорее всего, для этого потребуются введение стабильных долгосрочных мер, действующих на протяжении жизни поколений.

Библиография:

1. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: Теис, 2006.
2. Борисов В.А. Перспективы рождаемости. – М.: Статистика, 1976.
3. Введение в демографию. Под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова, М.: Теис, 2003.

4. Демографическая модернизация рождаемости: 1900-2000 / под ред. А.Г. Вишневого. – М., 2006.
5. Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д.И. Валентей. – М., 1985
6. Население России на рубеже XX – XXI веков: проблемы и перспективы/ под ред. В.А. Ионцева, А.А. Саградова. – М., 2002.
7. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под ред. Т.М. Малеевой, О.В. Сиявской. – М.: НИСП, 2007.
8. Семья и дети. Под ред. А.И. Антонова. М., 1982.
9. Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР (по материалам выборочных обследований). М.: Статистика, 1974.

Корпоративная социальная политика российских предприятий: вклад в демографическое развитие регионов

Корпоративная социальная политика (КСП) представляет собой последовательность мер, направленных, в первую очередь, на улучшение условий труда и быта работников компании и членов их семей, развитие территорий присутствия основных производственных подразделений компании, организацию помощи работникам, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях, и членам их семей. В более широком смысле корпоративная социальная политика направлена на улучшение взаимодействия со всеми заинтересованными в деятельности компании сторонами (не только сотрудниками, но и акционерами, поставщиками, покупателями, местным сообществом и пр.).

Финансирование социальных программ рассматривается в качестве инвестиций, так как предполагается получить выгоды для компании (как правило, в долгосрочном периоде) от вложений в социальную сферу. Корпоративные социальные инвестиции (КСИ) – это материальные, технологические, управленческие, финансовые и иные ресурсы компании, направляемые на реализацию корпоративных социальных программ, осуществление которых в стратегическом отношении предполагает получение компанией определенного экономического эффекта, долгосрочных конкурентных преимуществ.

В данной работе проведен анализ современных видов КСП, проводимых российскими компаниями, с точки зрения их вклада в демографическую ситуацию в регионах. Демографическая политика — это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. Такая деятельность, на наш взгляд, должна быть направлена, в том числе и на координацию программ корпоративной социальной политики и государственных демографических программ.

Государство имеет возможность посредством различных стимулов подталкивать компании в части проведения их социальных политик в нужное, с точки зрения демографического развития, направление; искать точки соприкосновения с частным бизнесом при реализации собственных мер социально-демографической политики.

Для оценки качества существующих КСП, степени их адекватности происходящим в России демографическим процессам, рассмотрим влияние различных корпоративных программ на здоровье, образование, уровень жизни, репродуктивные установки населения.

Теоретические

подходы:

основные

определения и

концепции

КСП

Теоретическое обоснование необходимости инвестиций бизнеса в социальную сферу связано с понятием корпоративной социальной ответственности (КСО). В соответствии с основными определениями, КСО приносит пользу бизнесу и обществу, способствуют социальному, экономическому и экологически устойчивому развитию путем

максимизации позитивного влияния бизнеса на общество и минимизации негативного. В настоящее время специалисты выделяют три основных концепции по отношению к КСО⁴².

Концепция «корпоративного эгоизма» — сформировалась на основе позиции М. Фридмана о том, что основной целью бизнеса является максимизация прибыли в рамках соблюдения существующих правил игры. В рамках данной концепции КСО заключается в выполнении социальных обязательств, которые государство предъявляет бизнесу. Как следствие этой концепции, появился распространенный термин «компания собственников». КСО стала пониматься как обеспечение экономических и финансовых интересов собственников и получение компанией высокой прибыли, при этом вопрос о принципиальной возможности инвестиций компании в социальную сферу не рассматривался. Концепция характерна для англосаксонской модели капитализма, в первую очередь американских компаний. В последнее время довольно редко применяется в «чистом» виде.

Концепция «корпоративного альтруизма» — в данном случае КСО трактуется расширительно и наряду с социальными обязательствами включает в себя участие бизнеса в благотворительности и социальных проектах. Используется понятие «компании участников» — когда компания понимается как социальная общность, в рамках которой собственники сотрудничают с менеджерами, поставщиками, персоналом, потребителями, представителями общественности, а социальная ответственность становится результатом их совместных действий. Концепция применима для континентальной европейской модели капитализма и Японии. Однако рациональность действия руководства компаний в данном контексте часто оказывается под вопросом.

Концепция «разумного эгоизма» подразумевает, что социальная ответственность частных компаний — это просто «хороший бизнес», потому что это помогает уменьшить долгосрочные потери. Реализуя социальные программы, корпорация сокращает свои текущие прибыли, но в долгосрочном периоде формирует благоприятную социальную среду для своих работников и территорий своей деятельности, создавая при этом условия для стабильности собственной прибыли. В настоящее время к данной модели переходит все больше компаний в развитых странах, ранее придерживавшихся первой или второй концепций, а также в развивающихся странах, не проводивших ранее целенаправленных программ социальной политики.

При любой концепции при правильном подходе корпоративные программы в конечном итоге должны оказывать положительное влияние на социально-экономическую и демографическую ситуацию в регионе. В некоторых случаях прямо — за счет целенаправленных мер, направленных, например, на охрану здоровья сотрудников, а иногда косвенно — за счет положительных внешних эффектов.

Для нашего исследования современной российской КСП важным представляется деление социальной политики корпорации по её адресатам на внутреннюю и внешнюю.

Внутренняя корпоративная социальная политика

Внутренняя корпоративная социальная политика — это социальная политика, проводимая для работников своей компании, а потому ограниченная рамками данной компании⁴³. Внутренняя корпоративная социальная политика основывается на сложившемся мнении общества о

---

⁴² С.В. Шишкин Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер?. М. ГУ-ВШЭ, 2005. С. , 14-15.

необходимости компании заботиться о своих работниках, а не только обеспечивать прибыль и платить налоги. Однако общество посылает бизнесу не совсем четкие сигналы, относительно своих пожеланий. Поэтому компания зачастую формирует социальную политику исходя из собственных представлений о данном процессе.

Программы «внутренних» инвестиций включают следующие направления:

- развитие человеческого потенциала персонала (повышение профессионально-квалификационного уровня работников, их рекреация и оздоровление, снижение несчастных случаев и травматизма);
- формирование корпоративной культуры;
- поддержка бывших работников (оказание материальной помощи ветеранам, формирование специальных пенсионных программ);
- поддержка членов семьи работников (реализация разнообразных детских программ, санаторно-курортное лечение, спортивные и образовательные молодежные программы).

Внешняя корпоративная социальная политика

Внешняя корпоративная социальная политика – социальная политика, проводимая для местного сообщества на территории деятельности компании или ее отдельных предприятий⁴⁴. В этом случае компании участвует в различных внешних социальных проектах (федеральных, региональных и муниципальных), инициируемых как властью, так и самостоятельно.

Среди основных направлений социального партнерства бизнеса и власти на территории присутствия можно выделить следующие, Во-первых, участие в финансировании инициируемых властью масштабных инвестиций в религиозные, медицинские, спортивные, культурные объекты, содержание объектов ЖКХ (в первую очередь градообразующими предприятиями), а также поддержка деятельности и формирование базы существующей социальной инфраструктуры, Во-вторых, проведение и поддержка специальных проектов, направленных на развитие местного сообщества (агитационные кампании и пр.), Не менее важное направление социального партнерства - поддержка незащищенных и социально уязвимых групп населения.

Сам принцип деления КСП на внешнюю и внутреннюю предполагает, что в случае применения внешних корпоративных социальных программ количество получателей возрастает. Следовательно, внешняя КСП оказывает большее по масштабу воздействие на социально-демографическое развитие региона, чем внутренняя, направленная на более узкий контингент. Кроме этого, объем социальных инвестиций также влияет на степень воздействия КСП на ситуацию в регионе.

Внешние социальные инвестиции бизнеса

Рассмотрим конкретные программы внешней корпоративной социальной политики, связанные с социально-демографическим развитием: благотворительные программы, направленные на поддержку социально незащищенных групп населения; программы поддержки образования и наук; программы здравоохранения в местных сообществах и программы на местном рынке труда.

---

⁴³ С.В. Шишкин Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер?. М. ГУ-ВШЭ, 2005. С.75.

⁴⁴ Там же. С.129.

*Благотворительность
и спонсорство*

.Часто сама система отношений с местным сообществом в компаниях понимается как комплекс благотворительных и спонсорских программ, а также социального партнерства с местными органами власти. Отношение компаний к благотворительности неоднозначное: некоторые считают, что значительные отчисления на благотворительность не всегда могут быть оправданными с точки зрения рационального использования прибыли, другие стремятся повышать эффективность использования благотворительных бюджетов. В этой связи все большее число компаний применяет целевой подход, определяет приоритеты и формирует программы корпоративной благотворительности.

Среди получателей благотворительной помощи наиболее часто встречаются такие целевые группы как дети и молодежь (как талантливые, так и нуждающиеся в помощи), пенсионеры, ветераны войны, инвалиды. Таким образом, поддержка в рамках благотворительных программ осуществляется по большей части социально незащищенным группам населения, тем самым компания снижает риск бедности и социальной напряженности на территориях присутствия. Помощь может носить как разовый характер, так и быть основанной на долгосрочных стратегиях.

По подсчетам РСПП, в 2006 г. 25 крупнейших компаний, работающих в России, направили на благотворительные программы 7633,7 млн. руб. Если к благотворительным программам отнести и вклад компаний в поддержку социальной инфраструктуры региона присутствия, то данные цифры существенно возрастут. В рамках соглашений с региональными властями семь компаний вложили финансирование социальной инфраструктуры средства в размере 2317 млн. руб. 2 компании сообщили о вложении в строительство и поддержку объектов социального назначения 1957,2 млн. руб⁴⁵.

Внешние благотворительные программы, могут быть направлены не только на жителей территорий присутствия, но и на различные категории населения внутри страны. В качестве примеров приведем некоторые направления благотворительной помощи, популярные среди российских компаний:

- вложения в спорт при помощи грантовых программ, адресованных талантливым спортсменам России (фонд поддержки олимпийцев и параолимпийцев России), поддержки обществ детского спорта, спортивных секций, финансирование спортивных соревнований, в том числе массового любительского спорта;
- поддержка инвалидов в регионах присутствия и в целом по стране;
- поддержка детей в регионах присутствия и в целом по стране (различные программы, получателями средств по которым выступают одаренные дети, дети с ограниченными возможностями и инвалиды, трудные подростки, дети-сироты и бездомные);
- поддержка материнства и детства (единовременные или постоянные выплаты, льготы и подарки для многодетных семей);
- гуманитарная помощь пострадавшим от чрезвычайных ситуаций.

Благодаря корпоративным социальным программам дополнительное финансирование к невысоким государственным пособиям получают такие социально уязвимые и подверженные риску бедности группы: многодетные семьи и семьи с инвалидами.

---

⁴⁵ Под ред. А. Шохина Развитие социально ответственной практики: аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов, 2006–2007 годы выпуска. РСПП. Москва. 2008. С. 62.

Развитие системы

образования и стимулирования науки В большинстве компаний, особенно крупных, выстроена система поддержки учебных заведений, как правило, комплексного характера. Продолжаются традиции «шефства» над

общеобразовательными или средними специальными учебными заведениями: в массовом масштабе компании помогают улучшать материально-техническую базу школ, приводить в порядок школьные здания, закупать современное оборудование и учебные пособия.

Еще более тесные связи, как правило, существуют у компаний и вузов, особенно профильных. Так, РГУ Нефти и Газа им. И.М. Губкина получает поддержку от многих нефтяных компаний, и хотя объемы финансирования в отчетах не указываются, судя по качественным описаниям, они явно не меньше государственного финансирования. Наиболее распространенная форма сотрудничества — все то же материально-техническое обеспечение, ремонты, закупка оборудования, оснащение специальных лабораторий. Сегодня все более активное распространение получает практика стипендиальной поддержки как талантливых и многообещающих студентов, так и преподавателей вузов. Студенты получают гранты не за то, что хорошо учатся, а на реализацию их собственных разработок, которые могут, будучи внедренными, принести пользу людям и компании.

Особое внимание компании уделяют развитию вузовской науки. В отличие от традиционных, форм поддержки, данное направление является инновационным и актуальным и соответствует характеру проводимых в высшем образовании реформ. Компании также являются заказчиками научных разработок, имеющих производственное назначение, обеспечивают грантовую поддержку ученым, в том числе, молодым.

Вклад в образовательные и научные программы выходит далеко за пределы региона присутствия компании и зачастую осуществляется уже на региональном уровне. Таким образом, осуществляя в первую очередь подготовку собственного кадрового резерва и вкладываясь в развитие собственных технологий, компании создают положительные внешние эффекты, способствующие повышению общего уровня образования.

Программы

здравоохранения Оздоровление граждан объявлено государством важной задачей и выполняется в рамках приоритетных национальных проектов.

Свой вклад в решение этой задачи вносят и компании. В общем и целом поддержка здравоохранения на территориях присутствия компаний тесно связана с инвестициями в социальную инфраструктуру (например, техническое оснащение поликлиник и больниц).

Представление о том, что все компании избавились от социальной инфраструктуры, не соответствует действительности. Низкое качество и ограниченная доступность услуг, предоставляемых в системе государственной медицины, приводят к тому, что большинство компаний берут на себя заботу о состоянии здоровья работников в рамках программ внутренней социальной политики. Сохраняются корпоративные профилактории и медсанчасти. Регулярно проводятся профилактические осмотры, работодатели могут оплачивать оказание специальных медицинских услуг (например, стоматологических), вакцинацию от гриппа. Поскольку ряд производств связан с вредными и тяжелыми условиями, то компании стараются соблюдать законодательство и все меры, которые они обязаны предпринимать по

закону (санаторно-курортное лечение, регулярные медосмотры на предприятиях, диспансеризация и т. д.).

Помимо этого, в рамках совместных региональных проектов многие корпорации принимают участие в развитии системы здравоохранения в регионе (например, строительство совместных медицинских центров). Развитие корпоративного спорта — вклад в профилактику заболеваний и пропаганду здорового образа жизни. Более того, программой медицинского страхования часто охвачены не только работники, но и члены их семей, в том числе и несовершеннолетние. Таким образом, компании обеспечивают доступ к приемлемой системе здравоохранения для большего количества населения регионов, помимо занятого непосредственно на их предприятиях.

Влияние на рынок труда

Большинство компаний, которые способны проводить собственную социальную политику, являются крупными работодателями, поэтому любые изменения в структуре используемой рабочей силы и характере занятости могут повлиять на региональные рынки труда. В основном это касается любых видов реструктуризации основного бизнеса (закрытие, слияние, выделение отдельных производств или процессов в самостоятельные юридические лица или структурные единицы, запуск новых производств и т.д.).

В результате управления процессами реструктуризации и выстраивания системы мотивации персонала на местных рынках труда компании могут осуществлять проекты, сопоставимые с программами государственной демографической политики. В качестве примера приведем корпоративные программы, адресатами которых являются работницы, уходящие в отпуск по беременности. Принимаемые меры могут иметь разное направление с точки зрения политики реструктуризации, однако оказывать одинаково позитивное влияние на желание работников завести детей.

В ряде компаний, испытывающих дефицит квалифицированных кадров, политика в области персонала будет направлена на удержание ценных работников. Например, беременной женщине будет гарантировано сохранение рабочего места и оплаты труда после выхода из отпуска по беременности и родам, кроме того, во время отпуска или сразу после него за счет компании будут проведены курсы по повышению квалификации. В этом случае снижаются негативные последствия рождения ребенка для работницы (риск бедности вследствие потери работы и заработка, снижение квалификации).

С другой стороны, если в компании проводится политика реструктуризации и целью является сокращение рабочих мест, то она увеличит позитивные стимулы, побуждающие женщину к рождению ребенка за счет предоставления компенсации за сокращенное место: дополнительные выплаты и дополнительный оплачиваемый отпуск при условии сокращения. При этом отпуск может сохраняться даже при смене места жительства (так решается проблема расселения моногородов).

Ситуация с градообразующими предприятиями выделяется из общего подхода: в данном случае грань между внешней и внутренней КСП условная, так как любая КСП в той или иной форме охватывает большую часть населения города. И здесь степень воздействия на социально-демографическую ситуацию зависит не от формы КСП, а от объема социальных инвестиций.

Так как в России исторически сложилось так, что градообразующих предприятий много, то в нашем исследовании они представляют закономерный интерес.

Особенности социальных

инвестиций градообразующих предприятий

Российская и мировая практика развития городов в условиях монопольного или очень значительного влияния градообразующей компании, так называемых моногородов, дает целый ряд интересных моделей КСП. Очень большое значение и распространение в моногородах имеют программы социальных инвестиций, при тесном взаимодействии руководства предприятия с местными органами власти. Проводятся они, соответственно, градообразующими предприятиями, в основном на дополнительные средства (помимо налоговых платежей в местные бюджеты).

Поскольку на градообразующих предприятиях работает значительное число жителей территорий, происходит фактически смыкание внутренней и внешней социальной политики. Поэтому предприятию выгодно развивать сети учреждений образования и здравоохранения, так как с большой вероятностью клиентами учреждений будут являться работники и члены их семей, таким образом, компания осуществит социальные инвестиции, которые, кроме достижения поставленных целей, создают мощные положительные внешние эффекты. Аналогичным образом развитие охраны окружающей среды помогает снизить заболеваемость работников компании и сократить потери рабочего времени.

Взаимодействие между компанией, городскими властями и городским сообществом может осуществляться посредством различных механизмов, таких как Корпорация развития города, фонда развития местных сообществ, агентства по развитию города, а также различных корпоративных программ и проектов государственно-частного партнерства.

Можно выделить три основных подхода к сотрудничеству между бизнесом и государством при реализации совместных социальных программ.

1.Традиционный

- Строительство и ремонт муниципальных учреждений, проведение городских праздников, благоустройство городов.
- Содержание/ участие в содержании социальной инфраструктуры.

2.Инновационный

- Создание рабочих мест через развитие малого бизнеса, системы контрактных поставок, развитие смежных производств.
- Развитие/ стимулирование научных разработок и направлений.
- Использование новых социальных технологий и развитие партнерства с различными поставщиками социальных услуг.

3.Смешанный

- Благотворительные программы и проекты, направленные на решение конкретных социальных проблем (например, дети-сироты).
- Оздоровление населения.

Традиционное социальное партнерство

В рамках традиционного партнерства, как правило, осуществляется совместное финансирование градообразующими предприятиями и местными властями различных проектов по совершенствованию социальной инфраструктуры. В некоторых случаях средства генерируются на счетах фондов местного сотрудничества.

История такого механизма как фонд местных сообществ (ФМС), насчитывает сравнительно немного времени. Из 15 городов России, где существуют Фонды местных сообществ по типу, к моногородам относятся Шелехов и Первоуральск (моногорода компании СУАЛ), поэтому в данном исследовании они представляют наибольший интерес. Есть еще ряд городов, где роль одной компании достаточно велика, однако эти города не являются городами при одном заводе (Тольятти, Ангарск, Октябрьск).

«Благотворительный фонд местного сообщества «Первоуральск – 21 век» был основан в 2000 году. Инициаторами создания выступили Администрация города и руководство ОАО «Первоуральский новотрубный завод». В состав благотворителей вошли также прочие крупные предприятия города. Средства фонда идут на традиционные благотворительные мероприятия: в основном поддержка категорий населения с высоким риском бедности. При выделении средств на поддержку социально незащищенных слоев населения делается попытка применения принципа адресной поддержки наиболее нуждающихся на настоящий момент групп.

Большим разнообразием совместно финансируемых проектов отличается «Благотворительный фонд местных сообществ Григория Шелехова», который был основан в 2004 г. как фонд «Помощь». Инициаторы создания – Администрация Шелеховского района, британский благотворительный фонд CAF и ОАО «СУАЛ - Холдинг». В работе фонда выделяются три направления: поддержка и развитие образовательных учреждений Шелеховского района; поддержка и развитие спорта (хоккейный корт для детей); поддержка и развитие гражданских инициатив (конкурсы социальных проектов).

Инновационный тип социального партнерства

Попыткой внедрения инновационной формы взаимодействия является построение сотрудничества бизнеса и муниципалитета в рамках долгосрочной стратегии развития, направленной на решение экономических, экологических и инфраструктурных проблем муниципального образования. Как правило, данные программы запускаются в городах, где влияние предприятия очень сильно, и руководство города уже традиционно согласует свою деятельность с руководством предприятия. В качестве примера можно привести «Долгосрочную стратегию социально-экономического развития муниципального образования город Норильск до 2020 г.»⁴⁶, сформулированную при непосредственном участии компании ОАО «ГМК «Норильский никель». Однако данные Стратегии не получили пока широкого распространения, более того, даже в существующих документах не прописаны четко способы решения накопленных проблем и не разделены в явном виде полномочия предприятий и муниципалитетов. Поэтому анализ инновационного взаимодействия власти и бизнеса можно осуществить позднее по мере накопления информации.

Смешанный тип социального партнерства

В качестве примера смешанной формы взаимодействия власти и бизнеса рассмотрим совместную программу администрации Череповца и ОАО «Северсталь» «Дорога к дому», направленную на решение одной из самых острых проблем современной России.

---

⁴⁶ www.norilsk2020.ru

Проблема выделена в рамках государственной демографической политики – это социальное сиротство, беспризорность и безнадзорность⁴⁷. Толчком к реализации программы «Дорога к дому» послужила тяжелая социально-демографическая ситуация, сложившаяся в Череповце. В частности наблюдаются - рост количества правонарушений среди несовершеннолетних, увеличение числа родителей, лишенных родительских прав и нарушающих права детей, увеличение числа детей, переданных в сиротские учреждения, уменьшение количества детей-сирот, устраиваемых в семьи, рост возвратов детей-сирот из приемных семей в детский дом. Две трети воспитанников детских домов являются социальными сиротами.

В результате деятельности совместной программы руководства города и компании ОАО «Северсталь» в городе создана информационная база данных специалистов, занимающихся с детьми, идет создание клиентской базы данных семей, находящихся в социально опасном положении и кризисной ситуации. Компании удалось добиться того, чего пока безуспешно добиваются специалисты по семейному устройству в масштабах страны — теперь череповецкий отдел опеки и попечительства приглашает всех кандидатов в приемные родители пройти курс занятий в Школе приемных родителей.

Немаловажным результатом Программы является и то, что многие одобренные проекты теперь реализуются при поддержке городских и областных органов власти. Был оборудован генетический центр, а на базе управления образования реализованы программы для школьников по превентивному обучению, этике и психологии семейной жизни.

Как следствие этого, результаты деятельности программы «Дорога к дому» в части уменьшения количества вновь выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения, оказались внушительными, особенно с учетом относительно небольшого финансирования.

Так, в 2008 году по сравнению с 2006 годом, на 50% меньше выявлено детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения — впервые за несколько лет. Соответственно, с каждым годом уменьшается количество детей, находящихся в учреждениях (дом ребенка, детские дома): за 2007 и 2008 годы таких детей соответственно — было 467 и 457⁴⁸. Ежегодно увеличивается количество детей, проживающих в приемных семьях. На 46% меньше семей, находящихся в социально-опасном положении (по сравнению с 2007 годом). Предотвращено 14 отказов от детей за 2008 год.

Данная программа, на наш взгляд, может служить примером эффективного инвестирования в социальную сферу, осуществляемого совместно предприятием и местными органами власти. При этом в рамках реализации проекта наладилась положительная динамика в решении одного из самых проблемных демографических вопросов. На данный момент изучаются потребности и возможности распространения опыта Программы в регионы присутствия ОАО «Северсталь». Опыт можно применять и в других регионах при взаимодействии с различными градообразующими предприятиями.

Рассмотрим общую динамику социальных инвестиций в России в 2000х годах, а также изменение доли внутренних и внешних инвестиций в их составе.

Динамика социальных

---

⁴⁷ Под. ред. А. Шохина, Ф. Прокопова, Е. Феоктистовой Корпоративные практики социальной направленности. Сборник социальных программ. М.: РСПП, 2009., с. 206.

⁴⁸ Чуть меньше показатель (420 детей) был лишь в 1996 году.

инвестиций

В СССР на балансе предприятий находилось большое количество различных объектов социальной инфраструктуры (школ, больниц, санаториев и домов отдыха). Но так как собственность была государственной, то нельзя рассматривать расходы советских предприятий в социальную сферу как корпоративные социальные инвестиции, так как их с трудом можно отличить от централизованных государственных программ. Таким образом, в нашей стране рассматривать развитие корпоративной социальной политики можно только с начала 1990-х годов, после приватизации предприятий.

В начале 1990-х годов финансирование корпоративных социальных программ сокращалось в рамках программ реструктуризации и снижения издержек, количество организаций социальной инфраструктуры, находящихся на балансах предприятия, также подверглось значительному сокращению. К концу 1990-х годов ситуация несколько изменилась: пришла политика более продуманной оптимизации затрат, начали появляться дополнительные социальные программы, в первую очередь для работников и членов их семей. В 2000-х годах вместе с ростом экономики начали расти расходы предприятий на социальные программы, в том числе строительство объектов социальной инфраструктуры для нужд как работников предприятий, так и местного сообщества.

С целью выявить хотя бы общие тенденции КСИ на основании данных нефинансовых отчетов российских компаний были рассчитаны три вида индексов социальных инвестиций по двум годам с промежутком в четыре года (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Количественные индексы социальных инвестиций

Индексы социальных инвестиций	2003	2007
Величина социальных инвестиций на одного работника, руб.	42807	54335
Доля социальных инвестиций в валовых продажах, %	1,96	3,76
Доля социальных инвестиций в балансовой прибыли, %	11,25	6,25

Источник: Доклад о социальных инвестициях в России⁴⁹

Как следует из таблицы 1, абсолютная величина социальных инвестиций на одного работника за четыре года увеличилась на 28%, доля социальных инвестиций в валовых продажах возросла более чем на 90%. В то же время наблюдается существенное (почти в два раза) снижение доли социальных инвестиций в балансовой прибыли. Падение этого коэффициента связано с резким ростом прибыли крупнейших компаний, несоразмерным с ростом вложений в социальную сферу и более чем осторожным подходом к объектам социального инвестирования. К тому же за отчетный период времени из-за возрастающего износа оборудования часть средств у экспортно-ориентированных компаний направлялась на модернизацию производства, т.е. в физический, а не в человеческий капитал.

⁴⁹ Под. ред. Благова Ю.Е., Литовченко С.Е., Ивановой Е.А. Доклад о социальных инвестициях в России М. Ассоциация менеджеров, 2008., с. 49-59

По прогнозам, основанным на социологических опросах, перспектива развития социальной составляющей в инвестициях российских компаний была позитивной (в 2007 году 74% опрошенных планировали увеличить социальные инвестиции в следующем году). Прогноз обещал продолжение тенденции преобладания внутренних инвестиций над внешними. Это долгосрочный тренд, усилившийся после 2003 года (тогда соотношение внутренних инвестиций к внешним было - 54,2/45,7, в 2007 год - 58,9/41,1 соответственно)⁵⁰.

Наиболее сбалансированную социальную политику в последние годы проводили градообразующие предприятия. Так, компании топливного комплекса: с 2003 по 2007 гг. в топливном комплексе инвестиции в местные сообщества возросли почти в 3 раза с 10,9% до 31,1%⁵¹. Подобный рост расходов связан, в первую очередь, с введением в действие программ повышения качества жизни сотрудников и членов их семей в моногородах топливно-энергетической промышленности (ввод в эксплуатацию новых домов) и развитие финансовой инфраструктуры. Инвестиции в территории присутствия в данном случае почти не отличаются от затрат на персонал. Также был ориентирован на человеческое развитие (собственный персонал и местное сообщество) и металлургический комплекс, так как большинство предприятий в данной отрасли является градообразующими.

Однако положительные тенденции прерваны кризисными явлениями в экономике. В условиях кризиса и оптимизации затрат ожидается сокращение внешних социальных программ, вероятно, даже в большей степени, чем сокращение инвестиций в целом. Оставшиеся на социальные нужды средства, скорее всего, будут направлены на «внутренние» программы, с целью удержания работников путем создания у них дополнительной мотивации. Резкое сокращение во многом вызвано отсутствием в большинстве компаний систем мониторинга эффективности затрат на социальные программы, в результате чего они воспринимаются руководством как инструмент для саморекламы в эпоху процветания.

В некоторых случаях в результате проведения внешней и внутренней социальной политики корпорациями производится дополнительное количество социально значимых благ, потребность в которых испытывает население территории присутствия, такое количество благ маловероятно могло бы быть произведено государством (региональными или муниципальными органами власти).

Таким образом, с одной стороны, бизнес способствует устранению провалов государства в определенных направлениях социальной сферы: зачастую муниципальные и региональные власти согласуют и даже переключают значительную часть социальной нагрузки на предприятия. С другой стороны, если подобная практика получает слишком большое распространение, общее социальное пространство страны становится неоднородным. Возникает двойная нагрузка на предприятия: налоговые платежи, направленные на производство общественных благ плюс дополнительные средства, которые идут на производство дополнительных (недопроизведенных) органами власти благ, изымаемые из хозяйственного оборота.

Основные проблемы, которые возникают перед бизнес-сообществом при осуществлении социальных инвестиций, заключаются в следующем:

- отсутствие прозрачной структуры и стратегии социальных инвестиций;
- ориентация на краткосрочные программы, что расходится с основным определением КСИ;
- отсутствие спроса на формирование корпоративной стратегии социальных инвестиций со стороны государства и общества, что делает практически

---

⁵⁰ Там же. с.59.

⁵¹ Там же. с.53-55.

невозможным эффективным взаимодействием бизнеса с заинтересованными сторонами для осуществления внешних социальных инвестиций в те области, где наблюдается наибольшая потребность в них.

В результате указанных проблем усиливается дисбаланс между внутренними и внешними социальными программами: внешние продолжают сокращаться, а внутренние все больше превалируют над ними. Таким образом, частные компании оказывают меньше прямого влияния на демографические тенденции в регионах: бизнес занимается в первую очередь развитием собственного персонала и не включен активно в федеральные социальные программы. Во многом данная проблема обусловлена пассивной позицией государства, которое не приводит четких границ разделения корпоративной и государственной ответственности перед обществом, не предоставляет бизнесу гарантий целевого использования средств.

Совокупность данных проблем приводит к несоответствию затрат на социальную политику компаний реальным социальным инвестициям, а также непоследовательным действиям в области инвестиций, что снижает эффективность программ. Государство, со своей стороны, не формируя ясных и четких запросов для бизнеса, но требуя от него действий в рамках концепции КСО, в первую очередь, увеличивает затраты бизнеса и, как следствие, снижает его эффективность.

Как следствие, в условиях неблагоприятной финансово-экономической ситуации (в первую очередь, кризиса) социальные программы воспринимаются руководством собственниками компаний в качестве дополнительной нагрузки, целесообразность которой сомнительна, и подвергаются сокращению. В то же время, кризис может способствовать повышению эффективности социальных программ, появлению социальных инвестиций с реальной отдачей, решению многих накопившихся за годы спонтанного развития проблем. Все это может привести к систематизации социальной политики российских компаний, переходу её на новый этап развития, приближенный к стандартам ведущих зарубежных компаний.

Успешное развитие внешних корпоративных социальных программ во взаимосвязи с демографической политикой государства зависит от развития местных сообществ и расширения возможностей для диалога между представителями власти (федеральной, региональной, местной), компаний (в первую очередь, градообразующих) и общества.

Библиография:

1. С.В. Шишкин «Бизнес как субъект социальной политики: должник, благодетель, партнер?» - М. ГУ-ВШЭ, 2005.
2. А. Е. Чирикова Взаимодействие власти и бизнеса в реализации социальной политики: региональная проекция. — М.: Независимый институт социальной политики, 2007.
3. Базовые индикаторы результативности. Рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф. Прокопов, Е. Феоктистова и др.; Под общей редакцией А. Шохина. — М.: РСПП, 2008.
4. Влияние ВИЧ/СПИДа, злоупотребления алкоголем и наркотиками на конкурентоспособность компаний в России. Национальный доклад / Гречаная Т.Б., Кашницкий Д.С.
5. Доклад о социальных инвестициях в России – 2008. / Под. ред. Благова Ю.Е., Литовченко С.Е., Ивановой Е.А.– М.: Ассоциация менеджеров, 2008.
6. Корпоративные практики социальной направленности. Сборник социальных программ / Под. ред. А. Шохина, Ф. Прокопова, Е. Феоктистовой, - М.: РСПП, 2009.
7. Национальный доклад «Риски бизнеса в частно-государственном партнерстве» / Дынин А.Е., Нефедьев А.Д., Семенов Я.В. - М.: Ассоциация менеджеров, 2007.
8. Пенсионная система России: роль частного сектора – 2007. / Под. ред. Литовченко С.Е.– М.: Ассоциация менеджеров, 2007.
9. Социальная ответственность бизнеса: актуальная повестка. / Под. ред. Литовченко С.Е., Корсакова М.И.– М.: Ассоциация менеджеров, 2003.

10. Развитие социально ответственной практики: аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов, 2006–2007 годы выпуска. Аналитический обзор / А. Аленичева, Е. Феоктистова, Ф. Прокопов, Т. Гринберг, О. Менькина. Под общей редакцией А. Шохина — РСПП, Москва, 2008.
11. Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор / Под общей ред. А.Н. Шохина — РСПП, М., 2006.
12. Ю.Е. Благов. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета, серия 8, выпуск 2. 2006.
13. Ю.Е. Благов. Концепция корпоративной социальной ответственности и стратегическое управление // Российский журнал менеджмента №3, 2004.
14. Carroll A. B. A three dimensional conceptual model of corporate performance // Academy of Management Review 4 (4):497–505. 1979.
15. Carroll A. B. The pyramid of corporate social responsibility: Toward the moral management of organizational stakeholders // Business Horizons 34 (4): 39–48. 1991.
16. Carroll A. B. Corporate social responsibility: Evolution of definitional construct //Business and Society 38 (3): 268–295. 1999.
17. Schwartz M. S., Carroll A. B. 2003. Corporate social responsibility: A three domain approach. Business Ethics Quarterly 13 (4)
18. Zadek S. The Pass to Corporate Responsibility // Harvard Business Review. December 2004.
19. Программа развития ООН <http://www.undp.org> (общая), <http://www.undp.ru> (Россия), <http://www.undp.by> (Республика Беларусь)
20. Архив электронного журнала «Демоскоп» www.demoscope.ru
21. Исследование Института региональной политики «Моногорода России: как пережить кризис?» http://www.regionalistica.ru/files/2009/monogoroda_crysis.doc
22. Нефинансовые отчеты российских компаний (электронные версии из Библиотеки РСПП <http://rspp.ru/Default.aspx?CatalogId=2257>).
23. Официальные сайты ведущих российских компаний: www.nornik.ru, www.rosneft.ru, www.severstal.ru, www.tatneft.ru.

К истории Центра по изучению проблем народонаселения Экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова

В 2008 г. исполнилось 40 лет создания Центра по изучению проблем народонаселения (ЦН) экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. ЦН был создан объединением научной Проблемной лаборатории народонаселения (в настоящее время - Лаборатории экономики народонаселения и демографии) и учебной кафедры народонаселения. Задачей ЦН являлось и является учебно-научная деятельность, при которой научные достижения сотрудников непосредственно внедряются в учебный процесс. Кроме того, важным направлением работы Центра была определена координация научных исследований по народонаселению преподавателей и научных сотрудников вузов страны.

Суть учебно-научной деятельности заключается в том, что научные сотрудники лаборатории по своим научным темам читают спецкурсы или отдельные лекции, руководят курсовыми, дипломными работами, а также диссертациями. В свою очередь преподаватели кафедры вместе с научными сотрудниками лаборатории участвуют в разработке научных проблем, отраженных в государственном плане научных исследований. Кроме того, важным элементом учебно-научной работы выступало привлечение студентов к занятиям во внеаудиторных научных кружках, или секциях, которыми руководили разработчики отдельных актуальных проблем. Подобную организацию работы Д.И. Валентей предложил еще в 1964 г.⁵²

Такой характер взаимоотношений исследователей и преподавателей является, казалось бы, важной и не новой чертой деятельности университета. Тем не менее, Центр народонаселения стал первым учебно-научным подразделением, официально (на основании приказа ректора МГУ И.Г.Петровского) осуществившим объединение в едином процессе работу преподавателей и ученых.

За время существования ЦН о его создании и деятельности было написано немало статей в различных периодических изданиях, научных сборниках, энциклопедиях, например, в брошюре В.М.Медкова и Д.К.Шелестова «Комплексное изучение проблем народонаселения», вышедшей в 1986 г., приводится 39 названий статей. Помимо них появились статьи о Центре в таких фундаментальных изданиях, как «Демографический энциклопедический словарь»(1985) и «Народонаселение. Энциклопедический словарь» (1994) , а также в «Энциклопедии Московского университета. Экономический факультет». Самая последняя публикация о ЦН появилась в 2009 г.⁵³

Даже беглое знакомство с этими публикациями вызывает некоторые вопросы, на которые не сразу находятся ответы. В этих статьях годом рождения ЦН считается не 1968, когда издан приказ ректора МГУ, а 1965 г., когда появилась Проблемная лаборатория народонаселения. Основание для такого вывода дает целый ряд фактов,

⁵² См. Д.И.Валентей «ВУЗ – научный центр» //Экономические науки. №4, 1964.

⁵³ Р.С.Ротова. Центр народонаселения и отечественная демография //Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение. Сборник статей по материалам Второй Международной научной конференции. Том 3. Под редакцией профессора В.П.Колесова и профессора Л.А.Тутова. Москва.: ТЕИС. 2009.

заслуживающих внимания. Еще при жизни создателя и первого руководителя Центра Д.И.Валентея и, безусловно, с учетом его мнения, отмечались 10-летний и 20-летний юбилеи ЦН. В связи с ними в 1975 г. вышли три статьи⁵⁴, а в 1985 г. опубликованы две статьи.⁵⁵

Из этих публикаций напрашивается определенный вывод о том, что Д.И.Валентей считал рождение учебно-научного подразделения не по официальным документам (приказу ректора), а по фактическому объединению научной и учебной работы в едином процессе, которое возникло с появлением Проблемной лаборатории по изучению народонаселения (ПЛН). Осенью 1965 г. по демографической тематике в аспирантуру при Лаборатории были приняты 2 выпускника экономического факультета и один – философского. В следующем году ее аспирантом стал выпускник исторического факультета МГУ.

ПЛН стала также научно-организационной базой для координации в вузовской системе исследований народонаселения, взаимосвязанных с различными сопредельными дисциплинами. То, что фактическая история ЦН началась с рождения Проблемной лаборатории, также подчеркивают в своей брошюре В.Медков и Д.Шелестов. Все функции ЦН – научные, учебные, координационные, документально зафиксированные в 1968 г., начали осуществляться (хотя еще и не в полной мере) уже в 1965 г. Во всех направлениях работы Центра неуклонно реализовывался принцип комплексности.

В истории ЦН можно проследить с самого ее начала и даже до нее два важных, на наш взгляд, направления. Один, как бы организационно-технический и, в определенной мере, организационно-политический. Он показывает, с каким трудом пробивала себе дорогу идея объединения учебно-научной деятельности в форме Центра. Трудности усугублялись еще и тем, что это относилось к области народонаселения (в тогдашней терминологии - демографии), которая в отечественной науке в течение нескольких десятилетий фактически отсутствовала.

Другой аспект – чисто научный, с точки зрения истории научного вклада Центра в развитие комплексного, а позднее - системного подхода к познанию закономерностей развития народонаселения. В более поздних терминах это нашло свое выражение как познание закономерностей процессов воспроизводства населения в их общественно-исторической обусловленности.

Ряд фактов показывает, что руководящие органы далеко не сразу понимали важность исследований народонаселения. Так, Проблемная лаборатория была организована во исполнение распоряжения Совета Министров РСФСР (февраль 1965 г.), а затем приказа Минвуза РСФСР, организационно ее определили при МГУ им. М.В.Ломоносова. Как видим, решения принимались только на республиканском, а не на союзном уровне. Центр народонаселения в 1968 г. был официально организован приказом ректора МГУ, что позволяет расценивать этот факт как нежелание даже республиканских органов допускать новые формы работы в возрождающейся демографической науке.

Хотя университет официально поддержал идею объединения учебной и научной деятельности в едином центре, но до конца идея не нашла своего воплощения. Юридически до сих пор имеются отдельно лаборатория и кафедра, каждая со своим штатным расписанием и соответственно по разным параграфам – финансированием. Кроме того, руководство Центром осуществляется на общественных началах. Таким

---

⁵⁴ Бурнашев Э. Центру по изучению проблем народонаселения – 10 лет //Демографические аспекты занятости. М.: «Статистика», 1975; Медков В.М. Десятилетие научного и учебного центра// Экономические науки, 1975, №3 и брошюра «Центр по изучению проблем народонаселения (к десятилетию образования)». (Составитель В.М.Медков). – М.: «Мысль», 1975.

⁵⁵ Эченикэ В.Х. Юбилей учебно-научного центра //Вестник Московского университета. Сер.6, Экономика, 1985, №2; Над чем работает коллектив ученых и преподавателей Центра по изучению проблем народонаселения //Экономические науки. 1985, №4.

образом, новая форма учебно-научной деятельности никак не может пробить свое юридическое право на существование, несмотря на фактически существующее содержание, давно реализуемое в университете.

Аналогичную ситуацию в начале рассматриваемого периода можно увидеть и на примере наших научных коллег в системе статистических органов. Сектор демографии и трудовых ресурсов для научных исследований был создан в 1963 г. в Институте статистики и экономических исследований Госкомстата Российской Федерации. В 1965 г. он преобразован в Отдел (позже - лабораторию) демографии НИИ ЦСУ СССР, которым руководил А.Г.Волков. Сектор демографии и трудовых ресурсов вначале был создан тоже не на союзном, а лишь на республиканском уровне.

Картину бюрократических и идеологических препон на пути становления ПЛН, ЦН и всей отечественной демографической науки на большом конкретном материале показали коллеги и ученики Д.И.Валентя .П.Судоплатов, С.Ф.Иванов, В.Х.Эченикэ.⁵⁶ Центральное статистическое управление (ЦСУ) СССР, в ведомстве которого находился статистический учет населения, должен был не только собирать информацию, но и обобщать тенденции естественного движения населения⁵⁷, и готовить соответствующие рекомендации по регулированию роста населения в стране. Тогда не было другого государственного органа, занимавшегося населением и разрабатывавшего соответствующие меры социального характера. Как пишет А.П.Судоплатов, ЦСУ СССР в лице его начальника В.Н. Старовского и начальника управления по проведению Всесоюзной переписи населения (1959-1971) П.Г.Подъячих оказывало колоссальное противодействие всякой попытке научного обоснования демографической политики и реального регулирования роста населения. Их поддерживал ЦК КПСС. Всякое изменение в сфере социальной политики воспринималось ими как дополнительная головная боль.

Необходимость преодолевать большое или малое сопротивление со стороны официальных органов сопровождала ЦН практически все первые три десятилетия с момента его создания. Еще в 1964 г. в «Известиях» (1964, 3 января)⁵⁸ поднимался вопрос о создании демографического института в нашей стране. В системе Академии наук СССР существовали два института по демографическим проблемам - Демографический институт АН СССР в Ленинграде(1930 - 1934 гг.) и Институт демографии и санитарной статистики АН Украины в Киеве (1919-1938). В 30-е гг. эти институты были ликвидированы, оставались лишь одиночки-энтузиасты демографии⁵⁹. В стране не было как научных организаций, целенаправленно изучающих население, так и необходимой демографической информации. По инициативе ЦН вопрос об организации демографического института неоднократно поднимался в печати, решениях научных конференций⁶⁰, докладных записках в руководящие органы страны.

---

⁵⁶ См. «Д.И.Валентей в воспоминаниях коллег и учеников. К 85-летию со дня рождения Д.И.Валентя, 40-летию создания кафедры народонаселения и 40-летию организации Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Издание второе, дополненное. Под редакцией Р.С.Ротовой и М.Б.Денисенко. Москва.: МАКС ПРЕСС. 2007.

⁵⁷ В начале 60-х гг. эти тенденции становились уже негативными ввиду быстрого падения рождаемости.

⁵⁸ Валентей Д.И. (подписи ССтрумилин, А.Боярский, Б.Смулевич, Б.Урланис) Это важно и нужно (к вопросу о создании демографического института). «Известия». 1964, 3 января.

⁵⁹ Среди них А.Я.Боярский (1906-1985), А.И.Гозулов (1892-1981), Л.С.Каминский (1889-1962), Ю.А.Корчак-Чепурковский (1896-1967), М.В.Курман (1905-1980), А.М.Мерков (1899-1971), С.А.Новосельский (1872-1953), М.В.Птуха (1884-1961), Б.Я.Смулевич (1894-1981), С.Г.Струмилин (1877-1974), С.А.Томилин (1877-1952), Б.Ц.Урланис (1906-1981), Б.С.Ястремский (1877-1962).

⁶⁰См., например, Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. Всесоюзный симпозиум. Москва, 24-26 ноября 1966 г. Изд-во Московского университета. 1969, с.273; Районные особенности воспроизводства населения СССР. Материалы Всесоюзного межвузовского научного симпозиума (г.Чебоксары, май 1968). Чебоксары. 1972, с.222.

Только в 1988 г. в системе Академии наук, наконец, появился Институт социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН).

Такую же картину можно проследить на примере появления в стране периодического издания по демографии. Во многих развитых странах, включая социалистические страны Восточной Европы, в 60-х гг. уже выходили журналы по вопросам населения, у нас такого не было. Благодаря усилиям Центра и, конечно, Д.И.Валентя, с 1973 г. начала издаваться серия тематических сборников «Народонаселение», просуществовавшая до 1988 г. Сборники выходили регулярно, ежеквартально, всего издано 55 сборников. Но ЦК КПСС почему-то не разрешал издавать их как периодические. Было потрачено много сил, чтобы получить разрешение хотя бы на нумерацию сборников. По разрешению ЦК она началась только с 17-го номера (в 1977 г.), притом не на обложке, а лишь на титульном листе.

Серия «Народонаселение» тогда фактически заменяла собой и научный журнал и играла роль научно- популярного издания. Она в течение 15 лет служила для популяризации демографических знаний среди ученых других дисциплин, и, что особенно важно, среди практических работников и всего населения.

В сборниках освещался самый широкий круг научных аспектов, связанных с развитием населения: проблемы рождаемости, здоровья и продолжительности жизни, молодой семьи, брачности, населения и экономики, занятости женщин, качества населения, политики народонаселения, по постарению населения, перспективам развития населения, миграции (в т.ч. маятниковой), урбанизации, городскому и сельскому населению, экологии населения, исторической демографии, различным вопросам региональной демографии (вышли специальные номера, посвященные Москве, Нечерноземью, Средней Азии), зарубежной демографической ситуации и др. Издания «Народонаселение» использовались для практической работы в Совмине и Госплане СССР. По наблюдению Д.И.Валентя, бывавшему в кабинетах названных учреждений, сборники стояли на полках под рукой работников как их настольные книги.

Активная позиция ЦН в области периодического демографического издания расчищала дорогу для начала выхода в 90-е гг. двух отечественных журналов. Это - «Российский демографический журнал», учрежденный в 1996 г. Министерством Труда РФ, Российской Академией наук, Коммерческим Банком «ИНТЕР БАНК» и журнал «Народонаселение», начавший издаваться в 1998 г. в ИСЭПН РАН – в год десятилетия института (как и серия «Народонаселение» - ежеквартально). Своей неустанной организационной деятельностью ЦН вместе со своими сторонниками постепенно выводил отечественную демографию из долголетнего демографического небытия и ставил в ряды стран с современной демографией, переходящей на рельсы комплексного изучения населения.

Руководство страны совсем не сразу принимало «демографические» нововведения, именно это требовало больших усилий от Д.И.Валентя как руководителя ЦН и его сторонников. Среди ученых, поддерживавших новый поворот в отечественной демографической науке и являвших собой своеобразную демонстрацию комплексного подхода, были представители различных, прежде всего экономических дисциплин. К сожалению, о них мало вспоминают, и это стоит исправить, говоря об истории ЦН и в целом об отечественной демографии. Хочется с благодарностью вспомнить этих ученых.

С 1964 по 1966 гг. только в центральных газетах в соавторстве с Д.И.Валентеем появились публикации⁶¹ о необходимости изучения народонаселения вообще, в том

---

⁶¹ Струмилин С., Урланис Б., Валентей Д., Смулевич Б., Сонин М. Слова о важной проблеме – Известия, 1964, 25 декабря, (о народонаселении); Валентей Д.И. (подписи С.Струмилин, А.Боярский, Б.Смулевич, Б.Урланис.) Это важно и нужно (к вопросу о создании демографического института)- Известия, 1964, 3

числе на принципиально новой, междисциплинарной основе. Поддерживал новые демографические исследования академик С.Г.Струмилин, который с 1920-х гг. с помощью конкретных обследований на экономико-демографической основе первым начал изучать различные аспекты населения (рождаемость, перенаселение, миграцию). Вместе с Д.И.Валентеем активно отстаивали прогрессивные начала в демографии А.Я.Боярский и Б.Ц.Урланис, получившие в 1920-е гг. статистико-экономическое образование в Московском университете и в целом широкий научный взгляд на изучаемые явления. Среди сторонников был Б.Я.Смулевич, известный социал-гигиенист и демограф, занимавшийся не только конкретными демографическими исследованиями, но и теоретическими проблемами народонаселения. Единомышленником с названными учеными выступал М.Я.Сонин, исследовавший среди других аспектов проблемы воспроизводства населения и трудовых ресурсов.

Много сил для привлечения внимания общества к проблемам народонаселения отдавал персонально Валентей, иногда вместе со своими коллегами. Только за первые годы существования Лаборатории и ЦН - 1964-70 гг. он опубликовал в центральных газетах 12 таких статей.⁶² Они были посвящены как теоретическим вопросам исследований населения, связанным с комплексным подходом, так и конкретно-демографическим, отражавшим влияние войны на потери и состав населения, распространение малодетности семей, проблемы роста городов, перспективы развития мирового населения.

Отдельного внимания заслуживает организационное значение координационной деятельности ЦН в первую очередь по организации конференций. Конференции расширяли возможность обсуждения научных достижений тех исследователей, которые работали в системе вузов и представляли регионы всей страны. Они занимались либо изучением непосредственно населения, либо смежных с населением аспектов. По материалам конференций, как правило, издавались сборники или монографии, которые давали выход достижениям региональных ученых (конкретная информация по региону, результаты ее анализа, актуальные проблемы) к исследователям всей страны. Происходило не только взаимное информирование, но и взаимное обучение. Создавалось некоторое объединяющее поле демографов-народонаселенцев. В регионах появлялись стимулы для подготовки или повышения квалификации своих кадров в области демографии.

Одной из задач координационной деятельности Центра было привлечение внимания к демографическим проблемам и широкое распространение демографических знаний. Для этого ЦН организовывал на базе местных вузов конференции в разных союзных республиках и регионах Российской Федерации. Это привлекало внимание органов местного управления к демографическим вопросам.

января; Д.И. Валентей, Б.Ц.Урланис. Существует ли проблема народонаселения. Предисловие Д.И.Валентея - Литературная газета, 1965, 20 ноября.

62 Валентей Д.И. Горизонты новой науки (о народонаселении) - Экономическая газета, 1964, 28 марта;

Валентей Д.И. После того как выступили «Известия» - Известия, 1964, 18 мая; Валентей Д.И. Население и война.- Неделя, 1965, 2-8 мая; Валентей Д.И. Интервью: Первые «заявки».- Экономическая газета 1965, 27 января; Валентей Д.И., Хорев Б.С. Проблемы городов.- Экономическая газета., 1967, 18 июля; Валентей Д.И. Наука и народонаселение. - Правда, 1966, 27 июня; Валентей Д.И. Проблемы народонаселения.- Труд, 1967, 15 февраля; Выступление Д.И.Валентея перед журналистами газет «Чувашии».- «Советская Чувашия», 1967, 8 июля; Валентей Д.И. Наука о народонаселении - Экономическая газета, 1968, 14 октября; К дискуссии в «Литературной газете», 1968, 9 октября; Валентей Д.И., Киселева Г.П. Семья, дети, общество. - Правда, 1969, 5 октября; Валентей Д.И. Земля и люди. Проблемы и перспективы развития народонаселения.- Известия, 1969, 30 октября; Один ребенок? Нет!. Комментарии ученого.- Комсомольская правда, 1970, 15 ноября.

За 1965-2007 гг. Центр являлся организатором или соорганизатором 21 конференций. На Межвузовскую конференцию по проблемам населения Средней Азии в Ташкенте в 1965 г. приехали представители (ученые, преподаватели и практические работники) из 8 союзных республик (Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, Азербайджана, Белоруссии, Латвии, Российской Федерации). В 1966 г. в Москве на Всесоюзном симпозиуме «Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения» работали ученые из 12 союзных республик, отсутствовали только исследователи из Армении, Литвы и Таджикистана. Кроме них тогда приехали ученые из Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии. В 1968 г. в Чебоксарах проходил Всесоюзный симпозиум «Районные особенности воспроизводства населения СССР», в котором приняли участие представители из 8 союзных республик и многих городов-вузовских центров РСФСР.

Первые конференции 1965-1968 гг. особенно показательны тем, что они начали воплощать, с одной стороны, идею комплексного широкого изучения населения, с другой - идею демографических методов анализа, которые помогали грамотно собирать, обрабатывать и интерпретировать демографические данные. Например, на Ташкентской конференции 1965 г. обсуждались общие проблемы народонаселения, проблемы городского и сельского расселения, использования трудовых ресурсов, а также вопросы, связанные с этническими особенностями, и проблемы демографии и социальной гигиены. Тематика отражала в большинстве республик-участниц малочисленность или отсутствие профессиональных демографов, и одновременно достаточно большое число специалистов из смежных с демографией областей, в том числе географов населения.

В 1966 г. Всесоюзный симпозиум был полностью посвящен теоретико-методологическим вопросам: содержание и методологические основы науки о народонаселении, закон народонаселения социалистического общества, критика буржуазных теорий народонаселения. На одной из двух секций обсуждали методику изучения народонаселения. Состав участников и программа симпозиума соответствовали в тот период состоянию в нашей стране изучения народонаселенческих и демографических проблем. Формулированием законов народонаселения и критикой буржуазных теорий (прежде всего мальтузианского оттенка) занимались в основном политэкономы, философы, специалисты по зарубежным проблемам народонаселения. Как правило, все они стояли на крайне идеологизированных позициях. Вместе с тем наблюдался интерес и к таким более конкретным вопросам как методика изучения народонаселения.

В 1968 г. в Чебоксарах состоялся Всесоюзный межвузовский научный симпозиум - «Районные особенности воспроизводства населения СССР»⁶³. Он прошел после проведения Проблемной лабораторией народонаселения социально-демографического обследования рождаемости в Поволжье, главным образом в Чувашии. Исследователи лаборатории имели свой собственный конкретный материал, некоторый накопленный научный опыт и могли более смело обсуждать демографические проблемы. Среди тем, поставленных на конференции (симпозиуме), были региональные особенности воспроизводства населения и их причины, методология и методика изучения рождаемости и вопросы политики народонаселения.

Следующим шагом ЦН в сближении демографических и смежных с населением - расселенческих проблем стали два семинара, организованных вместе с польскими коллегами. В 1971 г. в Польше прошел 1-й Польско-Советский семинар по проблемам урбанизации, а в 1974 г. в Москве - 2-й Советско-Польский семинар по развитию и регулированию систем расселения.

---

⁶³ См. Районные особенности воспроизводства населения СССР. Чебоксары.: 1971.

1979-й год можно считать началом нового этапа в координационной деятельности, характеризовавшегося стремлением увязать научные достижения по изучению народонаселения с практическим их внедрением. С 1979 г. ЦН начал проводить научно-практические конференции – Всесоюзные школы-семинары. Первая Всесоюзная школа-семинар «Управление процессами развития народонаселения в развитом социалистическом обществе» состоялась в Бресте в 1979 г.

На заседаниях первой школы-семинара обсуждались вопросы демографической ситуации в стране, разные аспекты рождаемости, брачности и разводимости, заболеваемости, смертности, охраны материнства и детства. В меньшей степени затрагивались аспекты трудовых ресурсов и занятости населения. Наибольшая часть обсуждений посвящалась теоретико-методологическим и региональным аспектам управления развитием народонаселения в увязке с народнохозяйственными планами. Специальное заседание рассматривало различные стороны регулирования демографических процессов и миграции в системах расселения, охватывавших как городские поселения и крупные города, так и село. Процессы показывались в их связях с производственно-экономическими комплексами, с социальной инфраструктурой и административными функциями отдельных городов и поселений.

Вторая Школа-семинар «Проблемы управления развитием народонаселения в социалистическом обществе» прошла в 1982 г. в Саратове. Тематически она продолжала рассмотрение проблем первой Школы, но здесь происходило больше конкретизации вопросов управления народонаселением. Первая сессия, или заседание этого семинара посвящалась теме «Основные принципы управления народонаселением». Она включала в обсуждение вопросы народнохозяйственного планирования, разработки социальных программ и демографической политики с учетом долгосрочных тенденций демографического развития. Второе заседание посвящалось демографической политике в области семьи, рождаемости и охраны труда работающих женщин. Третье заседание «Программно-целевой подход к решению проблем народонаселения» рассматривало аспекты, связанные с целевой комплексной программой развития народонаселения в системе социально-экономического планирования. Четвертое заседание было посвящено территориальному уровню управления, региональным программам, миграционной политике. Незначительная часть отводилась обсуждению занятости и трудовых ресурсов в целевых программах.

Третья научно-практическая конференция (Школа) «Методология разработки долгосрочных региональных программ развития народонаселения» работала в Йошкар-Оле в 1987 г. Она поднимала теоретические и методические вопросы разработки долгосрочных программ, региональные проблемы демографической политики, а также рассматривала место миграции и расселения в региональных программах

Четвертая Школа «Демографическая политика и программа развития народонаселения в условиях суверенитета республик» была организована в 1991 г. в Ашхабаде. Она проходила в ноябре 1991 г. уже после распада СССР. Тема ее отражала актуальность демографических вопросов бывших союзных республик в новых условиях. Главное внимание конференция уделила демографической ситуации в отдельных республиках и городах (Армения, Туркмения, Киргизия, Москва, Ташкент), перспективам демографического роста и социально-экономического развития некоторых территорий, дифференциации смертности, этническому аспекту в увязке с демографической политикой в новых условиях. Более конкретно, чем до того рассматривались проблемы интеграции демографической политики с социально-экономической политикой, новые аспекты в теории управления развитием народонаселения, особенности социально-демографической политики при переходе к рыночным условиям

Все последующие конференции, семинары, организованные ЦН, как правило, обсуждали актуальные демографические проблемы, всегда связанные с различными

сторонами жизни населения, которые в обследованиях демографов выступали как факторы рождаемости, воспроизводства или миграции населения. Например, Всесоюзное совещание «Доходы и потребление семей» в 1983 г. (Цахкадзор, Армения), Всесоюзная научная конференция «Народонаселение и совершенствование планирования социальной инфраструктуры» в 1984 г. (Баку), Региональная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы использования трудовых ресурсов в условиях хозяйственного расчета» в 1989 г. (Днепропетровск), Научно-практическая конференция «Некоторые социальные, национальные и демографические проблемы России в 1991 г. . (Рыбинск), Международная научная конференция «Воспроизводство населения, миграция и занятость населения в России в период 1996-2005 гг.» (Москва). Практически на большинстве (если не на всех) конференций обсуждаемые вопросы воспроизводства населения и разных областей жизни завершались обсуждением конкретных мер демографической политики.

Следующим новым этапом координационной работы ЦН явилось учреждение с 1997 г. для научных конференций, проводимых Центром, статуса Валентеевских чтений. Для него свойственны, на наш взгляд, ряд своих черт. Среди них регулярность конференций, которая определяется юбилейными датами жизни Д.И.Валентея или со дня основания Проблемной лаборатории народонаселения (ныне Лаборатории экономики народонаселения и демографии), кафедры народонаселения и Центра по изучению народонаселения. Широкий теоретико-методологический подход к обсуждаемым проблемам, основанный на комплексном, а затем -системном подходе, как правило, включающий социально-экономические аспекты. Актуальность обсуждаемых проблем, их регионализация. Обращение к историческому прошлому народонаселения в системе его связей с условиями жизни. Различные аспекты демографического образования во взаимосвязи с научными достижениями. Теоретические и практические вопросы осуществления политики регулирования демографических и миграционных процессов населения.

Подтверждением вышесказанного являются названия конференций «Валентеевских чтений» и их программы. Первые Валентеевские чтения «Народонаселение: современное состояние научного знания» в 1997 г. были посвящены общетеоретическим вопросам, которые активно разрабатывал сам Д.И.Валентей. На них по секциям обсуждались группы вопросов 1. Опыт комплексного, системного анализа к изучению народонаселения и миграции. 2. Развитие населения, качество населения и социально-экономическое развитие. 3. Историческая демография. 4. Миграция населения в современных условиях.

Вторые чтения «Демографические и социально-экономические аспекты старения населения» в 1999 г. работали по трем секциям:

1. демографические и социально-экономические факторы старения населения и его региональные особенности;
2. социально-экономическое положение и образ жизни пожилых людей в семье и обществе;
3. старение населения: политика федеральных и региональных властей.

Третьи Валентеевские чтения в сентябре 2002 г. «Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы» организовали свою работу по 5 секциям: развитие населения и демографическое образование в России: прошлое, настоящее, будущее; развитие населения и демографическое образование в странах Восточной Европы и Балтии; развитие население и современные тенденции в демографическом образовании в странах СНГ; демографическое образование: зарубежный опыт; демографические исследования и демографическое образование.

Четвертые чтения «Политика народонаселения: настоящее и будущее» в 2005 г. обсуждали различные направления демографической политики по 7 секциям: 1.

Теоретико-методологические проблемы политики народонаселения. 2. Политика народонаселения: зарубежный опыт. 3. Политика в области семьи и рождаемости. 4. Политика в области укрепления здоровья и повышения продолжительности жизни. 5. Миграционная политика: демографические, экономические и социально-культурные аспекты. 6. Региональные аспекты политики народонаселения. 7. Демографические процессы и социальная политика.

Пятые чтения – Международная конференция «Миграция и развитие» состоялась в сентябре 2007 г. Она организовала обсуждения на 4 секциях: 1. Миграция населения: теория, методология и статистика. 2. Миграция населения и демографическое развитие. 3. Миграция населения и социально-экономическое развитие. 4. Миграция населения: геополитика и национальная безопасность. Кроме того, обсуждения продолжились на Круглом столе, посвященном миграционным тенденциям в России, изучению и преподаванию миграции в МГУ им. М.В.Ломоносова.

Судя по тому, что каждые последующие чтения привлекали все большее число желающих участвовать в конференциях⁶⁴, они превратились в востребованную форму обмена научными достижениями из регионов России, бывших союзных республик и других зарубежных стран. Хотя с уходом из жизни Д.И.Валентея работа Секции народонаселения научно-технического Совета Минвуза СССР, позднее – Главного Совета по народонаселению Комитета по высшей школе России, сошла на нет, фактически координация научных исследований по демографическим проблемам не только не угасла, но и расширяется.

Другое важное направление работы Центра - научно-исследовательская работа, лежит в основе и координационной и учебной деятельности. Именно заявленный Д.И.Валентеем новый комплексный подход к изучению народонаселения позволил начать подготовку специалистов широкого профиля. В отличие от демографов узко статистической направленности они учились анализировать демографические явления в системе сложных общественно-исторических связей, делать более обоснованные прогнозы и выработать социальные меры регулирования процессов населения.

Оглядываясь на прошлое отечественной и зарубежной демографической науки, можно увидеть, что поворот от описательного характера к комплексному, или системному изучению народонаселения неотвратимо выходил на первые позиции.

Организатор и первый руководитель Проблемной лаборатории, а затем и Центра народонаселения Д.И.Валентей уже в начале 1960-х гг.⁶⁵ в своих работах обосновывал объективную необходимость многостороннего исследования народонаселения с участием специалистов различных наук. Эта позиция полностью тогда встраивалась в русло нового научного подхода мировой, т.е. западной, демографии. В 1953 г. вышло 1-е издание фундаментального труда под эгидой ООН «Детерминанты и последствия демографических тенденций» (2-е издание вышло в 1973-1978 гг.). В нем обобщались накопленные к тому времени мировые данные о взаимосвязях демографических,

---

⁶⁴ Например, объем опубликованных материалов каждой последующей конференции нарастал: Народонаселение: современное состояние и перспективы развития научного знания. Сборник докладов.- М.: Диалог-МГУ, 1997. 199с., книга 2.-М.:Диалог-МГУ, 1998, 153 с; Демографические и социально-экономические аспекты старения населения: Вторые Валентеевские чтения: В 2 кн.. кн.1: Москва, МГУ, 18-19 ноября 1999. Тез.докл. М.: Диалог-МГУ, 1999, 242 с.; кн. 2.: М.: Диалог-МГУ, 1999, 111 с.; Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы: Третьи Валентеевские чтения. Материалы международной конференции :18-20 сентября 2002 г., Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова.- М.:МАКС Пресс.; 2002, 308 с.; Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения. Сборник докладов. М.:МАКС Пресс, 2005, -388 с., кн. 2. М.: МАКС Пресс, 2005. – 266 с.; Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятые Валентеевские чтения). В двух томах , Том 1.М.: Издательство МГУ, СП Мысль, 2007 -400 с.,том П. М.: Издательство МГУ, СП Мысль, 2007. 576 с.

⁶⁵ Д.И.Валентей. Проблемы народонаселения. Москва. »Высшая школа». 1961

экономических и социальных факторов. Целью этих работ было приблизиться к объяснению больших демографических изменений с начала века, которые произошли, прежде всего, под влиянием двух мировых войн и мирового экономического кризиса 1929-1934 гг. Одновременно, как показывает название этих трудов, нужно было попытаться выявить влияние демографического фактора на различные стороны жизни общества.

В 1954 г. в Риме прошла первая Всемирная конференция по народонаселению (ВКН). Эта и последующие конференции представляли собой международные межотраслевые, именно межотраслевые, совещания экспертов, государственных и общественных деятелей стран – членов ООН. Многие участники первой конференции отмечали наличие разнообразных и многочисленных связей между демографическими, экономическими и социальными явлениями в целом. В заключении конференции обращалось внимание на наконец появившуюся возможность выхода чистой демографии из ее узкого круга и из научной изоляции, наблюдавшейся в течение 19-го и 1-й половины 20 вв.

Всестороннее изучение демографических процессов и их практического значения успешно пробивало дорогу за рубежом. В начале 60-х гг. по заключению экспертов ООН демография признана учебной дисциплиной. ООН рекомендовала изучать демографические явления и развивать знания о них по трем направлениям:

- исследовать население всесторонне, опираясь на комплексный подход;
- организовать подготовку кадров демографов- профессионалов
- развивать международное сотрудничество в различных областях для лучшего изучения и решения проблем народонаселения (Это относится к координационной деятельности).

Следующим шагом по пути комплексного подхода стало появление в 1968 г. в рамках ЮНЕСКО отдела народонаселения для планирования и координации работы по проблемам народонаселения. Задачами отдела среди других стали организация конкретных исследований динамики населения с учетом социально-экономических, культурных, экологических факторов, внутренней и международной миграции, развитие концепций по проблемам народонаселения, сравнительные исследования семей в Европе, изучение положения женщин, привлечение внимания к демографическим проблемам и расширение знаний о демографических явлениях, в том числе их популяризация.

Рекомендации ООН для нашей страны имели особое и более важное, чем для западных стран, значение. До середины 20 в. зарубежная демографическая наука развивалась без каких-либо осложнений, в то время как отечественная демография, до 30-х гг. не отстававшая от западной, оказалась отброшенной назад. После переписи населения 1926 г. вплоть до 1959 г. демографическая информация для научных исследований прекратилась. Переписи населения 1937 и 1939 гг. были объявлены как проведенные с грубыми ошибками и огромным недоучетом населения. Основные результаты этих переписей опубликованы лишь в 90-е гг. Научные институты в Ленинграде и Киеве были закрыты, о чем мы писали выше.

После решений ООН наша страна не могла долго оставаться в стороне от мировых тенденций в демографической науке. Все это благоприятствовало появлению у нас Проблемной лаборатории, а затем и Центра по изучению народонаселения в МГУ, начавших движение по пути комплексного исследования населения.

С организацией ПЛН стало довольно быстро утверждаться и расширяться комплексное изучение народонаселения, вскоре оформившееся в систему знаний о народонаселении. Сравнительно быстрое продвижение в названном направлении определялось не только сложившимся отставанием нашей науки в то время, которой предстояло догонять западных исследователей, но и достижениями зарубежных коллег. Их достижения

позволяли опираться на методику получения ими более подробной и углубленной информации, методы анализа и отдельные полученные выводы. Основой достижений стали прежде всего социолого-демографические исследования.

В зарубежной демографии к середине XX в. уже накопились различные подходы к анализу населения с экономических, социологических, биологических, исторических, этнографических, экологических, медико-социальных, географических позиций. К сожалению, наши демографы к тому времени успели сделать лишь некоторые первые шаги (например, С.А. Томилин, С.А.Новосельский, С.Г.Струмилин), на пути которых оказались 30-50-е гг., прервавшие продвижение к комплексному анализу.

Вместо серьезного всестороннего исследования теоретико-методологические разработки в области народонаселения стали подчиняться идеологическим требованиям и сводились к определению закона народонаселения в различных формациях, главным образом капиталистического и социалистического общества. Исследователи объясняли изменения рождаемости, смертности, брачности влиянием капиталистического накопления, выталкиванием из производства работников, т.е. относительной избыточностью рабочей силы, нищетой и голодом рабочего класса. Другое теоретическое направление посвящалось критике мальтузианства. Таким образом, изучение народонаселения характеризовалось, с одной стороны, статистико-демографическим описанием, и с другой, - самыми общими теоретическими формулировками, не имеющими отношения к реальным демографическим процессам.

Центру народонаселения вместе со своими немногими единомышленниками, которых мы вспоминаем с благодарностью, предстояло все это критически осмыслить. Складывалась ситуация, когда на одной стороне (на старых позициях) оставалось ЦСУ СССР. На противоположной стороне с казавшимся крайне широким – комплексным подходом, стояла Проблемная лаборатория и Центр. На этой же стороне была группа украинских демографов, возглавляемая В.С.Стешенко В середине между крайними позициями оказались демографы- выпускники МЭСИ в лице Лаборатории демографии НИИ ЦСУ СССР под руководством А.Г.Волкова.

Коллектив А.Г.Волкова в начале 60-х гг. начинал широкие исследования, связанные с изучением различных причин (факторов) снижения рождаемости в нашей стране. Их глубокие статистически корректные исследования явились очень большим вкладом в отечественную и мировую демографическую науку.

Остановившись на сравнительно быстром продвижении исследований на основе комплексного, системного подхода в нашей статье не имеет смысла, поскольку научные достижения ЦН достаточно подробно освещались в различных публикациях (книгах, брошюрах, статьях), в том числе появившихся совсем недавно.⁶⁶ На наш взгляд, проследить дальнейшее развитие научных исследований Центра можно по истечении некоторого времени, определяемого очередным юбилеем.

На наш взгляд, стоит немного остановиться на трансформации комплексного подхода. Комплекс, как известно, предполагает набор мало взаимосвязанных элементов. Но уже в 1971 г в фундаментальном труде ведущих демографов «Марксистско-ленинская

---

⁶⁶ Среди них В.М.Медков, Д.К.Шелестов. Комплексное изучение проблем народонаселения. Становление научного направления. –Минск. 1986; Д.К. Шелестов.. Историческая демография. Москва.: «Высшая школа». 1987; Н.В.Зверева. Разработка теории народонаселения в отечественной науке (60-80-е годы). М.:Диалог. 1997; «Энциклопедии Московского университета. Экономический факультет». М.: 2005. Статьи «К 40-летию Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова» : В.В.Елизаров. Центру по изучению проблем народонаселения 40 лет; Н.В.Зверева. Развитие теоретических демографических исследований; В.А.Ионцев, И.В.Ивахнюк. Изучение миграции населения.; В.Н.Архангельский Исследование проблем рождаемости; И.А.Троицкая. Историческая демография; Р.С.Ротова. Экономика народонаселения: становление научного направления. // «Уровень жизни населения регионов России. Демография сегодня: теория и практика». 2008. март-апрель.

теория народонаселения» (под.ред Д.И.Валентя, М., 1971) комплексный подход как понятие заменила система научных знаний о народонаселении, стержнем которой должна выступать демография, или изучение воспроизводства населения.

Система знаний более точно отражала характер связей населения с факторами (условиями) демографических процессов и обратное влияние населения на условия своей жизни. Системная связь означает, что изменение одного из условий (элементов), влияющих на демографический процесс (явление), изменяет и другие условия, воздействующие на демографическое явление. Исследователи хорошо знают, что, например, в зависимости от величины города, от городской или сельской местности проживания населения наблюдается дифференциация в уровне образования, профессиональной подготовке, занятости населения, здоровье и т.д. Это в свою очередь сказывается на показателях рождаемости, состава семьи, здоровье, миграционной подвижности, возрастно-половой структуре населения. То же относится и к обратному влиянию демографического фактора на различные стороны жизни общества. Чтобы вести исследования в этом направлении, необходимо постоянно, а не от случая к случаю пользоваться информацией, показателями, методами, выводами смежных с демографией дисциплин, т.е. знания из других наук входят в постоянный оборот и демографов, становятся частью их знаний.

Уже при проведении первого крупного исследования дифференциации рождаемости в нашей стране в 1934 г. органы государственной бюджетной статистики опрашивали женщин-матерей, состоящих в браке 20 лет, принадлежащих по своему социально-профессиональному статусу к рабочим, служащим и инженерно-техническому персоналу. Женщины делились на занятых и незанятых (домохозяек). Рассматривалась зависимость рождаемости от уровня среднедушевого дохода⁶⁷.

Обследования семей для изучения факторов рождаемости у нас возобновились лишь с начала 60-х гг. Их было проведено несколько десятков в разных регионах СССР, но в основном в крупных городах. Наибольшее значение имели обследования Лабораторией демографии НИИ ЦСУ СССР под руководством А.Г.Волкова⁶⁸.

Опрос 1965-66 гг. охватывал замужних работниц в возрасте до 45 лет на 4 предприятиях Москвы, в семьях которых велись бюджетные записи о доходах и расходах. Здесь наряду с материальными условиями жизни исследовались социально-психологические факторы о желаемом (ретроспективном - при вступлении в брак) числе детей, идеальном и ожидаемом (планируемом) числе детей в своей семье. Обследования НИИ ЦСУ СССР 60-70-х гг. показали дифференциацию рождаемости по этнической принадлежности, характеру труда, уровню образования, среднедушевому доходу, жилищным условиям, характеру и величине поселений. Однако при переходе от многодетности к малодетности на разных его этапах меняется характер связи между самими факторами (например, грамотностью, образованием и занятостью) и между факторами и рождаемостью – в конце перехода влияние национальной принадлежности теряет свое значение.

При изучении причин снижения и дифференциации рождаемости наши коллеги были вынуждены широко пользоваться знаниями из социологии, психологии, экономической науки, этнографии, географии, медицины. При изучении рождаемости они фактически опирались на системный (вначале - комплексный) подход к изучению народонаселения. Но вместе с тем они выступали против широкого подхода и в теоретико-методологическом плане как бы исключали население из системы многочисленных связей с обществом.

---

⁶⁷ Результаты исследования были опубликованы лишь в 1957 г. в статье С.Г.Струмилина К проблеме рождаемости в рабочей среде //Избранные произведения.Т.3. 1964., стр. 143.

⁶⁸ Обследования проводились с 1965-1966 гг. через каждые 3 года до 1984 г.

Превращение самой демографии в систему демографических наук Д.И.Валентей впервые представил еще в 1976 г.⁶⁹ В этом смысле интересно признание одного из ведущих отечественных демографов В.А.Борисова, долго придерживавшего узко демографического подхода: «Внутри демографии стихийно выделяются такие отрасли, как демографическая статистика..., экономическая, математическая, историческая, этническая, социологическая демография (вероятно, это не полный перечень дисциплин). Из названий этих отраслей можно видеть, что они образуются на стыках демографии с другими, смежными науками и выражают связь предмета демографии с методами смежных наук.»⁷⁰

Другой стороной широкого комплексного подхода тогда было понимание составляющих элементов воспроизводства населения. Одна позиция придерживалась узкого понимания воспроизводства, включавшего лишь процессы рождаемости, брачности, смертности, возрастную-половую структуру. Другая позиция, которую разделял ЦН, сводилась к широкому взгляду на воспроизводство населения, при котором воспроизводство включает в себя также и миграцию, расселение, качественные (по уровню образования, здоровья) структуры населения. Коллектив Центра- (валентеевцы) вел ожесточенные споры с волковцами о широком понимании воспроизводства населения.

С середины 90-х гг. начали ежегодно выходить ценные информационно-аналитические доклады «Население России», подготавливаемые научным коллективом под руководством А.Г.Вишневого. В них отражаются не только рост численности населения, процессы рождаемости, брачности, смертности, возрастной структуры, но и миграция, урбанизация, структура населения по состоянию здоровья (т.е. качества). Эти доклады можно расценивать, как молчаливое признание широкого системного подхода к изучению населения, который отстаивал ЦН с 60-х годов. На настоящий период истории можно утверждать, что Центр по изучению проблем народонаселения в теоретико-методологическом плане предвосхитил развитие отечественной демографии и в определенной степени ускорил ее научные достижения.

В приложении к статье приводим хронологию фактов из истории ЦН по отдельным направлениям его деятельности.

Библиография:

1. Бурнашев Э. Центру по изучению проблем народонаселения – 10 лет //Демографические аспекты занятости. М.: «Статистика», 1975
2. Валентей Д.И. Проблемы народонаселения. Москва «Высшая школа». 1961
3. Валентей Д.И. (подписи С.Струмилин, А.Боярский, Б.Смулевич, Б.Урланис.) Это важно и нужно (к вопросу о создании демографического института)- Известия, 1964, 3 января
4. Валентей Д.И. Горизонты новой науки (о народонаселении) – Экономическая газета, 1964, 28 марта
5. Валентей Д.И. После того как выступили «Известия» - Известия, 1964, 18 мая
6. Валентей Д.И. Население и война.- Неделя, 1965, 2-8 мая
7. Валентей Д.И. Интервью: Первые «заявки».- Экономическая газета, 1965, 27 января
8. Валентей Д.И. Наука и народонаселение. – Правда, 1966, 27 июня
9. Валентей Д.И. Проблемы народонаселения.- Труд, 1967, 15 февраля Демографическое образование в 21 веке в странах СНГ, Балтии и Восточной Европы: Третьи Валентеевские чтения. Материалы международной конференции - Москва, МГУ им. М.В.Ломоносова,- М.:МАКС Пресс,; 2002, 308 с.
10. Валентей Д.И. Земля и люди. Проблемы и перспективы развития народонаселения.- Известия, 1969, 30 октября

⁶⁹ См. Д.И.Валентей. Демографические науки в системе знаний о народонаселении. //Экономические науки. 1976. №9.

⁷⁰ В.А.Борисов. Демография. Учебник для вузов. –М.: Нота Бене., 2003, с.20-21.

11. Валентей Д.И. Наука о народонаселении – Экономическая газета, 1968, 14 октября
12. Валентей Д.И. (подписи С.Струмилин, А.Боярский, Б.Смулевич, Б.Урланис) Это важно и нужно (к вопросу о создании демографического института). «Известия». 1964, 3 января.
13. «Д.И.Валентей в воспоминаниях коллег и учеников. К 85-летию со дня рождения Д.И.Валентея, 40-летию создания кафедры народонаселения и 40-летию организации Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Издание второе, дополненное. Под редакцией Р.С.Ротовой и М.Б.Денисенко. Москва - МАКС ПРЕСС. 2007.
14. Валентей Д.И., Киселева Г.П. Семья, дети, общество. – Правда, 1969, 5 октября
15. Валентей Д.И., Б.Ц.Урланис. Существует ли проблема народонаселения. Предисловие Д.И.Валентея - Литературная газета, 1965, 20 ноября.
16. Валентей Д.И., Хорев Б.С. Проблемы городов.- Экономическая газета, 1967, 18 июля
17. Валентей Д.И. «ВУЗ – научный центр» //Экономические науки. №4, 1964.
18. Вопросы марксистско-ленинской теории народонаселения. Всесоюзный симпозиум. Москва, 24-26 ноября 1966 г. Изд-во Московского университета. 1969, с.273; Районные особенности воспроизводства населения СССР. Материалы Всесоюзного межвузовского научного симпозиума (г.Чебоксары, май 1968). Чебоксары. 1972, с.222.
19. Выступление Д.И.Валентея перед журналистами газет «Чувашии».- «Советская Чувашия», 1967, 8 июля
20. Демографические и социально-экономические аспекты старения населения: Вторые Валентеевские чтения: В 2 кн.. - Москва, МГУ, - 242 с., 111 с.
21. Зверева Н.В. Разработка теории народонаселения в отечественной науке (60-80-е годы). М.:Диалог. 1997
22. Материалы международной конференции «Миграция и развитие» (Пятые Валентеевские чтения). В двух томах , Том 1.М.: Издательство МГУ, СП Мысль, 2007 -.400 с.,том П. М.: Издательство МГУ, СП Мысль, 2007. 576 с.
23. Медков В.М. Десятилетие научного и учебного центра// Экономические науки, 1975, №3.
24. Медков В.М., Шелестов Д.К. Комплексное изучение проблем народонаселения. Становление научного направления.– Минск. 1986
25. Политика народонаселения: настоящее и будущее: Четвертые Валентеевские чтения. Сборник докладов в 2-х кн, - М.:МАКС Пресс, 2005, - 388 с., 266 с.
26. Ротова Р.С. Центр народонаселения и отечественная демография //Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение. Сборник статей по материалам Второй Международной научной конференции. Том 3. Под редакцией профессора В.П.Колесова и профессора Л.А.Тутова. Москва.: ТЕИС. 2009.
27. Струмилин С.Г. К проблеме рождаемости в рабочей среде //Избранные произведения, Т.3. – М., 1964., - 143 с.
28. Струмилин С., Урланис Б., Валентей Д., Смулевич Б., Сонин М. Слова о важной проблеме – Известия, 1964, 25 декабря.
29. «Центр по изучению проблем народонаселения (к десятилетию образования)». (Составитель В.М.Медков). – М.: «Мысль», 1975.
30. Шелестов Д.К. Историческая демография. Москва.: «Высшая школа». 1987
31. Энциклопедия Московского университета. Экономический факультет. М.: 2005.
32. Эченикэ В.Х. Юбилей учебно-научного центра //Вестник Московского университета. Сер.6, Экономика, 1985, №2; Над чем работает коллектив ученых и преподавателей Центра по изучению проблем народонаселения //Экономические науки. 1985, №4.

Расходы семьи и общества на детей с точки зрения Т. Мальтуса

*Если не хочешь разорить человека,
каждый день ему огня не давай.*

Грузинская пословица.

Если бы кому-нибудь пришлось выразить суть учения Томаса Мальтуса в одном предложении, то простая народная пословица передала бы наиболее точно основное положение концепции ученого: не надо баловать человека постоянной поддержкой, ибо это расслабляет и ему становится сложно противостоять суровому внешнему миру.

Вопрос о творчестве Томаса Мальтуса – до сих пор один из самых актуальных в современной демографической науке: споры о правильности его идей не утихают уже два столетия и привлекают к себе внимание многих видных мыслителей. Тем не менее, необходимо отметить, что сам Мальтус не говорил чего-либо необычного для своей эпохи о социальном государстве и его функциях: его мысли подчинены не только экономическому, но и социальному развитию общества.

Томас Роберт Мальтус (1766-1834) был младшим сыном английского дворянина, поэтому он не мог наследовать титул и имение, но получил хорошее духовное образование и, обладая богословской степенью, долгое время был членом Коллегии Иисуса в Кембриджском университете. Однако основная деятельность Мальтуса приходилась на сферу, казалось бы, далекую от той, в которой он получил образование. После выхода второго издания «Опыта о законе народонаселения»⁷¹ в 1805 г. он становится профессором истории и политической экономии в колледже Ист-Индской Компании, членом Академий наук различных стран, однако совмещает эти обязанности со священством более 30 лет.

Необходимо отметить, что на Томаса Мальтуса оказал большое влияние отец, Даниэль Мальтус, который был личностью весьма любопытной для своего времени. Мальтуса-старшего совершенно не прельщали внешние отличия в виде диплома Кембриджского университета, поэтому он не закончил свое обучение. Даниэль Мальтус был религиозным вольнодумцем, он любил французскую философию эпохи Просвещения и поддерживал дружеские отношения с Жан-Жаком Руссо и Дэвидом Юмом. Сын последовал примеру отца и воспитателя - Томас занимался преподаванием и научной деятельностью, хотя о сане священнослужителя не забывал. У западноевропейских священнослужителей было принято совмещать духовную и научную деятельность. Многие миссионеры были собирателями фольклора, писали книги: Мальтус не был исключением.

Семейные расходы на детей

Главное произведение Мальтуса «Опыт о законе народонаселения и его влиянии на будущее улучшение общества, с замечаниями на

---

⁷¹ В 1803 г.

размышления г-на Годвина, месье Кондорсе и других сочинителей»⁷² возникло под влиянием разных идей. В предисловии ко второму изданию автор пишет: «Первое издание этого сочинения появилось в 1798 году. Оно было вызвано сочинением Годвина, как я это объяснил в предисловии к первому изданию. Я отдался своему временному увлечению и воспользовался находившимися у меня в деревне материалами. Моими руководителями были Юм, Валлас, Адам Смит, Прайс. Только их работами я пользовался при изложении интересовавшего меня закона...»⁷³. Однако известно, что труд вырос из дискуссий Томаса Мальтуса с отцом относительно идей маркиза де Кондорсе и У. Годвина.

Опубликованная в 1798 г., книга была воспринята неоднозначно: были и критики и сторонники, однако, без сомнения, она повлияла на последующих экономистов и ученых из других областей знания (Д. Рикардо, А. Маршалла, Дж.М. Кейнса П. Эрлиха, Ч. Дарвина, А. Хаксли и многих других).

Необходимо отметить, что в работе Мальтуса рассматривается ряд вопросов, актуальных и сейчас. Часть из них – экономические (проблемы перенаселения, бедности, устойчивого роста, система государственных и расходов, потребительский спрос⁷⁴ и т.д.), а часть – философские и религиозные.

Целью данной работы является рассмотрение не всей концепции Мальтуса, а лишь той ее части, в которой он говорит про меры поддержки семей с детьми и современное ему социальное законодательство, так как, на наш взгляд, эта часть (пожалуй, самая важная) не утратила своей актуальности и поныне. Мы попытались дать объяснение позиции Мальтуса с учетом социально-экономической обстановки того времени, потому что понять его концепцию и отношение к социальным проблемам без учета этих реалий, невозможно.

Мальтус прекрасно осознает всю важность проблемы детской бедности для общества. Дети являются ключевым элементом всего «Опыта о законе народонаселения», который задумывался как произведение, призванное не только выявить причины бедности, но и помочь людям, сделать их более рассудительными и улучшить положение как взрослых членов общества, так и детей.

Мальтус подразделяет расходы на детей на расходы со стороны семьи и расходы со стороны общества (в том числе, со стороны государства). При рассмотрении его концепции мы также воспользуемся этой схемой.

По мнению Мальтуса, регулирование деторождения осуществляется с двух сторон. Во-первых, количество новых членов общества определяется уровнем получаемой зарплаты (это сигнал со стороны общества и со стороны правительства). Он пишет: «...если заработная плата недостаточна для прокормления семьи, то это служит очевидным признаком, что ни правительство, ни общество не требуют новых членов, или, по крайней мере, что они не в силах прокормить их...»⁷⁵. Однако он считал, что человек за свой труд должен получать достойную оплату, потому что только относительно высокая стоимость труда могла оставить в распоряжении работника хоть какие-то средства, позволявшие избежать нищеты. Он писал: «Так как *употребление молока, картофеля и похлебки, как главной пищи народа, вызовет понижение заработной платы*⁷⁶, то, быть может, найдется такой бессердечный

---

⁷² An Essay on the Principle of Population as it affects the Future Improvement of Society, with remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and other Writers

⁷³ Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. Антология экономической классики. В 2-х томах. Т.2. М.: Эконом, 1993. С. 5.

⁷⁴ Например, эту идею потом развил Дж.М. Кейнс.

⁷⁵ Мальтус Т. Op. cit.. С. 57.

⁷⁶ Курсив Мальтуса

политик, который посоветует принять подобную меру для того, чтобы иметь возможность производить в Англии и поставлять на европейские рынки товары по самой низкой, не допускающей конкуренции, цене. Я не могу одобрить подобных побуждений. В самом деле, трудно представить себе более отвратительного поступка, как осуждение рабочих классов своего отечества на крайнюю нищету из-за желания более выгодно продать партию сукна и бумажных материй. Богатство и могущество наций имеют какое-либо значение лишь в том случае, если они содействуют умножению счастья всех людей, составляющих эту нацию. Говоря это, я не имею в виду уменьшить их⁷⁷ значение; напротив, я смотрю на них, как на необходимое средство для достижения такой цели. Но если бы в каком-нибудь частном случае подобная цель и подобные средства для ее достижения оказались в совершенном противоречии, то разум не допускает сомнений в том, какой выбор необходимо сделать»⁷⁸.

Во-вторых, Мальтус придает важное значение инстинктам. По его мнению, человек должен сопротивляться страстям и не рожать детей (т.е. он сам регулирует численность детей), если не имеет достаточных средств к существованию.⁷⁹ Личные интересы и собственное благо должны являться важным стимулом для разумного (с точки зрения Мальтуса) поведения.

Связывая личное благосостояние с благосостоянием общественным, он пишет: «Общественное благосостояние должно вытекать из благосостояния отдельных лиц, и для достижения первого каждый должен заботиться о самом себе». После этого он добавляет: «Кто исполняет свой долг, тот и получает вознаграждение за это, как бы ни было велико число людей, уклоняющихся от своих обязанностей. Этот долг ясен и доступен всякому пониманию – он сводится к тому, чтобы не производить на свет детей до тех пор, пока не имеешь средств для их прокормления и воспитания»⁸⁰. Продолжая, он пишет: «Очевидно, его⁸¹ собственный интерес и счастье требуют, чтобы он отсрочил вступление в брак до тех пор, пока трудолюбием и бережливостью он не приобретет средств для содержания семьи. Поэтому до наступления этой поры он не в праве отдаваться своим страстям, не нарушая божественных законов и не причиняя вреда самому себе и своим ближним»⁸². Наконец, он пишет: «Побуждаемый... инстинктом размножения, он удерживается голосом разума, внушающим ему опасение, что он не в состоянии будет удовлетворить потребности своих детей»⁸³.

---

⁷⁷ богатства и могущества

⁷⁸ Мальтус Т. *Op. cit.* С. 92.

⁷⁹ Поскольку Мальтус негативно относился к контрацепции, то единственным способом избежать рождения ребенка является, по его мнению, более позднее вступление в брак. Он писал: «Я никогда не говорил о препятствиях, предложенных Кондорсе, не сопровождая их самым явным неодобрением. В действительности я всегда буду особенно осуждать все искусственные и противоестественные средства, препятствующие росту населения, как ввиду их безнравственности, так и благодаря тому, что они имеют тенденцию подрывать необходимое побуждение к труду. Если бы для каждой брачной пары по ее собственному желанию, возможно было ограничивать число детей, тогда несомненно было бы основание опасаться, что очень значительно вырастет леность рода человеческого, и ни население отдельных стран, ни население всего земного шара никогда не достигнет своих естественных и надлежащих размеров. Но препятствия, рекомендуемые мною, совсем иного рода. Они не только указываются разумом и освящаются религией, но чрезвычайно пригодны для того, чтобы поощрять трудолюбие. Нелегко придумать более сильное побуждение к трудолюбию и хорошему поведению, как ожидание брака, как особо желательного состояния, но которым с удобством можно наслаждаться только благодаря приобретению привычки к труду, бережливости и благоразумию» (цит. по: Птуха, М.В. *Очерки по истории статистики XVII-XVIII веков.* М.: ОГИЗ, 1945. С. 155-156).. Ограничение рождаемости рассматривалось Мальтусом как аморальный поступок, поэтому единственным способом ограничения рождаемости было отсутствие сексуальных контактов до брака и ограничение числа ранних браков (Мальтус Т. *Op. cit.* С. 49).

⁸⁰ Мальтус Т. *Op. cit.* С. 55

⁸¹ мужчины

⁸² Мальтус Т. *Op. cit.* С. 56.

⁸³ Мальтус Т. *Op. cit.* С. 10.

Особенно он отмечает, что благосостояние общества зависит от среднего класса. «Вообще замечено, что среднее положение в обществе наиболее благоприятно для развития добродетели, промышленности и всякого рода дарований. Но, очевидно, все люди не могут принадлежать к среднему классу. Высшие и низшие классы неизбежны и притом весьма полезны. Если бы в обществе не было надежды на повышение и опасения понизиться, если бы за трудолюбием не следовало вознаграждение, а за ленью – наказание, то не было бы той деятельности и усердия, которые побуждают каждого человека к улучшению своего положения и которые являются главным двигателем общественного благополучия...

Если бы низшие классы населения приобрели привычку соразмерять количество труда, предлагаемого ими в то время, когда заработная плата остается неподвижной или даже понижается, не вызывая, как теперь, увеличения нищеты и смертности, то можно было бы надеяться, что в будущем технические усовершенствования, послужившие к сбережению труда и уже сделавшие такие быстрые успехи, могли бы удовлетворить потребностям самого благоденствующего общества... При таком замещении низших классов средними всякий работник имел бы право надеяться на улучшение своего положения собственными силами и прилежанием. Трудолюбие и добродетель чаще получали бы вознаграждение. В громадной общественной лотерее оказалось бы больше выигрышей и меньше пустых билетов. Словом, общая сумма счастья, очевидно, возросла бы»⁸⁴.

Пагубные последствия для всего общества (и особенно для детей), являющиеся следствием распутной жизни, заставляют Мальтуса постоянно обращать внимание на необходимость нравственного воспитания общества. «Распутная жизнь, нанося вред народонаселению, очевидно, влечет к ослаблению благороднейших побуждений сердца и к искажению характера. Притом всякая незаконная связь содействует не менее чем брак, возрастанию населения (если при этой связи не прибегают к средствам, противным нравственности) и представляет несравненно бóльшую вероятность, что родившиеся дети попадут на попечение того общества, членами которого они будут»⁸⁵.

Из подобных рассуждений Мальтуса можно сделать вывод, что, по его мнению, поскольку ребенок требует затрат, то рождение ребенка и его воспитание должны быть обеспечены материально. В противном случае он не сможет принести пользу ни семье, в которой он живет, ни обществу.

В своей работе Мальтус косвенно затрагивает важную проблему: влияние религии на уровень рождаемости и уровень расходов на детей. Мальтус являлся протестантом, а протестантизм – религия в большей степени направленная на земное существование человека.⁸⁶

В теоретических построениях Мальтуса Бог является достаточно ограниченным в своих возможностях, что противоречит христианской традиции.

Подводя итог первой части (расходов семьи на детей) можно выстроить следующую цепочку: с одной стороны, человек – сам творец своего счастья, следовательно, принцип «кто не работает, тот не ест» применим к нему в полной мере (автор приводит слова ап. Павла: «...если человек не желает трудиться, он не имеет права на пропитание»⁸⁷). С другой стороны, Мальтус утверждает, что наличие семьи сопряжено с большими расходами, поэтому до того момента как человек будет способен содержать семью, он должен обуздывать свои страсти, т.е. откладывать брак на более поздний возраст.

---

⁸⁴ Мальтус Т. *Op. cit.* С. 102-103

⁸⁵ Мальтус Т. *Op. cit.* С. 48-49.

⁸⁶ Об этом писал, например, М. Вебер. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002.

⁸⁷ Мальтус Т. *Op. cit.* С. 85.

Из этого мы можем сделать ряд выводов в области расходов на детей со стороны семьи.

1. Семью можно представить как индикатор благосостояния человека, то есть, если у человека есть жена и дети, то в идеальном (по Мальтусу) обществе, это является показателем того, что он материально обеспечен.
2. Общественное благосостояние – сумма частных благосостояний всех членов общества, и для достижения первого каждый должен заботиться о самом себе, поэтому рождение ребенка в семье, не обеспеченной материально, ухудшает благосостояние не только этой семьи, но и всего общества в целом.
3. Родитель обязан гарантировать своим детям некий минимальный прожиточный уровень, так как он отвечает за них, поэтому у него в семье должно быть детей не больше, чем он может прокормить.
4. Численность общества должна увеличиваться лишь тогда, когда есть возможность содержать новых членов на том же уровне благосостояния, что и при их отсутствии.
5. В идеальном обществе «человек, добывающий средства для прокормления лишь двоих детей, никогда не согласился стать в такое положение, при котором ему пришлось бы кормить четверых или пятерых детей, как бы ни были сильны его побуждения к удовлетворению слепой страсти... Время, проводимое в лишениях, было бы употреблено на сбережения; приобретены были бы привычки к трезвости, труду и бережливости, и по прошествии некоторого времени рабочий стал бы в положение, при котором он мог бы вступить в брак, не опасаясь относительно его последствий»⁸⁸.

Общественные расходы на детей

Рассмотрим теперь систему общественных расходов на детей.

При всем негативном отношении к государственным расходам на нужды общества, Мальтус считает что, пожалуй, единственный вид расходов на детей, который благотворно повлияет на все общество в целом – государственное финансирование образования. Он пишет: «Приходские школы не только могли бы содействовать разъяснению низшим классам населения их действительного положения, а также того, что от них самих зависит их благосостояние или нищета, эти школы могли бы еще при посредстве преподавания, начатого с ранних лет, и разумно распределяемых наград развить в подрастающем поколении привычку к трезвости, трудолюбию, независимости, благоразумию и внушить ему исполнение обязанностей, предписываемых религией»⁸⁹. Под благоразумием Мальтус понимает осознание самими людьми последствий тех или иных поступков, то есть человек должен осознавать, что рождение ребенка должно произойти только в том случае, если он уверен, что может позволить себе нести все расходы, связанные с этим.

Он придавал важное значение не только наличию всеобщего образования, но и тем предметам, которые должны преподаваться. В список, составленный Адамом Смитом,⁹⁰ Мальтус предложил включить не только основы экономики, но и основы демографии (того, что он понимал под этим термином), т.к. в его понимании эти два предмета связаны самым тесным образом: «Кроме обычных предметов образования и тех, которые присоединяет к ним Смит, я хотел бы, чтобы в этих школах возможно чаще разъяснялось положение низших классов общества относительно закона

---

⁸⁸ Мальтус Т. *Op. cit.* С. 48.

⁸⁹ Мальтус Т. *Op. cit.* С. 79.

⁹⁰ Исследование о природе и причинах богатства народов.

народонаселения и влияние, которое они могут оказать на возрастание собственного благосостояния»⁹¹.

Мальтус не был противником помощи бедным. Он являлся ярким противником случая, когда все население должно делать отчисления в пользу бедных. Поскольку в этом случае, во-первых, открывается широкий простор для злоупотреблений, а, во-вторых, люди привыкают рассчитывать на помощь государства, и становятся зависимыми от нее, ибо таким образом подрывается их стремление работать. Мальтус тем более выступал против помощи бедным, потому что посредством помощи люди фактически попадают в замкнутый круг и становятся еще более бедными⁹², потому что увеличение спроса (путем включения бедных) без увеличения предложения товаров и услуг породит конкуренцию покупателей, что приведет к инфляции, которая ухудшит экономическую ситуацию. По свидетельству Мальтуса, высокие цены труда и продуктов потребления поддерживаются исключительно налогом в пользу бедных (еще один аргумент за отмену законов о бедных)⁹³.

Мальтус считал необходимой и желательной добровольную помощь, предпочтительную и в моральном, и в политическом отношении. Именно такая помощь способствует установлению солидарности между различными классами общества, в то время как обязательная помощь развращает одних и не приносит удовлетворения другим. Тем не менее, он отмечал, что признание права бедных на получение помощи возможно и даже полезно, если не влечет отрицательных последствий для общества в целом. Позиция Мальтуса состояла в том, что мужчина должен вступать в брак только тогда, когда его заработок и сбережения позволяют содержать жену и шестерых детей, однако ему нужно платить пособие, если число детей превышает шесть, а зарплата и сбережения позволяют содержать только шесть детей.

«Мне могут возразить, что все это благоразумие⁹⁴ может оказаться бесполезным, так как вступающий в брак не может предвидеть, сколько у него будет детей и не будет ли их больше шести. Это справедливо, и в таком случае, я полагаю, не было бы никакого неудобства в том, чтобы выдавать пособие на каждого ребенка сверх этого числа, но не в виде вознаграждения за многочисленное семейство, а для облегчения бремени, которое он не мог предвидеть при своем вступлении в брак. Следовательно, и размер пособия должен быть таков, чтобы поставить его в одинаковое положение с тем, который имеет шесть человек детей. По поводу указа Людовика XIV, предоставлявшего некоторые преимущества тем, у кого будет десять или двенадцать детей, Монтескье замечает, что подобные постановления бессильны поощрить возрастание населения. Та самая причина, которая побуждает его порицать закон Людовика XIV, побуждает меня утверждать, что его можно было бы принять безо всякой опасности»⁹⁵.

Государственные законы о бедных критикуются Мальтусом, во-первых, потому, что они поощряют людей вступать в брак и рожать детей, не только не имея достаточных средств, но, более того, не увеличивая количества продуктов потребления, находящихся в экономике.

Мальтус утверждал, что низкие зарплаты являются следствием того, что государству и работодателям не нужно такое (избыточное) предложение труда, а законы о бедных, по его мнению, поощряют рождаемость, поэтому второй негативный

---

⁹¹ Мальтус Т. Ор. cit. С. 76.

⁹² Бедными могут стать и те, которые на данном этапе являются вполне обеспеченными

⁹³ Мальтус Т. Ор. cit. С. 39.

⁹⁴ Удерживающее от вступления в брак до той поры, пока не появится возможность содержать жену и шестерых детей.

⁹⁵ Мальтус Т. Ор. cit. С. 103.

момент, на который указывает Мальтус, заключается в том, что потребляемое в приходских работных домах призрения продовольствие уменьшает долю рабочих, то есть людей, наиболее полезных для страны.

В «Опыте о законе народонаселения» Мальтус не высказывает мыслей, революционных и крамольных для своего времени, в области финансирования общественных потребностей. На наш взгляд, его позиция обусловлена экономическим развитием и позицией общества в сфере социальной политики.

Вплоть до XVI расходы на детей находились вне ведения государства: все расходы (за редким исключением, например, пособия в Древнем Риме) оплачивались за счет средств общественных институтов, таких как церковь и цеха, или из личных сбережений благотворителей, и общество само решало, кому помогать, а кому – нет⁹⁶. Несмотря на постепенное развитие идей государства всеобщего благосостояния в работах утопистов в конце XVIII – начале XIX в. западноевропейское общество не знало практической реализации такого государства и государственное финансирование потребностей общества не было распространено. Во многом это связано с господствующей формой производства и с местом проживания большей части граждан государства.

Несмотря на начало индустриальной революции, в начале XIX века большинство жителей Западной Европы все еще продолжали жить в деревнях. Проживание в деревне подразумевает большую автономию, чем в ситуации, при которой большая часть населения живет в городе и предлагает свой наемный труд. Глава семейства часто является единственным человеком, который предлагает свой труд за пределами семьи. Более того, в экономических работах XVIII в (см., например, Кенэ⁹⁷) учет семей производится по главам семьи.

По мере развития фабричного движения, на первом этапе которого было необходимо много неквалифицированного труда, в традиционной семье происходят значительные изменения. Из соображений экономической выгоды промышленники стараются привлечь на фабрику наиболее социально незащищенные группы населения – женщин и детей. В результате традиционная семья начинает разрушаться, экономическая независимость слабеет, и помощь государства становится необходимой для нормального существования общества. Это первый экономический аспект, который необходимо учитывать при рассмотрении концепции Мальтуса.

Сам Мальтус негативно относился к росту городов и отмечал, что «...необходимо признать, что возрастание населения задерживалось успехами цивилизации. Число городов и фабрик возрастает, а на изменение условий существования в них трудно рассчитывать. Конечно, мы обязаны стараться, насколько это от нас зависит, чтобы они не сокращали продолжительность жизни, но вряд ли мы будем в состоянии достигнуть когда-нибудь того, чтобы пребывание в городах и работа на фабриках были так же здоровы, как жизнь в деревнях и сельские занятия. Действуя, как силы разрушительные, города и фабрики тем самым уменьшают необходимость препятствий, предупреждающих размножение населения»⁹⁸.

Необходимо отметить, «Опыт...» является отражением споров между сторонниками и противниками социального государства в том виде, в котором оно существует сейчас, споров, которые не прекращаются и сегодня.

---

⁹⁶ Общеизвестно, что спартанцы убивали слабых детей; в голодные годы викинги убивали девочек; в фольклоре многих народов мира участь сироты предстает очень тяжелой.

⁹⁷ Кенэ Ф. Население // Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. Кенэ Ф. Общие принципы экономической политики земледельческого государства и примечания к этим принципам // Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.

⁹⁸ Мальтус Т. Op. cit. С. 103.

Томас Мальтус, воспитанный отцом, передовым, по меркам той эпохи, человеком, не мог остаться в стороне от дискуссий по поводу законов о бедных. Из «Опыта...» видно, что Мальтус опасался разрушения «ячейки общества», так как дети становились менее зависимыми от родителей, и увеличения числа «социальных тунеядцев», которые не заботились о пропитании, ибо общество в лице государства помогало им. Как священнослужитель он не мог допустить, чтобы люди ели хлеб, не заработанный ими «в поте лица своего». Если люди сами не зарабатывают себе на пропитание, то какой пример подадут они своим детям?

Библейский принцип «плодитесь и размножайтесь» был заменен принципом, согласно которому люди сами должны ограничивать свои страсти (раз Бог не является всемогущим и не может накормить голодных), кроме того, ограничение помогает сберечь силы для работы.

Еще один аспект касается проблемы финансирования государственных расходов на общественные нужды. Существование любого государства, а государство благосостояния особенно, зависит от налогов. Если большая часть населения финансово мало связано с внешним миром, то собрать необходимую для финансирования социальных программ сумму очень сложно.

Законы о бедных

Важное место в сочинении Мальтуса занимает его критика законов о бедных. Нельзя сказать, что из представителей классической политэкономии только Мальтус выступал за их изменение или отмену. А. Смит, Дж. Ст. Милль, Д. Рикардо, Н. Сениор и многие другие считали, что старые законы о бедных не способствуют процветанию страны. Негативное отношение к законам о бедных и пособиям на детей поддерживалось еще и тем, что они способствовали разрыву связей между поколениями и между супругами.

Среди экономистов классического периода было больше согласия относительно законов о бедных, чем о свободной торговле: например, Т. Мальтус и Д. Рикардо спорили, стоит ли защищать рынок зерна в Великобритании от импорта, однако сходились в необходимости пересмотра законов о бедных. Это согласие во многом происходило из-за того, что они создавались не для общества, в котором полная занятость являлась нормой и экономические агенты были автономны, а для наименее защищенных членов общества (женщин и детей), которые на рынке труда присутствуют в ограниченных масштабах.

До появления в Англии протестантизма практически всем тем, что мы сейчас называем благотворительностью (раздача продовольствия, медицинская помощь и медицинский уход, социальное обеспечение) занималась католическая церковь. После снижения ее влияния Тюдоры около полувека экспериментировали с законами, пока, наконец, при Елизавете I не была установлена основа для них⁹⁹. Для помощи бедным правительством был введен обязательный налог, зависящий от размера получаемой земельной ренты, однако суммами распоряжались на местах. В каждом приходе собрание прихожан выбирало смотрителя, который следил за соблюдением закона под надзором мирового судьи.

Законы о бедных оставляли значительную свободу действий местным властям в вопросе выбора политики, наиболее подходящей для данной местности. Она включала в себя различные элементы: пособия неимущим, живущим самостоятельно (продукты, прямые трансферты, субсидии, стимулирующие занятость и занятость в государственном аппарате) и содержание бедняков в домах призрения. Несмотря на

---

⁹⁹ Leonard E.M. The Early History of English Poor Law Relief. Cambridge: Cambridge University Press, 1900. Reprint, New York: Barnes and Noble, 1965.

цели милосердия, законы о бедных были связаны с законодательством о контроле за передвижением и поведением бродяг.

Гражданские войны и революция XVII в. привели к существенному снижению предоставления помощи бедным, но после Реставрации Карл II и его правительство увеличили объем помощи и попытались усилить контроль за передвижением бедных. Проблема заключалась в том, что «бедняки старались селиться в приходах с наилучшим скотом, наибольшей площадью общинных или пустых земель, чтобы строить коттеджи, и с наибольшим количеством лесов для отопления»¹⁰⁰. Местные смотрители долгое время отказывали в предоставлении помощи нищим, проживающим в их приходе, но рожденным в другом. А если их было много, то старались вернуть таких нищих туда, где те родились.

С появлением в 1662 г. Закона о поселении¹⁰¹ мировые суды получили полномочия выгонять любых новых жителей прихода, которые не могли дать убедительных финансовых гарантий, вне зависимости от того, действительно ли вновь прибывший нуждался в помощи¹⁰².

Во второй половине XVII в. расходы значительно возросли. Это увеличение повлекло за собой широкую критику со стороны таких защитников естественного права, как например, меркантилисты Д. Дефо¹⁰³ и Б. МанDEVИЛЛЬ¹⁰⁴, которые утверждали, что предоставление беднякам щедрой поддержки подрывает стремление работать.

Закон о бедных 1722 г. зафиксировал увеличение расходов. Этот строгий акт стимулировал приходы строить работные дома и разлучать семьи бедняков. Однако XVIII в. свидетельствует о движении к более мягким реформам, однако правительство все еще полагало, что деревенские сообщества в Англии должны сами решать свои проблемы, несмотря на то, что экономика становилась национальной.

Неудивительно, что более мягкие реформы привели к росту расходов. В большей степени это увеличение отразило происходящие в экономике Англии изменения. Продолжающаяся модернизация сельского хозяйства, снижение доли продуктов, производившихся дома, и начало промышленного развития – все давило на бедных. Несмотря на то, что в 1795 г. спинхэмландская система пособий (добавка к зарплате, основанная на разнице между доходами работников и установленным минимум оплаты труда) некоторыми ранними историками законов о бедных воспринималась как революционная инновация, современные исследователи считают, что сильное увеличение размеров помощи связано с изменившимися экономическими условиями¹⁰⁵.

К 1803 г. около 1 миллиона человек, или 11 % населения Англии и Уэльса, получали хоть какую-либо помощь, положенную бедным в соответствии с законами. Около 16 % из них были пожилыми или тяжелобольными. Из одного миллиона получателей помощи только около 83 000 были постоянными обитателями работных домов¹⁰⁶.

---

¹⁰⁰ Senior, Nassau. Poor Law Reform, *Edinburgh Review* 1841, № 74, pp. 1-44. Reprint in Coats A.W., ed., *Poverty in Victorian age*, Vol. 2. Farnborough: Gregg International Publishers, 1973.

¹⁰¹ Law of Settlement

¹⁰² Oxley, Geoffrey. *Poor Relief in England and Wales, 1601-1834*. London: David and Charles, 1974.

¹⁰³ Defoe, Daniel. *Giving Alms, No Charity*. 1704. Reprint, London: S.R. Publishers Limited, 1970.

¹⁰⁴ Webb, Sidney and Beatrice Webb. *English Poor Law History*, 1927. Reprint Hamden Conn: Archon Books, 1963.

¹⁰⁵ Boyer, George. *An Economic history of the English Poor Law, 1750-1850*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.

¹⁰⁶ Williams, Karrel. *From Pauperism to Poverty*. London: Routledge & Kegan Paul, 1981.

Несмотря на повышение зарплат сельскохозяйственных работников в первой трети XIX в. с увеличением численности населения и ростом городского населения расходы на бедных продолжали увеличиваться.

Экономисты классической школы весьма негативно относились к законам о бедных и старались добиться их отмены. Кульминация борьбы произошла в 1834 г., когда были выбраны девять членов королевской комиссии, которые должны были исследовать возможные способы улучшения законодательства о бедных. Отчет комиссии был в значительной степени подготовлен первым заведующим кафедрой политической экономии Оксфордского университета Нассау Сениором и последователем Иеремии Бентама Эдвином Чедвиком.

Их отчет был построен на данных, для сбора которых было привлечено 26 помощников, посетивших приходы в Англии и Уэльсе. Был составлен один опросник для города и один – для сельской местности. Собранные данные интересны и сейчас, однако Сениор и Чедвик мало обращали на них внимания¹⁰⁷.

Основным недостатком законов, согласно критике, было то, что они сочетали в себе худшие качества свободы и рабства: свобода и мобильность работников сильно ограничены, а инициативность и усердие уничтожены – поэтому в 1834 старые законы о бедных были отменены.

По новому закону 1834 г. государство признавало, что бедные не имеют прав на получение общественной помощи, и снимало с себя ответственность за судьбу безработных, нетрудоспособных и стариков. Одновременно впервые в политику был введен принцип, согласно которому размер пособия по безработице не превышал минимальную заработную плату.

Тем не менее, правительство пришло к выводу о неэффективности старой социальной политики и в 1840-е годы начало формировать современную систему социального обеспечения: в 1842 г. был введен подоходный налог, в 1846 г. отменили хлебные пошлины, а в 1847 г. фабричный закон ограничил рабочий день женщин и детей 10 часами.

С 1870-х годов в стране стала использоваться новая система социальной помощи, однако полностью законы о бедных были отменены лишь в 1948 г.¹⁰⁸

Мальтус задумывался о последствиях проводимой социальной политики, поэтому он писал: «В действительности, что бы ни было по этому вопросу выставлено бесплодным красноречием, наше поведение, в сущности, доказывает, что этого воображаемого права¹⁰⁹ вовсе не существует. Если бы бедные имели право содержаться за счет общества, ни один человек не мог бы без нарушения справедливости носить платье из хорошего сукна и удовлетворять свой голод мясом. Те, которые защищают это право и в то же время ездят в экипажах, живут в изобилии, даже кормят лошадей на земле, которая могла бы служить для прокормления людей, по моему мнению, находятся в противоречии с собственными принципами. Не полезнее ли отдать кусок баранины, предназначенный для моего обеда, бедному рабочему, который в течение целой недели не ел мяса? Не лучше ли отдать его семье, не имеющей чем утолить свой голод?»

Если бы эти потребности по природе своей не возникали по мере их удовлетворения, то, без сомнения, было бы весьма полезно удовлетворить их, и я не колеблясь признал бы право тех, которые испытывают эти потребности. Но так как

---

¹⁰⁷ Boyer, George. An Economic history of the English Poor Law, 1750-1850. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 60-61. Oxley, Geoffrey. Poor Relief in England and Wales, 1601-1834. London: David and Charles, 1974. P. 24-28.

¹⁰⁸ National Assistance Act.

¹⁰⁹ права бедных на прокормление

опыт и умозрение неотразимо доказывают, что признание права увеличило бы потребности до такой степени, что не было бы *возможности* их удовлетворить, и так как попытка осуществить такой образ действий неизбежно повергла бы род человеческий в самую ужасающую нищету, то очевидно, что наше поведение, безмолвно отрицающее подобное право, более согласно с законами нашей природы, чем бесплодное красноречие, отстаивающее его существование»¹¹⁰.

Кроме того, человек стал более зависимым от государства, поэтому Мальтус считал, что *«необходимо открыто отказаться от признания за бедными воображаемого права содержаться за общественный счет.»*¹¹¹ Для достижения этой цели я предложил бы издать закон, по которому приходские попечительства отказывают в пособиях детям, рожденным от браков, заключенных через год после обнародования закона, и всем незаконнорожденным, появившимся на свет через два года после его обнародования. Для того чтобы закон стал всем известен и глубоко запечатлелся в сознании народа, я предложил бы вменить в обязанность священникам непосредственно вслед за оглашением предстоящего брака произносить краткое внушение, в котором настойчиво указывалась бы несложная обязанность каждого человека заботиться о существовании своих детей и напомидалось бы о безрассудстве и безнравственности тех, которые вступают в брак, не имея надежды выполнить эту священную обязанность, о бедствиях, которым подвергались неимущие каждый раз, когда стремились к бесплодной попытке заменить попечения, возложенные природой на родителей, заботами общественных учреждений, и, наконец, о настойчивой необходимости отказаться от этих попыток, приведших к последствиям, совершенно обратным тем, которые от них ожидалось»¹¹² и предоставить нести ответственность за свою семью самому человеку: *«Необходимо, чтобы виновный знал, что естественные, установленные самим Богом, законы обрекли его на лишения в наказание за нарушение этих законов, что он не имеет ни малейшего права требовать от общества иного пропитания сверх того, которое соответствует его личному труду, и что если он и его семья ограждены от мучений голода, то лишь благодаря состраданию благотворителей, которым он обязан за это своей признательностью»*¹¹³.

Более того, Мальтус считал, что законы о бедных поощряют в людях стремление рассчитывать не на собственные силы, а жить за счет других. Такие люди не только не приносят пользу обществу, но даже ухудшают общественное положение, т.к. они не производят, но при этом потребляют деньги, забранные у честно работающих людей. Мальтус предполагал, что Земля была предназначена людям, которые заботятся о своем будущем: *«Я верю, что цель Творца заключается в том, чтобы земля была населена; но я думаю, что Он желает, чтобы она заселилась породой здоровой, добродетельной и счастливой, а не больной, порочной и несчастной, Если под предлогом повиновения велению плодиться и размножаться мы населим землю последней породой и таким образом добровольно подвергнемся всевозможным бедствиям, то лишимся права обвинять в несправедливости божественную заповедь и должны будем объяснять свои страдания безрассудным исполнением священного закона»*¹¹⁴.

Стремление Мальтуса заставить людей быть ответственными за свои поступки и продемонстрировать роль общества очень хорошо видно на примере его отношения к проблеме детей, брошенных родителями. По его мнению, отказываться от ребенка или нет – частное дело каждого родителя. Роль государства сводится лишь к тому, чтобы

---

¹¹⁰ Мальтус Т. Op. cit. С. 116.

¹¹¹ Курсив и жирный шрифт Т.Мальтуса.

¹¹² Мальтус Т. Op. cit. С. 71.

¹¹³ Мальтус Т. Op. cit. С. 72.

¹¹⁴ Мальтус Т. Op. cit. С. 112.

наказывать тех родителей, которые нарушают божественные установления, но ему не стоит брать детей на воспитание, ибо по медицинским показателям смерти последних в его время избежать было практически невозможно. Для общества смерть ребенка – потеря небольшая, поэтому тратить деньги на проект с заранее отрицательным итогом – крайне неразумно¹¹⁵.

По мнению Мальтуса, именно детские пособия являлись главной причиной того, что законы о бедных стимулировали увеличение населения, т.к. они, во-первых, фактически уничтожили неравенство в уровне жизни между женатыми и холостыми (пособие – гарантированная помощь жене и детям), во-вторых, явились стимулом для женитьбы, ибо снимали ответственность с мужчины, и, в-третьих, законы подрывали независимость сельского работника, потому что на рынке появлялась избыточная рабочая сила из-за роста населения.

Помимо вышеперечисленных негативных последствий необходимо отметить, что законы о бедных стимулировали увеличение числа бедных. Как пишет Джеймс Хазел¹¹⁶, одной из основных причин бедности и ее увеличения с ростом населения являлись пособия, которые позволяли человеку жениться, не имея достаточных средств к существованию, что нарушает «законы природы».

Дополнительную сложность во взаимоотношениях между работниками и работодателями создавала практика предоставления работы в первую очередь женатым мужчинам с детьми¹¹⁷. Кроме того, им платили более высокую зарплату по сравнению с холостыми, что не было странным с точки зрения человека той эпохи.

Таким образом, мы видим, что мужчины женились, так как это было выгодно с экономической точки зрения. Даже если семейный человек оставался без средств к существованию, то общественное мнение было на его стороне, поэтому он мог рассчитывать на дополнительную помощь.¹¹⁸ Возможно, это связано с индустриальной революцией в Англии XVIII-XIX в., для осуществления которой требовалось большее число фабричных работников, чем было до этого, т.е. необходимо было сделать город более притягательным и выдавать пособия, поскольку в городах люди являются более зависимыми от внешних обстоятельств. С этой точки зрения те люди, которые не имели детей, были менее полезны для общества.

В отчетах того времени¹¹⁹ показано, что в приходах, которые платили пособия, подавляющее большинство молодых людей женились в возрасте до 24 лет и часто в возрасте до 21 года. В округах, где пособие не предоставлялось, такой тенденции не наблюдалось.

В основу своей теории Мальтус положил тезис о недопустимости вступления в брак при отсутствии достаточных для существования средств. Следовательно, увеличение рождаемости зависит от пособий, которые получают женатые мужчины с детьми. Во многих приходах дело обстояло именно так, но подобная ситуация была далеко не везде.

Хазел показал, что и выводы Мальтуса, и выводы королевской комиссии оказались неверными. Основываясь на не совсем удачных с методологической точки

---

¹¹⁵ Мальтус Т. Op. cit. С. 101.

¹¹⁶ Huzel James P. Malthus, the Poor Law, and Population in Early Nineteenth-Century England // *The Economic History Review*, New Series, Vol. 22, No. 3 (Dec., 1969), pp. 430-452.

¹¹⁷ Более подробно см. Бьюкенен Дж. П. Бьюкенен Дж. П. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004, Report of His Majesty's Commissioners for Inquiry into the Administration and Practical Application of the Poor Laws. London: B. Fellowes, 1834. P. 177.

¹¹⁸ Более подробно см. например Poor Law Commissioners' Report of 1834. London: H.M. Stationery Office, 1834.

¹¹⁹ Report of His Majesty's Commissioners for Inquiry into the Administration and Practical Application of the Poor Laws. London: B. Fellowes, 1834. P. 177.

зрения работ своих предшественников¹²⁰, которые автор попытался исправить и дополнить, он показал, в чем заключалась ошибка Мальтуса.

Во-первых, он попробовал стандартизировать данные для того, чтобы сделать выводы более достоверными. Во-вторых, на основании статистических данных не было замечено сильной связи между детскими пособиями и увеличением рождаемости и числа заключаемых браков. В-третьих, было эмпирически подтверждено предположение Марка Блауга о том, что система пособий управляет не увеличением числа рождений или заключенных браков, а влияет на снижение детской смертности¹²¹. Однако в своей более поздней статье Хазел приводит данные, которые опровергают предположение Блауга о связи между пособиями и снижением детской смертности¹²².

К сожалению, статистические данные XIX в. не всегда позволяют сделать достоверные выводы, поэтому вопрос о данных Мальтуса и его концепции в мировой науке остается открытым до сих пор.

В завершение, еще раз кратко сформулируем основные положения системы Мальтуса. Расходы на детей – священная обязанность родителей, которые должны делать все для обеспечения своих детей. Рождение ребенка при отсутствии достаточных средств к существованию – вредно как для семьи (снижается благосостояние), так и для общества. Человек, который живет за счет общества, не выполняет перед ним свой долг в сфере воспитания детей, поэтому их число необходимо снижать всеми доступными методами. По мнению Томаса Мальтуса, из ребенка получается достойный член общества, только если его воспитывают в семье, приучая к разумному отношению к деньгам, а государство берет на себя образовательную функцию.

Хотя многие положения концепции Т. Мальтуса, безусловно, не могут быть приняты, его несомненной заслугой является доказательство зависимости человека от окружающей среды. Зависимости, которая непосредственно вытекает из потребностей человека в средствах существования. Очень важно и то, что Мальтус привлек внимание исследователей и широкой общественности к показателям роста численности населения и поставил вопрос о возможностях его регулирования.

Библиография:

1. Бьюкенен Дж. П. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Ивано-Франковск: Ист-Вью, 2002.
3. Кенэ Ф. Население // Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
4. Кенэ Ф. Общие принципы экономической политики земледельческого государства и примечания к этим принципам // Избранные экономические произведения. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960.
5. Мальтус Т. Опыт о законе народонаселения. Антология экономической классики. В 2-х томах. Т.2. М.: Эконов, 1993.
6. Птуха, М.В. Очерки по истории статистики XVII-XVIII веков. М.: ОГИЗ, 1945.
7. Blackmore J.S. and Mellonie F.C. Family Endowment and the Birth-Rate in the Early Nineteenth Century // *Economic Journal Supplement*, vol. I (1926-29) 205-13, 412-18.

¹²⁰ Blackmore J.S. and Mellonie F.C. Family Endowment and the Birth-Rate in the Early Nineteenth Century // *Economic Journal Supplement*, vol. I (1926-29) 205-13, 412-18. Griffith G.T., Population Problems in the Age of Malthus. Cambridge: Cambridge University Press, 1926. Krause J.T. Changes in English Fertility and Mortality, 1781-1850 // *Economic History Review New Series*, Vol. 11, No. 1 (1958), pp. 52-70.

¹²¹ Blackmore J.S. and Mellonie F.C. Family Endowment and the Birth-Rate in the Early Nineteenth Century // *Economic Journal Supplement*, vol. I (1926-29) 205-13, 412-18. Blaug Marc, 'The Myth of the Old Poor Law and the Making of the New', *Journal of Economic History* Vol. 23, No. 2 (Jun., 1963), pp. 151-184.

¹²² Huzel James P. 'The Demographic Impact of the Old Poor Law: More Reflexions on Malthus' *The Economic History Review*, New Series, Vol. 33, No. 3 (Aug., 1980), pp. 367-381.

8. Blaug Marc, 'The Myth of the Old Poor Law and the Making of the New', *Journal of Economic History* Vol. 23, No. 2 (Jun., 1963), pp. 151-184.
9. Boyer, George. *An Economic history of the English Poor Law, 1750-1850*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
10. Defoe, Daniel. *Giving Alms, No Charity*. 1704. Reprint, London: S.R. Publishers Limited, 1970.
11. Griffith G.T., *Population Problems in the Age of Malthus*. Cambridge: Cambridge University Press, 1926.
12. Huzel James P. *Malthus, the Poor Law, and Population in Early Nineteenth-Century England // The Economic History Review*, New Series, Vol. 22, No. 3 (Dec., 1969), pp. 430-452.
13. Huzel James P. 'The Demographic Impact of the Old Poor Law: More Reflexions on Malthus' *The Economic History Review*, New Series, Vol. 33, No. 3 (Aug., 1980), pp. 367-381.
14. Krause J.T. *Changes in English Fertility and Mortality, 1781-1850 // Economic History Review* New Series, Vol. 11, No. 1 (1958), pp. 52-70.
15. Leonard E.M. *The Early History of English Poor Law Relief*. Cambridge: Cambridge University Press, 1900. Reprint, New York: Barnes and Noble, 1965.
16. Oxley, Geoffrey. *Poor Relief in England and Wales, 1601-1834*. London: David and Charles, 1974.
17. *Poor Law Commissioners' Report of 1834*. London: H.M. Stationery Office, 1834.
18. *Report of His Majesty's Commissioners for Inquiry into the Administration and Practical Application of the Poor Laws*. London: B. Fellowes, 1834.
19. Senior, Nassau. *Poor Law Reform*, *Edinburgh Review* 1841, № 74, pp. 1-44. Reprint in Coats A.W., ed., *Poverty in Victorian age*, Vol. 2. Farnborough: Gregg International Publishers, 1973.
20. Webb, Sidney and Beatrice Webb. *English Poor Law History*, 1927. Reprint Hamden Conn: Archon Books, 1963.
21. Williams, Karrel. *From Pauperism to Poverty*. London: Routledge & Kegan Paul, 1981.

Сведения об авторах

Авдеева Мария Александровна

младший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, руководитель Открытого Демографического Семинара молодых ученых (ОДЕМОС). Основные научные интересы: семейная политика во Франции: демографическая политика в странах ЕС: рождаемость и репродуктивное поведение: демографический переход в России.

Антонова Ольга Ивановна

Заместитель начальника Управления статистики населения и здравоохранения Росстата, к.э.н. Основная профессиональная сфера деятельности: методология организации текущей статистики населения, здравоохранения, демографические прогнозы. Основные научные интересы: проблемы статистики смертности населения по причинам смерти, в частности, региональные особенности учета смертности по причинам, в особенности, детализация учета внешних причин смерти.

Архангельский Владимир Николаевич

Заведующий сектором теоретических проблем воспроизводства и политики населения Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, к.э.н. Основные научные интересы: проблемы рождаемости и репродуктивного поведения, воспроизводства населения и демографической политики.

Зверева Наталия Викторовна

Профессор кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, д.э.н. Основные научные интересы: экономика семьи, проблемы репродуктивного поведения, демографической и семейной политики.

Збарская Ирина Александровна

Начальник Управления статистики населения и здравоохранения Росстата, к.с.н. Основная профессиональная сфера деятельности: организация подготовки и проведения Всероссийской переписи населения и выборочных социально-демографических обследований, организация текущей демографической статистики и статистики здравоохранения, организация расчетов перспективной численности населения, разработка нормативных правовых документов. Основные научные интересы: исследование российского общества на основе итогов Всероссийской переписи населения.

Донец Вера Дмитриевна

Студентка магистратуры экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, направление «Экономика социальной сферы, труда и народонаселения». Сфера научных интересов – демографические процессы в России, рождаемость.

Козлов Владимир Александрович

Магистр экономики (магистратура экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, выпуск 2008 год), аспирант кафедры народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, младший научный сотрудник Института Экономики РАН. Научные интересы: демография, семейная политика, теория

коллективных действий, экономическая теория общественного выбора, институциональная экономика

Ротова Раиса Сергеевна

кандидат экономических наук, ст. научный сотрудник Лаборатории экономики народонаселения и демографии Экономического ф-та МГУ. Научные интересы: Теоретические проблемы экономики народонаселения, исторические аспекты развития демографической науки, в т.ч. Центра по изучению проблем народонаселения экономического ф-та МГУ.

Синица Арсений Леонидович

младший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Основная сфера интересов: социальная политика, историческая демография, вопросы философии в науке о народонаселении.